

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.

(председатель),

Большов А.П.

Бугай Н.Ф.

Воротников В.П.

Григорьев В.П.

Губенко Н.Н.

Еременко И.Н.

Зоркальцев В.И.

Зюганов Г.А.

Кожемякин В.Н.

Коровников А.В.

Котилевский М.Д.

Краснов В.Н.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Майоров Д.А.

Новиков Ю.Д.

Пешков В.П.

Подберезкин И.И.

Репкин Ю.М.

Тарасов В.М.

Трошкин Н.Н.

Финько О.А.

Штоль В.В.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия

В>ШТОЛЬ В.В.

(главный редактор)

Бугай Н.Ф.

Ведута Е.Н.

Еременко И.Н.

(исполнительный директор)

Майоров Д.А.

Наши интервью

- Дипломатами не рождаются. Интервью главного редактора журнала с ректором Дипломатической академии МИД Ю.Кашилевым

Юбилейные даты

- Прохоровское сражение: взгляд через годы.

М.Виниченко

Внутренняя политика

- «Третья сила»: что лучше — «человекообразные»

или «обезьяноподобные»? А.Подберезкин

- Нам всем нужна великая Россия. Н.Рыжков

- Доклад межведомственной рабочей группы по изучению положения граждан Афганистана, ищущих

убежище на территории РФ

- Демократия, или «бонапартизм»? Г.Шахназаров

- Формирование государственно-общественной системы адаптации военнослужащих запаса. А.Панов, С.Зубков

Внешняя политика

- Россия и Афганистан: от особых отношений к тупику. Я.Пляйс

- Общий путь — общие задачи. В.Кулиш

- Новое международное судебное учреждение. А.Колодкин

Военно-политические проблемы

- Тактическое ядерное оружие в новых геополитических условиях.

В.Белоус

- Договор по ПРО и развертывание нестратегических систем ПРО.

В.Симаков

Экономика

- Новый курс для России. Е.Ведута

- Экономические, социальные и экологические проблемы Волжского бассейна. А.Авакян

- Роль РАСХН в проведении аграрной реформы. Н.Харитонов.

Н.Радугин

- Российский рынок труда в начале XXI века (аналитический прогноз). Ю.Чернов

Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ

ООО “РАУ-Университет”

Наука

- Проблемы международной экономической интеграции. Г.Лесников
- Что такое демократия? О.Чеботарев

История

- Аджария в составе Российской Империи.
А.Абашидзе
- Око государево (из истории прокуратуры).

А.Звягинцев, Ю.Орлов

Духовное наследие

- Документы ВОПД «Духовное наследие»
- Обращение Национального движения «За честные и достойные выборы»

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

Дипломатами не рождаются

**Интервью главного редактора журнала с ректором
Дипломатической академии МИД РФ Ю.Кашлевым**

КАШЛЕВ Юрий Борисович, ректор Дипломатической академии, ранее Посол РФ в Польской Республике (1990—1996 гг.); родился 13 апреля 1934 г.; окончил МГИМО; доктор исторических наук, профессор; имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла; награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета»; женат, имеет двоих детей.

Юрий Борисович, мой первый вопрос касается современной ситуации в России сегодня, в частности, как МИД России и Дипакадемия, как кузница дипломатических кадров, приспосабливаются к новой геополитической ситуации в мире?

Надо начать с того, что, пожалуй, ни одна страна в мире за последние 10—15 лет не претерпела такой глубинной трансформации в отношении внутреннего устройства и внешней политики, как Россия. Давайте вспомним, 15—20 лет назад это были еще брежневские времена, и наши внешнеполитические установки шли от времен Сталина и Хрущева. Мир был черно-белым. Мы отвечали за всех, учили всех. Мы были если не первой, то второй скрипкой в любом оркестре мира. Потом было «новое политическое мышление» Горбачева, довольно аморфное, под влиянием которого, я считаю, мы совершили две колоссальнейшие ошибки: роспуск Советского Союза без договоренности о конфедерации прежних республик и вывод войск из Европы и Германии без твердого письменного обязательства Запада о нерас-пространении НАТО. Потом была, скажем, «эпоха молодого» Ельцина, когда внешнюю политику захватил Козырев. Это было время поддакивания Западу, и Козырева не случайно прозвали господин «Да» (Мистер «Yes»). Затем наступило протрезвление, в МИД пришел Примаков, сменилось вообще много людей, занимавшихся внешней политикой, произошло возвращение к политике, более отвечающей нашим национальным интересам. Такую трансформацию за какие-то 10—15 лет очень трудно переварить. Ее не только профессора нашей Академии и научные работники, но и практические дипломаты не все успели усвоить и впитать. Что сейчас получается? По сравнению с возможностями Советского Союза возможности России — экономические, военные, то есть оказывающие наибольшее влияние на всемирную политику, уменьшились в несколько раз, а мы хотим остаться все той же великой державой. Значит, перед внешней политикой России ставится задача, которой за последние 70—80 лет ей заниматься не приходилось: как при таком экономическом кризисе, при таком кризисе армии сохранить себя среди великих держав? Все это ставит нашу дипломатию в принципиально новые условия.

Мы подошли как бы к новому рубежу: много десятков лет Советский Союз существовал в условиях биполярного мира — было две сверхдержавы, и вся политика, внешняя в том числе, крутилась вокруг их противостояния или сотрудничества. Сегодня ситуация радикально изменилась — осталась практически одна сверхдержава — США. И это надо признать, к нашему большому сожалению. В то же время мир становится многополярным, возникают другие центры силы, другие центры экономического развития — объединенная Европа, Азия. В этих изменившихся условиях как Вы видите задачи внешнеполитической службы России?

Во-первых, нашим дипломатам уже нового поколения надо приспособиться к тому, что у России иные возможности, чем раньше, и поэтому надо ставить себе более реалистичные цели и не пытаться везде отвечать за все.

Во-вторых, я считаю, что только в многополярном мире с учетом возможностей, интересов и специфики крупнейших центров мировой мощи, которые сейчас создаются, только в таком мире Россия может остаться великой державой. Уже смело можно говорить, что через 10—20 лет будет всего три-четыре мировых центра. Это Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) — самый мощный в экономическом и финансовом

отношении, это — объединенная Европа, это — Северная Америка. Возможно, будет еще Латинская Америка с быстро развивающимися странами Бразилией, Аргентиной и т.д.

Где Россия? Россия даже с помощью союзников из СНГ, которых сейчас не очень-то много, не сможет претендовать на такую же мощь, как эти объединения. Значит, она должна найти себе другую роль. Как я себе представляю, это во-первых, роль геополитического пространства, объединяющего центры мировой мощи — АТР, объединенную Европу и Америку. Во-вторых, это роль важнейшего в мире источника сырья, поскольку уже через несколько лет весь мир иссякнет совершенно, а в России, слава Богу, чуть не треть мировых запасов природных ресурсов, которые мы сами в ближайшие 50—100 лет не сможем освоить. Должна быть создана всемирная кооперация, где Россия будет играть роль и поставщика сырья, и объединяющего торгового моста.

Только в такой ситуации можно говорить о сохранении Россией своей роли, как одной из великих держав, и к этому нужно приучить нашу дипломатию, то есть к совершенно другому набору целей и средств. Поэтому меня волнует подготовка дипломатов следующего столетия.

События последнего времени, в частности, и экономический кризис в Азии, и попытки Индии и Пакистана выступить в качестве ядерных держав, и балкан-ский кризис — показывают, на мой взгляд, что Россия все-таки не справляется с той ролью, которую она хотела бы играть. Может быть есть и некоторый успех — это роль России в урегулировании иракского кризиса, но все же создается впечатление, что наши внешнеполитические акции сегодня ведутся неправильно, или ставятся не те цели и задачи. Во всяком случае Россия выглядит более чем бледно.

Россия, претендуя на то, что она — одна из ведущих мировых держав (хотя, ведущая или не ведущая, определяется по разным признакам), должна находить те проблемы, те регионы, где она действительно может сыграть такую роль. Везде сегодня это мы сделать не можем. Но как раз примеры с Ираком и в меньшей степени с Индией, где мы в общем-то смягчили возможную негативную мировую реакцию, показывают, что есть проблемы, есть регионы, где мы можем играть положительную роль. Например, такой регион, как Средний Восток, ближе к Южной Азии. Там есть довольно большие осударства по 65—70 млн. чел. населения, которые быстро экономически развиваются, в том числе Иран. Попытки американцев изолировать эти страны приводят только к отрицательным последствиям. Здесь мы тоже играем смягчающую роль тем, что, продолжая торговать, выводим эти страны из изоляции.

И попыткам американцев, которые давят на нас по всем азимутам, мы должны сопротивляться и где нужно заявлять громко о своей позиции, но не доводя дело до конфронтации.

Поэтому есть международные вопросы, где российская внешняя политика может быть по-прежнему активна и значима.

Сегодня нет Министерства внешних экономических связей, нет Министерства по делам СНГ. В какой-то мере функции этих двух ведомств переданы МИД? Что это: новое видение вообще МИД России в сегодняшней ситуации?

Вы, как международник, наверное, помните, что, например, в Англии был спор — надо ли держать два министерства: Министерство по делам содружества и Министерство иностранных дел (Foreign Office). И все-таки они сошлись на том, что рациональнее иметь одно министерство.

Мы тоже пошли по этому пути, потому что содержать целое министерство по связям даже с близкими нам когда-то странами довольно расточительно для нашей экономики.

От глобальных проблем хотелось бы перейти к вопросу: что дает деятельность МИД российским гражданам, обычным простым людям? И в этой же связи: какова деятельность МИД в отношении наших соотечественников за рубежом?

Главная задача МИД заключается в том, что мы защищаем и отстаиваем национальные интересы нашей страны, которые, если бы не МИД, может быть обошлись бы нам значительно дороже. Такая огромная держава с такими глобальными интересами не может не иметь активной внешней политики. Допустим, захоти Россия самоизолироваться: это, во-первых, невозможно, а, во-вторых, это очень дорого бы обошлось, ведь мы на хороших отношениях с другими народами еще и зарабатываем. Мы создаем условия для выгодных торговых сделок. Сейчас Министерство внешних экономических связей ликвидировано, и примерно в 50 странах функции бывших торгпредств передаются экономическим отделам посольств. То есть мы еще больше будем иметь отношение к тому, что наша страна зарабатывает на международной арене, а зарабатывает она, кстати говоря, довольно прилично, и многие наши внутренние дыры покрываются тем,

что мы зарабатываем за рубежом.

Одна из функций всей дипслужбы — это защита интересов российских граждан. Их, в наше время за рубежом очень много. Когда я работал в Польше послом, в последние годы приезжало из бывшего Союза, в том числе из России, 8—9 млн. чел. Эти люди занимаются каким-то бизнесом, или приезжают по личным контактам, или по культурным связям. Их интересы надо защищать. Много случается событий, когда нарушаются права наших граждан. В последние годы к этой общей вечной проблеме добавилась еще проблема наших сограждан и «русскоязычных» в странах СНГ — их около 25 млн. чел. Сейчас наши посольства в странах СНГ буквально завалены в первую очередь именно консульской работой: помощь в выдаче документов, оформление гражданства, браки и т.д. Поэтому дипслужба все больше занимается чисто земными делами. Но надо иметь в виду, что вся дипслужба России, включая центральный аппарат, по численности меньше одной армейской дивизии — примерно 13—15 тыс. чел. Поэтому работа дипслужбы, это как бы гораздо более дешевый путь отстаивания интересов страны и отстаивания интересов простых людей, чем, скажем, военный.

Но согласитесь, что на сегодняшний день российские консульства за рубежом все-таки трудно назвать родным домом для тех граждан, которые постоянно проживают за границей или приезжают в ту или иную страну по каким-то коммерческим, частным вопросам. Каждый поход в российское консульство — это определенного рода дискомфорт. Западные граждане идут в свое консульство с полной уверенностью, что там их примут, обласкают, напоят чаем, выслушают и попытаются решить их проблемы. В наших же учреждениях этого пока нет. С чем это может быть связано — с некачественной подготовкой кадров или просто с каким-то нашим общим отношением друг к другу?

Что касается подготовки, то сейчас перед нашей Академией, в том числе и министром, ставится задача, чтобы практически все дипломаты, независимо от того, на каком конкретно участке они работают, — культура, экономика и т.д., — получили подготовку по консульским вопросам. Они должны это дело знать. Все это специфика, которая самым непосредственным образом касается людей, и каждый прокол на этом участке очень плохо отражается и на людях и отзывается в печати.

Но какие-то проколы, если честно говорить, в первую очередь связаны с отсутствием денег. Как правило, оказать помощь человеку — это и помочь ему чем-то материально. Или его ограбили, или у него украли паспорт, или его нужно лечить на месте, а это огромные деньги. Возьмем крайний случай, когда кто-то из наших, скажем, погиб за границей, как переправить его тело при бедности нашего населения? Родственники плачут навзрыд, но ничего не могут сделать, не могут полететь, скажем, в Лондон и забрать тело. А у посольства денег на это почти нет. МИД, что зарабатывает на мидовском уровне, то и тратит.

Раз мы затронули кадровую проблему, то естественно возникает вопрос: насколько вообще развал Советского Союза, развал союзного МИД и достаточно отлаженной системы подготовки дипломатических кадров отразился на нынешнем кадровом составе? Особенно это касается начала 90-х годов, когда в МИД приходили люди мало или совершенно неподготовленные, а многие квалифицированные сотрудники были вынуждены его покинуть?

Конечно, отразился. Несколько лет назад, в годы, когда упивались демократией, прежний молодой министр одним махом отправил в разные места всех своих заместителей. И так называемый МИД РСФСР, который до этого выполнял только чисто консульские функции, вдруг был переведен сразу в основное здание МИД, а все, кто работал в МИД РСФСР, стали большими начальниками. Начался обвал в зарплате, рыночная экономика. Конечно, очень много людей, специалистов ушло. Но патриоты выдержали, патриоты вытерпели. Уходили, как правило, или люди самого высокого уровня, которые по одному телефонному звонку могли получить должность с соответствующей зарплатой, или молодежь, которая должна была оставаться при жалких мидовских окладах. Если бы молодых сразу отправляли за границу, то они еще зацепились бы за МИД, а их заставляли по несколько лет работать здесь. Они, конечно, тоже разбежались. Можно сказать, что только сейчас постепенно начинается заполнение этих брешей. Сейчас уже снова появился интерес к работе в МИД, скажем, для выпускников МГИМО, которых выпускается около ста человек в год. Сейчас их берут в МИД, раньше они разбегались по банкам. То ли уже перенасыщение банков произошло, то ли все поняли, что не хлебом единым жив человек, то ли еще что-то. Кстати, и к нашей Дипломатической Академии восстановился интерес: конкурс есть. Значит, происходит какой-то ренессанс.

Интересно, кто вообще поступает в Дипломатическую академию, чем выпускники потом занимаются, куда направляются и какая связь существует между Дипакадемией и другими высшими учебными

заведениями системы МИД? Практика советского времени была такова, что в Академию шли в основном парт- и госработники, то есть люди, которые справлялись или не справлялись с работой на партийных или хозяйственных постах на периферии и затем сразу переквалифицировались в высокопоставленных дипломатических чиновников.

Я все время шучу, что тогда нам, мидовцам, стать послом было почти невозможно. Надо было развалить сельское хозяйство и тогда быстро поедешь послом в Чехословакию или куда-нибудь даже еще лучше. Сейчас, конечно, ситуация изменилась. У нас в Дипакадемии сейчас учатся две категории людей: первая — это мидовцы среднего служебного уровня, то есть 2-е и 3-и секретари посольств. Они учатся либо на двухлетних курсах, либо на кратких курсах, которых у нас много: компьютерные, консульские, экономические и т. д. И вторая — это те же мидовцы, которые окончили МГИМО лет 7—10 назад. Есть Указ Президента об обязательном повышении квалификации раз в пять лет. Вот и приходится подтягивать свои знания. Еще раз многие из них приходят, когда получают назначение послами, генконсулами или советниками-посланниками, то есть это высшая категория дипломатов. Они приходят на краткие четырехнедельные курсы, и сейчас дело идет к тому, что все 100% назначенных послов будут проходить через нашу Дипакадемию. Первая категория 300—350 чел., составляет, примерно, треть слушателей Дипакадемии. Затем, большая группа дипломатов из стран СНГ (мы остаемся для них по-прежнему кузницей кадров) — около 100 чел., далее люди, занимающиеся международной проблематикой в государственном аппарате — это Аппарат Президента, Аппарат Госдумы, из регионов России каждый регион имеет внешние связи и имеет квоту посылать нам своих людей на учебу). У нас большая аспирантура и докторантура. В общей сложности получается до 1000 чел. Большая часть учится бесплатно, потому что они попадают под различные квоты, и лишь небольшая часть — за деньги. Для нас это важно, поскольку государство нас финансирует только на 50%, остальные 50% — зарабатывают, как хотите.

Раньше существовала достаточно порочная практика, когда послами назначались проиштрафившиеся, в основном партийные и советские, работники, совершенно неподготовленные к дипломатической службе. Уже и в российском МИД есть такие прецеденты: Костиков, Рябов, Лихачев, которые, наверное, как раз являются продолжением той славной, порочной традиции. Насколько, на Ваш взгляд, эта практика будет сохраняться?

Эта практика называется практикой политических назначений. Она во всех странах есть, причем в США, например, распространена во много раз больше, чем у нас. Там даже нет такого национального центра подготовки дипломатов руководящего состава. Они выбираются из разных привилегированных университетов и т. п. У нас же это, слава Богу, редко. Сейчас эта практика значительно уменьшилась. Вот Вы назвали несколько фамилий, можно было бы добавить еще, а больше уже и не наберешь. Но опять же не всегда это плохо. Почему? Возьмем, например, Лихачева. Василий Лихачев — первый заместитель председателя Совета Федерации. Он международник, он юрист, он доктор наук, он знает языки. Ну а Костиков. Он явно разошелся с Президентом, его отправили послом. Но он раньше тоже лет десять, в общей сложности, прожил за границей в основном во Франции. Поэтому не то, чтобы они профессионально не справились. Тот же Костиков распустил какой-то нелепый слух против Президента и на этом погорел. А в общем профессионально они достаточно подготовлены. Но есть и другие примеры, когда человек просто не имеет никакого международного образования, он получает назначение как бы в награду. Бывает по-разному. Бывает, что справляются или не справляются. Но эта практика почти исчезает.

Во времена Советского Союза у нас в стране существовала конкретная политика по подготовке национальных кадров, в том числе и дипломатических. Это было определенной попыткой воздействовать, и в том числе, через эти кадры, на внешнюю политику других стран. Вы сказали, что у Вас есть слушатели из стран СНГ. Я уверен, что ни в одной бывшей республике нет подобного высшего учебного заведения. Как обстоят дела сегодня?

То есть как мы влияем на подготовку кадров наших бывших республик, ныне независимых государств? Сейчас влиять на эту политику нам не очень-то удастся. Потому что, во-первых, к странам СНГ повсюду огромный интерес. Западно-европейские государства, США, а еще больше — мусульманские государства, дают нашим бывшим республикам огромное количество стипендий, бесплатно предоставляют хорошие условия, фактически, не хуже, чем в нашей Дипакадемии, может быть, даже и лучше. Поэтому мы уже не монополисты. Просто пока еще русский язык является в этих республиках вторым, если не первым, легче обучать многих дипломатов здесь, нежели, скажем, в Тегеране. Поэтому мы играем еще важную роль в подготовке дипломатов и многие дипломаты стран СНГ, тем более среднего и старшего поколения, — наши

выпускники. Это министры иностранных дел, послы и т.д. Пока у нас влияние в этой сфере есть, хотя мы уже не идеологизированы, мы не навязываем свои политические взгляды тем, кто у нас учится. Мы готовы и дальше готовить кадры для СНГ, но я боюсь, что постепенно будущих дипломатов стран СНГ будут переманивать на учебу в другие государства.

Поскольку Вы Чрезвычайный и Полномочный Посол, позвольте в этой связи задать вопрос о послах. В народе бытует мнение, что советские, наверное и российские, послы — одни из самых самостоятельных среди своих коллег по дипломатическому корпусу в странах пребывания. В силу необходимости, наиболее самостоятельным всегда был Посол Советского Союза или России в Соединенных Штатах. Так ли это?

Действительно, все зависит от того, как посол себя поставил и насколько он авторитетен в Москве. Ведь задача посла обозначить проблему и предложить ее решение. Если посол квалифицирован, а именно так и должно быть, тогда он предлагает то решение, которое, как правило, принимается Москвой. Он как бы «прокручивает» через Москву свою собственную позицию. В этом смысле он, конечно, самостоятелен. Иногда бывает, его поправляют. Но в общем степень самостоятельности наших послов довольно высокая. А вот на Западе, по моим собственным наблюдениям, она гораздо меньше. Они очень боязливы, трусливы, согласовывают все самые простые позиции, и приемы, и беседы. При этом у них очень строго контролировались и контролируются любые контакты с представителями Советского Союза, России. Каждый должен заранее предупредить, потом сделать запись беседы и т.д. У них продолжается инерция, можно сказать, «холодной войны». Но бывает так, что и наш посол такой, что за ним из Москвы очень внимательно следят и боятся, чтобы он там лишнего не сделал. Тогда у него нет самостоятельности.

Отвечает ли, на Ваш взгляд дипломата и преподавателя, руководителя учебного заведения, уровень подготовки российских дипломатов различного уровня современным требованиям? Я имею в виду компьютерную подготовку, общекультурную подготовку. Все-таки раньше дипломат в основном писал пером и думал своей головой. Сегодня мир уже изменился, он информационный, компьютерный.

Сейчас Вы назвали то, что я считаю одним из слабых мест в нашей подготовке дипломатов и самих дипломатов — это компьютерная грамотность. Недавно я был в США и посетил институт загранслужбы — это у них самое крупное учебное заведение, которое готовит кадры для Госдепартамента и других федеральных агентств, осуществляющих международную деятельность — от машинисток до послов. Послов там очень мало готовится, а в основном — среднее звено. В этом учебном заведении 800 новейших компьютеров. Каждая кафедра имеет электронную почту, вся техника — высочайшего класса. Все, кто проходит через этот институт, обязаны полностью овладеть техникой. У нас, к сожалению, бедность и нет такого количества техники, да и она, отнюдь, не новейшая. Я не открою какой-то государственной тайны, если скажу, что одна из последних коллегий МИД была посвящена этой проблеме, и министр обвинил все соответствующие службы МИД в том, что дело поставлено так, что информатика оторвалась от реальной дипломатии и живет своей собственной жизнью. Они набирают какие-то объемы информации, а реальная дипломатия этого не использует. Поэтому наша дипломатия вооружена с точки зрения информатики недостаточно. А это — и скорость обработки материалов, и многовариантность анализа, и помощь в информационно-аналитической подготовке политических решений. Все это сказывается на оперативности принятия решений нашей дипломатией. Что касается остальной (языковой, культурной) подготовки наших дипломатов, то я скажу, что мы ни в чем не уступаем. Современный посол даже моего поколения, старшего, молодой тем более, знает по три-четыре языка. Мы везде были, все знаем, мы культурные. Все-таки в МИД уровень образованности очень высокий, при нашей Академии больше 50 дипломатов сейчас пишут докторские или кандидатские диссертации, то есть высокий общий уровень сохраняется.

Вам как дипломату, послу, проработавшему много лет в Европе, безусловно близка европейская проблематика. Каково Ваше личное отношение к проблеме расширения НАТО в Европе, и, в частности, к активному желанию бывших стран-союзников СССР по Варшавскому Договору и бывшей советской Прибалтики быстрее попасть в НАТО? В этой связи и еще один, может быть, и не совсем корректный вопрос: например, США позволяют себе, увидев что-то им не понравившееся в президентских дворцах Ирака, потребовать провести инспекцию, а в случае отказа угрожают принять все меры вплоть до нанесения ракетных ударов. Может быть, нам тоже предложить провести инспекцию в Польской республике перед тем, как она вступит в НАТО?

Во-первых, конечно, мы сожалеем, что не только Запад, но и эти новые клиенты НАТО в Восточной Европе и Балтия совершают крупнейшую в этом десятилетии ошибку во внешней политике. Я искренне убежден,

что это ошибка. Эта инерция «холодной войны» и противостояния, она никак не позволяет западным странам (там, конечно, США играют первую скрипку) понять, что чисто военными средствами давления на границе сейчас действовать в отношении России не гоже. Но, к сожалению, в Соединенных Штатах пока, по-моему, верховодят те силы, которые считают, что Россию надо изолировать, что России нельзя верить. То ли она «выгребет» на демократический рыночный путь, то ли она не «выгребет». То они кивают на Жириновского, то они кивают на Лебеда, а если бы их не было, то их надо было выдумать.

А вот страны Восточной Европы, Балтии, а за ними, боюсь, последуют еще и другие бывшие наши союзники или из-за своего стремления под ядерный зонтик НАТО, или из-за своей недалекости, хотят они этого или нет, на много лет охладят отношения с Россией. Мы, конечно, не можем становиться на путь американцев и наносить точечные удары. Пытаемся убедить, показывать, доказывать. Плохо пока получается, но это еще связано с нашими внутренними делами, с социальной напряженностью в нашей стране.

Если можно, несколько слов о Вашей личной жизни, прежде всего о семье, увлечениях...

Судьба у меня такая, что ругать прежние времена никак не приходится. Я родился в русской семье, но в Средней Азии, рано остался сиротой, поступил в МГИМО, окончил с отличием. Никогда не думал, что буду сидеть в том же кабинете, рядом с которым получал когда-то диплом. Потом работал в МИД, за границей, в Комитете молодежных организаций при ЦК комсомола, немножко в ЦК КПСС, несколько лет был самым молодым инструктором, не будучи еще членом КПСС. Удивительно, был только кандидатом в члены партии, но был уже инструктором ЦК (по международной линии). Параллельно писал статьи, писал книги — около 20 книг в общей сложности написал о разрядке, массовой информации, культурных связях и т.д. Руководил несколькими отделами в МИД, отделом информации, управлением гуманитарных и культурных связей, занимался проблематикой ЮНЕСКО, был членом Коллегии министерства, четыре раза был главой советской делегации на общеевропейских совещаниях. Я дипломат многосторонний. Только вот в Польше я провел шесть лет послом. А так много лет работал в Австрии, в Швейцарии и т.д.. Параллельно защищался без отрыва от производства, писал книги, и все это вдруг пригодилось; когда сказали: вот смотри, ты и посол, ты и профессор, ты и доктор, ты и языки знаешь, ты и из МГИМО вышел — вот давай и иди в Дипакадемию. Я согласился, работа очень интересная, хотя и трудная. Семья моя: жена, сын — журналист, окончил МГИМО; дочь — экономист, тоже окончила МГИМО, сейчас работает на фирме. Уже внуки пошли. Играю в теннис, очень люблю. Увлечений у меня три: чтение, журналистика, теннис.

Что Вы можете сказать о нашем журнале?

Журнал «Обозреватель» делает очень полезное дело, потому что в наше время, во-первых, очень трудно за всем уследить, невозможно читать все газеты. Читаешь две-три газеты, а больше времени не хватает. А у вас дается очень взвешенная и нужная информация, я имею в виду книги «Современная политическая история России», «Кто есть кто в России», «Русский путь: сделай шаг!» и многие другие. Журнал нельзя не читать такому человеку, скажем, как я, который должен питаться информацией каждый день. Поэтому я считаю, что то, что делает редакция «Обозревателя» — это дело очень важное и очень нам помогает. Вы и мы примерно одинаковым делом занимаемся. Вы просвещаете людей, мы просвещаем и обучаем людей, поэтому нам надо сотрудничать.

Спасибо за интервью.

Уважаемые читатели!

*Редакция журнала «Обозреватель - Observer»
выражает Вам искреннюю благодарность
за Ваши поздравления по случаю выхода в свет
юбилейного 100-го номера нашего журнала
и надеется на дальнейшее совместное сотрудничество.*

Прошло уже более полувека, как закончилась самая кровопролитная война XX века. Казалось бы, не должно остаться «темных» пятен в истории. Однако достаточно большое количество исследователей пытаются разобраться в прошлом, найти ответы на, казалось бы, уже освещенные вопросы. Так, например, количество погибших в годы Великой Отечественной войны за пятьдесят с лишним лет возросло с цифры 5—6 млн. до более 26 млн. чел.

Взгляд на любое событие меняется с течением времени. Появляются новые данные, открываются ранее недоступные для широкого круга читателей источники. Изменяются подходы к опыту прошлого.

ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ:

взгляд

через годы

М.ВИНИЧЕНКО,
кандидат исторических наук

Оценивать минувшую войну, ее отдельные операции начали еще в ходе сражений как отечественные, так и зарубежные ученые. При этом взгляды на одно и то же событие были нередко прямо противоположными. Так, Меллентин, рассуждая о причинах поражения немецких войск в танковых сражениях (в частности в Курской битве), основными из них считал труднопроходимую местность на направлении главного удара, топографический рельеф местности обороны, но только не искусство и стойкость обороняющихся и контратакующих советских войск.

Выступая в 1993 г. на международной научной конференции, посвященной 50-летию Победы в Курской битве, представитель военных историков Германии профессор, доктор Карл-Хайнц Фризер усомнился в существовании встречного Прохоровского сражения как такового.

Отечественные историки в основном едины в своем мнении. Курская битва стала переломным моментом в Великой Отечественной войне.

Прохоровское сражение явилось значительным, поворотным событием в Курской битве.

Столкновение двух стальных армий окончательно определило характер не только данной битвы, но и в определенной степени повлияло на ход всей войны в целом.

Немецко-фашистское командование в результате проведения операции «Цитадель» намеревалось нанести огромные потери Советской Армии и захватить стратегическую инициативу. Ставка была велика. Как явствует из документов Мюнхенского института современной истории, 5 марта 1943 г. Гитлер, принимая доклад заместителя Геринга генерал-фельдмаршала Эрхарда Милиха, доверительно сообщил ему: «В этом году мы завершим войну. Я позаботился о том, чтобы обеспечить гигантскую мобилизацию всех сил немецкого народа. Мое решение бесповоротно. Только полная и окончательная победа! И этому поможет наше новое наступление на востоке...».

В ночь на 5 июля, перед наступлением, немецко-фашистским войскам был зачитан приказ Гитлера: «Мои солдаты! Ваша победа должна еще более, чем раньше, укрепить во всем мире убеждение, что всякое сопротивление германским вооруженным силам в конечном счете бесполезно. Колоссальный удар, который будет нанесен сегодня утром советским армиям, должен потрясти их до основания...»

Действительно, фашистами был нанесен очень мощный удар по нашим войскам. Но это был уже не 1941 г. Советские войска выстояли в этой суровой схватке и победили.

Курская битва состояла из двух фаз: оборонительной и наступательной. Советское командование планировало в оборонительных операциях нанести противнику большие потери в живой силе и технике, перехватить инициативу и перейти в наступление. Сам по себе план битвы был очень опасен. Опыт войны свидетельствовал, что далеко не во всех оборонительных операциях советские войска выдерживали кинжальные удары танковых группировок противника. Отдача инициативы на первом этапе битвы могла закончиться поражением. Тем не менее этот план был принят советским командованием и блестяще реализован нашими войсками на полях сражений.

Рано утром 5 июля 1943 г. началась одна из грандиознейших битв Великой Отечественной войны — Курская битва. На Белгородском и Орловском направлениях после массированных ударов авиации и артиллерии противник бросил в наступление так называемый «стальной щит». Впереди, группами по 10—15 машин, двигалось более сотни тяжелых танков «тигр» и сверхтяжелых штурмовых орудий «фердинанд». За ними на наши позиции накатывалась волна — более двухсот средних и легких танков. Прикрываясь «стальным щитом», шла вражеская пехота. Начался ожесточенный бой.

К исходу 9 июля 1943 г. противнику удалось ценой достаточно больших потерь вклиниться в оборону войск Воронежского фронта (командующий генерал армии Н.Ф. Ватутин) на обоянском направлении на глубину около 35 км. Встретив здесь упорное сопротивление, немецкое командование перенесло основные усилия на Прохоровское направление. Главный удар наносила 4-я танковая армия, вспомогательный — войска группы «Кемпф». В составе танковой группировки немецко-фашистских войск имелось значительное количество тяжелых танков «тигр» и самоходных орудий «фердинанд». Поддержку ударной группировке противника осуществляла вся авиация, действовавшая на южном фазе Курского выступа.

Советское командование приняло решение нанести утром 12 июля мощный контрудар и уничтожить вклинившуюся группировку противника. Для этого предполагалось привлечь 5, 6, и 7-ю гвардейские армии, а также 5-ю гвардейскую и 1-ю танковые армии. Однако к утру 12 июля обстановка настолько осложнилась, что для проведения контрудара могли быть привлечены только лишь 5-я гвардейская танковая армия (5 гв. ТА) и отдельные части 5-й гвардейской армии (5 гв. А).

В состав 5-й гвардейской танковой армии (командующий генерал-лейтенант танковых войск Ротмистров П.А.) входили 18-й танковый корпус (18 ТК) (командир генерал-майор танковых войск Бахарев Б.С.), 29-й танковый корпус (29 ТК) (командир генерал-майор танковых войск Кириченко И.Ф.), 5-й гвардейский механизированный корпус (5 гв. МК) (командир генерал-майор танковых войск Скворцов Б.М.). Армия была усилена 2-м гвардейским Тацинским танковым корпусом (2 гв. ТТК) (командир полковник Бурдейный А.С.)

и 2-м танковым корпусом (2 ТК) (командир генерал-майор танковых войск Попов А.Ф.). В 8.30 12 июля соединения 5-й гв. и 5-й гв. танковой армий после 15-минутной артиллерийской подготовки нанесли контрудар. В то же время начала наступление и ударная группировка немецко-фашистских войск. Танковое сражение развернулось в двух районах. Западнее Прохоровки действовали основные силы, а южнее Прохоровки, к северо-западу от Корочи, часть сил 5-й гв. ТА. В нем с обеих сторон одновременно участвовало до 1200 танков и самоходных орудий. Сражение представляло противостояние двух бронированных лавин. С воздуха по противнику наносила массированные удары авиация 2-й и части 17-й воздушных армий, а также авиации дальнего действия. Всего было произведено около 1300 самолето-вылетов. Немецко-фашистские войска потеряли до 400 танков и штурмовых орудий. Не достигнув намеченной цели, противник перешел к обороне, а 16 июля начал отход. Так описано Прохоровское сражение в Советской военной энциклопедии.

В книге «История бронетанковых и механизированных войск Советской Армии» некоторые цифры уточняются. В ходе боев в районе Прохоровки в течение 12 июля противник потерял около 300 танков, 500 автомашин и свыше 4500 солдат и офицеров. Встречное сражение, в котором участвовало около 1500 танков и которое поддерживалось с воздуха таким же количеством самолетов, характеризовалось разнообразными действиями: на одних участках проводилось наступление с одновременным отражением контратак противника, на других — оборона с одновременным нанесением массированных контрударов по наступающим вражеским войскам.

Анализ сообщений Советского Информбюро за период с 12 по 16 июля 1943 г. выявляет несколько иную картину. Так, на Белгородском направлении 12 июля 1943 г. советские войска в основном отражали ожесточенные атаки гитлеровцев. Только Н-ская танковая часть нанесла внезапный фланговый удар по наступающему врагу и уничтожила 46 немецких танков. В этот день нашими войсками на Орловско-Курском и Белгородском направлениях подбито и уничтожено 122 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии, по уточненным данным, сбито 79 самолетов. 13 и 14 июля советские войска, отражая атаки крупных сил пехоты и танков противника, на отдельных участках наносили контрудары. За эти два дня на Белгородском направлении нашими войсками подбито и уничтожено 196 немецких танков. В течение 15 июля на Белгородском направлении наши войска отбивали атаки танков и пехоты противника. Уже с 16 июля, согласно оперативной сводке, на данном направлении проводились поиски разведчиков. Если не учитывать количество танков и самолетов, уничтоженных 15 июля только на Орловском направлении (109 танков уничтожено, 40 танков — трофеи, сбито 294 самолета), то за пять дней боев на Белгородском, Орловско-Курском направлениях советские войска подбили и уничтожили 447 танков, сбили 360 самолетов.

Командующий 5-й гв. ТА генерал-лейтенант танковых войск Ротмистров П.А., непосредственный участник сражения, в своей книге «Танковое сражение под Прохоровкой» уточняет вопрос о количестве техники, участвовавшей в сражении, о наших потерях и потерях врага: «На небольшом участке местности с обеих сторон одновременно участвовало свыше 1500 танков, значительное количество артиллерии и крупные силы авиации. Вражеские войска только за один день (12 июля) под Прохоровкой потеряли свыше 400 танков, много другой боевой техники и вооружения, а за весь период боев с 12 по 16 июля 1943 г. войсками 5-й гвардейской танковой армии во взаимодействии с общевойсковыми соединениями было уничтожено и подбито 459 танков противника. Только в первые дни встречного танкового сражения ремонтный фонд армии составил около 420 танков, из них 112 имели незначительные повреждения, которые устранялись тут же, и машины возвращались в строй. Эти танки были восстановлены в первые же дни. К 19 июля ремонтный фонд армии составлял до 180 танков среднего и текущего ремонта».

Дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза А.М. Василевский в своих воспоминаниях «Дело всей жизни» упоминает о Прохоровском сражении. Он рассказывает, что был свидетелем поистине титанического поединка двух стальных армий (до 1200 танков и САУ), а также упоминает документ, который направил 14 июля 1943 г. из района боев Верховному Главнокомандующему. В этом документе А.Василевский так описывает события: «...До сегодняшнего дня включительно противник продолжает на фронте Жадова и Ротмистрова массовые танковые атаки и контратаки против наступающих наших танковых частей... По наблюдениям за ходом происходящих боев и по показаниям пленных делаю вывод, что противник, несмотря на огромные потери как в людских силах, так и, особенно в танках и авиации, все же не отказывается от мысли прорваться на Обоянь и далее на Курск, добиваясь этого какой угодно ценой. Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18-го и 29-го корпусов с более чем двумястами танков противника в контратаке. Одновременно в сражении принимали участие сотни орудий и

все имеющиеся у нас РСы. В результате все поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками.

В течение двух дней боев 29-й танковый корпус Ротмистрова потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя 60% и 18-й корпус — до 30% танков. Потери в 5-м механизированном корпусе незначительны...

Опрошенные сегодня пленные показали, что 19-я танковая дивизия на сегодня имеет в строю около 70 танков, дивизия «Рейх» — до 100 танков...».

Если исходить из штатной численности танковых корпусов — 208 единиц, то за 12—13 июля 29-й ТК потерял 84 танка, а 18 ТК — 62 танка. С учетом некомплекта и такой методики подсчета цифры потерь могут уменьшиться. Гитлеровские дивизии, имея по штату 170—242 танка, потеряли около 120—150 танков каждая, или 40—70% имевшихся танков. Согласно этим расчетам на каждый подбитый наш танк, даже при сопоставлении только этих соединений, приходилось около двух немецких танков. А на этом направлении также действовали танковые дивизии «А. Гитлер», «СС», «Мертвая голова», «Викинг».

Учитывая, что 5-я гв. ТА в данной операции до Прохоровского сражения в боях не участвовала, а 19-я танковая дивизия гитлеровцев вступила в бой на второй день сражения после доукомплектации, то численность этих соединений могла быть близка к штатной.

В то же время документы 5-й гв. ТА говорят:

Накануне Прохоровского сражения в соединениях 5-й гвардейской танковой армии было: 18 ТК — танки Т-34 — 68 ед., Т-70 — 58 ед., «Черчилль» — 18 ед. (всего 144 ед.); 29 ТК — танки Т-34 — 123 ед., Т-70 — 81 ед. (всего 204 ед.); 5 гв. МК — танки Т-34 — 120 ед., Т-70 — 56 ед. (всего 176 ед.); 2 гв. ТТК — танки Т-34 — 84 ед., Т-70 — 52 ед., «Черчилль» — 3 ед. (всего 139 ед.); 2 ТК — танки Т-34 — 35 ед., Т-70 — 46 ед., «Черчилль» — 4 ед. (всего 85 ед.) Итого за армию — 524 ед., с учетом усиления — 748 ед.

В Боевом донесении № 9 от 10.00 12.7.1943 г. командующий 5-й гв. ТА докладывал: «Ввиду малой насыщенности артиллерии, артиллерийская подготовка прошла слабо... В 8.30 началась атака 18,29 ТК и 2 гв. ТТК». Оперативная сводка № 1 от 19.00 12.7.1943 г. сообщала: «Авиация противника по 25—50 самолетов с 5.20 непрерывно бомбит наши войска. Наблюдается до 1500 самолето-вылетов авиации противника... Наша истребительная авиация надежного прикрытия войск армии не обеспечила... Войска армии испытывают затруднения с боеприпасами, в некоторых частях осталось 0,5 боекомплекта, продовольствия и горючего... 18 ТК уничтожено в боях 13 танков противника, потери танков МК-4 («Черчилль») — 11 ед., Т-34 — 6 ед., Т-70 — 4 ед.; 29 ТК — потери танков — Т-34 — 54 ед., Т-70 — 54 ед., САУ сгорело СУ-122 — 4 ед., подбито СУ-76 — 4 ед.; 5 гв. МК — уничтожил 4 танка, потери танков — Т-34 — 2 ед., Т-70 — 2 ед.

К 7.00 13 июля 18 ТК уничтожил 15 танков «Тигр», 3 орудия и 300 солдат и офицеров. Потерял МК-4 — 15 ед., Т-34 — 18 ед., Т-70 — 10 ед., ранено 107 чел., убито 21 чел. 29 ТК уничтожил 26 танков (11 «Тигр»), 22 орудия, 12 пулеметов, 16 минометов, свыше 100 автомашин, до 1000 солдат и офицеров. Потери — танков Т-34 — 95 ед., Т-70 — 38 ед., установок самоходной артиллерии — 31 ед., убитых 240 чел., 610 раненых. 5 гв. МК уничтожил 4 танка и 4 орудия. Потерял Т-34 — 2 ед., Т-70 — 2 ед., БА-64 — 1 ед. 2 гв. ТК уничтожил 21 танк (9 «Тигр»), 12 орудий, 15 пулеметов, 12 минометов. Потери — танков Т-34 — 10 ед., МК-4 — 1 ед., Т-70 — 8 ед., 85 мм орудий — 4 ед.

Всего 5-я гвардейская танковая армия за сутки боев уничтожила 66 танков противника. При этом потеряла 199 танков. Соотношение примерно 1:3. К 7.00 13 июля в строю оставалось 549 танков. К концу дня (к 21.00) армия насчитывала 413 танков. Потери за день — 136 ед. Таким образом, 5-я гвардейская танковая армия за два дня боев под Прохоровкой потеряла 335 танков.

Согласно Оперативной сводке штаба 5-й гв. ТА № 8 к 4.00 17 июля 1943 г. в строю армии насчитывалось: 18 ТК — танков МК-4 — 9 ед., Т-34 — 44 ед., Т-70 — 45 ед.; 29 ТК — танков Т-34 — 39 ед., Т-70 — 45 ед.; 5 гв. МК танков — Т-34 — 62 ед., Т-70 — 37 ед.; 2 гв. ТТК танков Т-34 — 40 ед., Т-70 — 17 ед.; 2 ТК танков Т-34 — 31 ед., Т-70 — 24 ед., МК-4 — 5 ед.; отряд генерала Труфанова танков — Т-34 — 15 ед., Т-70 — 6 ед.

К концу Прохоровского сражения 5-я гв. ТА в своем составе насчитывала 419 танков. При таких боевых потерях наличие в строю 56% танков к исходу сражения свидетельствует о достаточно хорошо

организованной и действующей работе ремонтных органов армии.

Анализ всех приведенных источников приводится автором для того, чтобы более реально представить картину Прохоровского сражения или, как выразился Главный маршал бронетанковых войск, Герой Советского Союза П.А.Ротмистров, — «Прохоровского побоища», попытаться выяснить, за счет чего мы все-таки победили в этом сражении, а может и в войне в целом.

Если сравнить тактико-технические характеристики ([таблица](#)) примененных в Прохоровском сражении немцами танков «Тигр» с нашими Т-34, то данные получаются не в нашу пользу, не говоря уже о Т-70. Ввиду этого в первые дни боев 5-я гвардейская танковая армия понесла большие потери. Обладая практически непробиваемой лобовой броней и эффективной танковой пушкой, немцы довольно активно наступали на наши войска. Поэтому выбранная советскими танкистами в Прохоровском сражении тактика быстрого сближения и поражение противника в бортовую броню была наиболее целесообразна.

Но большего внимания, конечно, заслуживают советские воины, их мужество, стойкость, героизм, самоотверженность и смекалка. Именно они в столь сложных условиях, при техническом и организационном превосходстве противника смогли устоять, уничтожить основные ударные силы противника на данном направлении и перейти в наступление.

Так, например, на берегу реки Псел атакующим гитлеровцам преградила путь 99-я танковая бригада. Взвод лейтенанта Андрея Кириллова, пропустив через себя танки противника, отсек и уничтожил фашистскую пехоту. Артиллеристы сразу же открыли ураганный огонь по прорвавшимся немецким танкам. Фашистские танкисты дрогнули. Увидев замешательство противника, командир 99-й танковой бригады бросил в контратаку танковый батальон с десантом автоматчиков под командованием майора Н.К.Осипова. Экипаж старшего лейтенанта Николая Терентьева, искусно маневрируя и ведя меткий огонь, один за другим уничтожил четыре танка. Прямым попаданием нескольких снарядов танк Терентьева был поврежден, а сам командир тяжело ранен. Продолжая борьбу, экипаж подбил еще один танк противника.

Батальон капитана П.А.Скрипкина на предельной скорости ринулся на противника. Командирская машина одна из первых прорвалась в глубину расположения немецко-фашистских войск. Внезапно из-за грейдерной дороги появилось около 30 «тигров». Батальон немедленно атаковал врага. Каждый понимал, что только дерзостью и стремительностью удара можно достичь победы. Механик-водитель командирского танка А.Николаев, умело маневрируя, уклонялся от вражеских снарядов. Башенный стрелок Гусев один за другим подбил два «тигра» противника. Тогда по командирской машине сосредоточило огонь несколько немецких танков. Один из снарядов проломил борт, другой тяжело ранил капитана Скрипкина и зажег танк. Механик-водитель Николаев и радист Зырянов вытащили из башни потерявшего сознание офицера, а башенный стрелок Гусев, задыхаясь от дыма, продолжал вести огонь по вражеским танкам. Вскоре он замолчал. На безоружный экипаж надвигался «тигр». Николаев метнулся к своему горевшему танку и через несколько мгновений ринулся на нем навстречу «тигру». Гитлеровцы отчаянно били из пушки, но столб бушующего пламени неудержимо надвигался на них. «Тигр» попятился, хотел развернуться и уйти, но не успел. Александр Николаев, разогнав горящую машину, на полной скорости таранил врага. Удар страшной силы потряс землю. В небо взметнулся огромный столб огня и дыма. Остальные «тигры» начали поспешно отходить.

Танковому взводу, которым командовал лейтенант Бондаренко С.Д., было приказано помочь соседней роте, оказавшейся в крайне тяжелом положении. Лейтенант Бондаренко развернул взвод и бросился на врага. Наперерез его танку двигались два «тигра». Умело используя местность, лейтенант Бондаренко поставил свой Т-34 за горящий вражеский танк. Гитлеровцы были уверены, что его боевая машина горит. Тем временем наводчик быстро навел орудие на вражеский тяжелый танк и четырьмя выстрелами зажег его. После этого танк Бондаренко прямым выстрелом уничтожил орудие противника; второе — раздавил гусеницами. В ходе ожесточенного боя его танк был подожжен вражеским снарядом. Когда не удалось потушить огонь, лейтенант приказал вести бой в пешем строю.

Можно привести массу примеров героических поступков, подвигов советских воинов в Прохоровском сражении. Причем это были не только танкисты, но и представители всех родов войск. Они не задумываясь шли в бой, погибали за будущее своей Родины. Очень страшное и кровопролитное получилось сражение. Никто не хотел уступать в этом противостоянии. Но все же победили наши солдаты, сержанты, офицеры, генералы,.. весь советский народ.

**Храмовый комплекс святых Петра и Павла, сооруженный
в память погибших на Прохоровском поле советских воинов.
Прохоровка, 1995 г.**

В настоящее время некоторые деятели пытаются принизить роль Нашей Победы в прошедшей войне. Тем не менее это Наша Победа. Победа в Великой Отечественной войне сегодня скорее духовное достояние нашего народа. Если мы смогли победить в столь тяжелой войне, выдержать суровое испытание, то можно верить, что будущее у нас есть. Хочется надеяться, что руководители все-таки сделают уроки из прошлого Отчизны и нам или нашим детям не придется опять в основном за счет мужества и героизма одолевать врагов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

*Общество готовит преступление,
преступник совершает его.*

Г.Бакл

*Трудно понять олигарху
основы морали коммунистического
общества.*

И.Ефремов

«ТРЕТЬЯ СИЛА»: что лучше — «человекообразные»

А.И.Подберезкин,

председатель научно-издательского совета
ВОПД “Духовное наследие”,
депутат Государственной Думы
Федерального Собрания РФ,
доктор исторических наук

или «обезьяноподобные»?

Политическая действительность сегодня в России — это скатывание к безраздельной власти финансовой олигархии. Точнее — **финансово-информационной олигархии**. То, что это так, стало очевидным уже в 1996 г. во время выборов Президента, когда олигархи, договорившись, смогли аккумулировать все финансовые и информационные ресурсы для достижения победы одного кандидата. Позднее, после определенного передела сфер влияния, стало очевидно, что основная борьба за реальную политическую власть ведется уже не между олигархами и оппозицией, а **между олигархами и Властью, а также между самими олигархами**. Именно в этом суть “конфликта” Березовского и Чубайса осенью 1997 г., когда спор шел о том, кому управлять государством: группе олигархов, либо власти с участием олигархов. Поэтому, когда мы говорим сегодня о реальной политике и борьбе за власть, необходимо иметь в виду, что реальный спор за власть ведется либо исключительно **между** олигархами (финансово-информационными группами), с одной стороны, и между Властью и теми же олигархами — с другой. На практике, конечно, нет жесткой границы между финансово-информационными группами и Властью — достаточно вспомнить работу в Правительстве Потанина и в Администрации — Березовского. Но, будучи даже “откомандированными” в исполнительную власть, олигархи остаются прежде всего олигархами: они **временно** используют свое пребывание у власти для укрепления политического, финансового и информационного влияния своих групп, для “решения вопросов”, иногда частных, в интересах своих групп — не более того.

Не поняв этого, нельзя осознать **особенности** современного этапа политического развития России, подлинные мотивы, которые движут политиками и озвучиваются подконтрольными СМИ.

Не поняв этого, нельзя выбрать и тактику, соответствующую **практически** сегодняшнему моменту, оставшись догматическим слепцом в политической борьбе.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что “третья сила” в действительности сложилась. И не просто сложилась, но **реально пришла к власти в стране**, оставив ее **остатки для Президента**,

Федерального Собрания и других институтов государства. Ее условно можно отнести к “человекообразным”.

“Человекообразные” по сути своей те же люди, политики. Они могут быть даже высоколобыми интеллектуалами, докторами наук и академиками, но они **напрочь** лишены заинтересованности в нравственных нормах, они просто, по сути, **не думают** об этом. И их руководство Правительством, Государством и народом неизбежно ведет к простому превращению всего в сырье для их желудка.

Есть и другой вариант появления “третьей силы” (иногда ее не без оснований называют и “темной силой”), выросшей из маргиналов и люмпенов, а также мелких лавочников, “новых русских” и прочих представителей “деидеологизированной” части общества. Эту “третью силу” можно назвать “обезьяноподобной”, ибо она еще дальше, фактически насовсем уводит нас от идеалов гуманистического общества. И у нее в перспективе также есть сильный шанс в сегодняшней России, ибо эти “обезьяноподобные” **будут бороться за власть с беспощадной жестокостью, без остатков каких-либо правил — у них другие нравственные принципы (если их так можно назвать) и свои правила, своя правда — за власть и деньги.**

Эта “темная сила”, выросшая из самых грязных уголков человеческой души в последнее десятилетие, может действительно смести остатки политической культуры общества.

За последние годы, теневые, и преступные группировки накопили огромные деньги — по некоторым оценкам, всего вывезено более 300 млрд. долл. Только в Швейцарии, по признанию Генерального прокурора этой страны, хранится более 40 млрд. долл., принадлежащих организованной преступности России. Попытаться манипулировать ею смогут многие — и на первых порах это даже покажется плодотворным, — но вот удержать ее под контролем, как показывает мировой опыт, не сможет никто.

Соблазн разыграть стихию в своих интересах и против своего легального оппонента может появиться у многих. У компрадоров, например, чтобы задушить, как в 1993 г., оппозицию. У некоторой части оппозиции — чтобы с ее помощью прийти к власти. Но и в первом, и во втором случае будет беззастенчиво и безответственно использоваться набор любых средств и методов: от подкупа до террора, от прямого обмана до окончательного ограбления. И в конечном счете эта “темная сила” расправится со всеми, ибо в ее “кодексе чести” ни сильное государство, ни оппозиция, ни интересы Нации не предусмотрены: **там только деньги и легко конвертируемая в деньги власть.**

И надо сказать, что **уже сегодня прообраз такой будущей системы создан.** Общество и власть структурированы, в том числе и через мафиозные группировки. Так, А.Тилле выделяет в нашем обществе “территориальные мафии”, “национальные мафии”, “отраслевые мафии”, “милиейские мафии”, “военные мафии”, “правоохранительные мафии”, “черные (синие) мэры” и т.д. Все это говорит о том, что общество стремительно стратифицируется по мафиозно-корпоративному принципу.

Если же к этому добавить стремительный рост влияния финансово-промышленных групп на политику и повседневную жизнь граждан, то возникает обоснованное опасение относительно того, **кто в действительности и в какой степени управляет Россией.** Во всяком случае в народе давно уже нет сомнений, что во власти дебатруется один вопрос: что выгоднее — грабить Отечество или продать его оптом?

Очевидно, что ни у одной из преступных или олигархических групп сегодня нет монопольного права, абсолютной возможности контролировать политическую систему и институты государства. Но это объясняется отнюдь **не силой** государства, а **пока что разобщенностью, борьбой между этими неформальными группами.**

Однако возникает вопрос: что будет, когда хотя бы часть этих групп объединится ради общей политической (экономической, финансовой) цели? Сможет ли государство сегодня противостоять такому объединению? На мой взгляд, уже нет.

Нынешняя правящая элита словно задалась целью максимально ускорить приход к власти “отмороженных”, систематически выливая друг на друга ушаты грязи. После **такого количества** компроматов можно говорить, что проведена полная моральная подготовка к замене легитимной (или полулегитимной) власти: осталось криминалитету просто **смахнуть любых** представителей власти, в том числе и “человекообразных”, в том числе и “законноизбранного” Президента, и оппозиционную Думу, как

надоевших и проворовавшихся никчемных людишек и поставить “на трон” своего пахана. Вот почему в этих крайне опасных для самого существования страны условиях представители всех политических сил — “демократов”, “коммунистов” и “патриотов” — **просто обязаны прийти к согласию.**

Пока что “обезьяноподобные” не обладают той полнотой политической власти и контроля над СМИ, как “человекообразные”, но дело лишь во времени, ведь по сути дела и те, и другие — представители одной и той же “третьей силы”, одной и той же группы людей, придерживающихся одних и тех же принципов.

Между этими группами, кстати, отнюдь **не обязательно** должен быть конфликт в борьбе за власть. Они могут прекрасно **договориться**, ак они сейчас договариваются по **частным вопросам и поделить власть**, ведь “обезьяноподобные” в принципе нуждаются не во власти, а в деньгах. Сама по себе верховная власть им неинтересна, если она гарантирует им **политическую безопасность**. Именно эта мотивация лежит в основе их устройства на высоких государственных постах. Достигнув определенного финансового уровня, например, обладая капиталом в несколько сот миллионов долларов, финансист в нашей стране становится перед мучительным выбором: что делать? Зарабатывать дальше? Трудно, потому что экономика “не работает”, да и рискованно. Уезжать на Запад? А кому он, собственно, там нужен? На Западе такими деньгами не удивишь местную элиту. Более того, она там и не примет, ведь деньги-то не легализованы, рынком никто делиться не захочет. Вот и хотят наши “крутые” обосноваться у себя на Родине максимально комфортно — обладая деньгами в нищей, слабоуправляемой стране, можно использовать **государственные институты в своих личных целях**. Таким образом, рассматривая расстановку политических сил в России, мы должны неизбежно прийти к следующим выводам, которые могут показаться на первый взгляд неожиданными: **Во-первых**, конфигурация политических сил выглядит следующим образом:

- “*партия власти*” (политически слабо структурированная, разобшенная, представленная НДР, “Яблоком”, президентскими и правительственными структурами, стремительно теряющими свою **реальную власть**) пока еще может быть оценена как один лагерь. Она во многом держится на Президенте и его исключительном праве принимать решения, в том числе и самые ключевые. Именно поэтому так часто Президент применяет “неожиданные” решения, направленные на то, чтобы продемонстрировать всем “кто в доме хозяин”, что именно он **полностью** контролирует ситуацию;
- “*оппозиция*” (представленная прежде всего НПСР и другими левоцентристскими организациями, Госдумой, частью губернаторов и законодательных собраний и др.) реально **не обладающая властью**, но постепенно набирающая силу. Очевидно, что “перетягивание каната”, изменение соотношения политических сил медленно, но происходит в пользу оппозиции. И это лучший аргумент в пользу избранной стратегии. Это реальный результат, которых в общем-то не так уж и много. Критики оппозиции, прежде всего “слева”, не понимают того, что других реальных инструментов у них нет. А может быть, понимают, но признавать не хотят;
- “*третья сила*”, состоящая из “человекообразных” и “обезьяноподобных”. Эта сила все увереннее демонстрирует свою мощь. И дело вовсе не в победе мэров и губернаторов, а в тенденции: очевидно, что реальная **финансовая** власть олигархов и криминалитета трансформируется во власть политическую. Уверен, что любые выборы будут доказывать правоту этой тенденции.

Эта сила сейчас уже заинтересована непосредственно как в том, чтобы ограничить и “отодвинуть” Президента, так и в том, чтобы ослабить оппозицию. В этом, в частности, суть апрельского кризиса.

Во-вторых, и это следует из первого, необходимо четко определиться для оппозиции, что в интересах Нации и Государства необходимо в качестве **главного противника** обозначить “третью силу”, а не “партию власти”. Компромисс в Красноярске поэтому был очень характерен — он четко продемонстрировал возможность реализации этой тенденции на практике. И не только в Красноярске. Важно, однако, понять, что это должно стать осознанной стратегией оппозиции, декларируемой публично и реализуемой ежедневно **практически**.

В-третьих, из первого и второго следует, что не только возможен, но и **необходим** компромисс с частью “партии власти” против “третьей силы” и других угроз (внешней, техногенной, социальной и т.д.). Сказанное означает, что необходим компромисс в интересах Государства и Нации, а значит, — **компромисс государственников против антигосударственников**. И начинать его необходимо с **политического диалога**.

Оппозиции не надо стыдиться такого компромисса, превращать его в закулисный торг, хуже того, — сговор. Необходимо ясно и просто сказать, **ради чего это делается**.

Понятно, что эта тактика больно ударит по авторитету оппозиции, в среде которой есть два (по меньшей мере) лагеря, которые не приемлют такого компромисса. Первый — те, кто по-преж-нему считает, что “чем хуже, тем лучше”. Чем больше проблем у государства и нации, тем лучше для оппозиции и для них. Даже если в результате этого и будут страдать миллионы людей.

Второй — те, кто “бескомпромиссен” по определению, кто не допускает **любых** компромиссов. Это, как правило, НЕ политики. Они честные люди, они готовы “идти до конца”, внутри себя все решили. И они не пойдут на компромисс. Разрыв с этими людьми в нынешних условиях, к сожалению, неизбежен. Очень важно, чтобы, реализуя такую тактику, не перейти из оппозиции в лагерь коллаборационистов, то есть постоянно чувствовать **грань компромисса**, а главное — **почему** он неизбежен. Простое объяснение: “дружить против” третьей силы, — как всегда потребует серьезной аналитической, информационной и агитационной работы, что, естественно, намного сложнее, чем простые призывы к смене курса. И последнее. Необходимо видеть ростки успеха, в том числе и там, где происходит практическая смена курса, не закрывая глаза на маленькие, но результаты в деятельности исполнительной власти. Голая оппозиционность, огульная критика должны уступить место критике **конструктивной**. Все это крайне трудно, почти невозможно, если не видеть главной цели — спасение России от окончательного развала.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОТ РЕДАКЦИИ

24 апреля 1998 г. Государственная Дума по предложению Президента Б.Н.Ельцина утвердила С.Кириенко Председателем Правительства Российской Федерации. Это решение вызвало жаркие споры в стране. Общество раскололось на тех, кто считает, что С.Кириенко нужно было отвергать любой ценой, и тех, кто, взвешивая возможные последствия этого шага, считал, что нельзя допустить роспуска Государственной Думы. О глубинных причинах решения российского парламента размышляет депутат Государственной Думы Н.И.Рыжков.

НАМ ВСЕМ НУЖНА ВЕЛИКАЯ РОССИЯ

Н.РЫЖКОВ,
депутат Государственной Думы РФ

Я решил изложить свою точку зрения для того, чтобы наши избиратели и сторонники более полно представляли себе, в каких сложных условиях приходилось нам принимать решение, какие многочисленные, зачастую не видимые на поверхности факторы приходилось принимать во внимание. Это тот случай, когда из двух зол приходилось выбирать наименьшее.

Хочу сразу же сказать, что дело не в личности нового главы Правительства. Для меня, как для человека в течение 5 лет возглавлявшего Совет Министров СССР, было совершенно ясно, что г-н Кириенко к его новой роли подготовлен слабо. Премьер-министру мало знать макроэкономические формулы. Он должен ясно представлять себе прежде всего реальное состояние экономики. У С.Кириенко, только год назад занявшего кресло министра топлива и энергетики, а до этого работавшего несколько месяцев мастером, а затем в небольшом провинциальном банке, разумеется, опыта управления экономикой нет.

Однако основная причина экономической катастрофы страны не в личностях, а в порочном, пагубном для страны курсе, который определяется прежде всего главой государства — Президентом Б.Ельциным. Без изменения курса, в жестких тисках которого находится вся страна, перестановки в персональном составе Правительства не будут иметь существенного значения.

Два раза подавляющее большинство депутатов Государственной Думы отвергло эту кандидатуру. Борьба шла не против кандидатуры г-на Кириенко как такового, при всех его недостатках. Любой, даже самый сильный и опытный человек, оказавшийся во главе Правительства в условиях, когда курс Правительства определяется прежде всего Международным валютным фондом, не смог бы внести решающих перемен в состояние экономики. Борьба шла за то, чтобы в России появилось сильное самостоятельное Правительство, и, прежде всего за то, чтобы был изменен курс реформ. Но Президент, несмотря на собственные призывы к национальному согласию, к отказу от конфронтации в отношениях между законодательной и исполнительной властями, отказался прислушаться к другим мнениям. В чем причина его упорства? Дело отнюдь не в исключительных волевых качествах Бориса Николаевича. Дело в том, что положение в верхнем эшелоне власти осложнилось настолько, что Президент стал опасаться даже своих наиболее верных и проверенных соратников, включая В.Черномырдина. Кандидатура С.Кириенко устраивала Б.Ельцина именно его неопытностью и слабостью. Он не представляет для Президента никакой опасности. Г-ну Б.Ельцину нужно правительство, покорно выполняющее его волю. Вот и весь секрет упорства Президента.

Теперь о том, какие шансы были у Государственной Думы добиться назначения какого-либо другого, более подходящего, на наш взгляд, человека. Кандидатуры нами предлагались. Это очень опытные политики и

хозяйственники. Однако Президент, скорее всего по изложенной выше причине, не принял эти кандидатуры. Мы могли и третий раз проголосовать против С.Кириенко. Однако в практическом смысле это абсолютно ничего не меняло. Истинный корень зла — в антидемократической Конституции 1993 г., предоставляющей чрезвычайно широкие права Президенту и резко ограничивающей права российского парламента. Мы прекрасно понимали, что на основе нынешней Конституции вопрос о главе Правительства был уже фактически решен. Даже если бы Государственная Дума третий раз отвергла его кандидатуру, С.Кириенко все равно был бы назначен с одновременным роспуском Государственной Думы. Речь по сути дела перед третьим голосованием шла уже не о личности главы Правительства, а о роспуске Думы или о сохранении законодательной (представительной) власти.

Печальный опыт того, к чему это могло привести, уже имелся. Роспуск Верховного Совета СССР в декабре 1991 г. во многом привел к нынешней трагедии страны. Роспуск Верховного Совета Российской Федерации в сентябре-октябре 1993 г. позволил Президенту навязать стране нынешнюю Конституцию и осуществить программу приватизации, приведшую к катастрофическим последствиям для экономики.

Наше решение определялось тем, что в нынешней сложнейшей и опасной для судьбы страны обстановке прекращение на несколько месяцев действия Государственной Думы, противостоящей произволу исполнительной власти, давало власти возможность провести ряд мер, осуществление которых до сих пор сдерживалось именно парламентом. В течение этих месяцев могла быть начата широкомасштабная и бесконтрольная распродажа (в том числе и иностранцам) земель, месторождений полезных ископаемых, лучших предприятий, ликвидация естественных монополий, таких как «Газпром», РАО ЕЭС России, МПС. В этот период могло произойти окончательное разрушение армии, правоохранительных органов, развал и криминализация органов управления государством. В конечном счете это привело бы к разрушению Российского государства так, как это произошло с СССР.

Нельзя оставлять неадекватного Президента даже на несколько месяцев без парламентского контроля, допускать, чтобы Россия жила не по законам, а по президентским указам.

Утверждают, что досрочные парламентские выборы могли сформировать еще более оппозиционную Думу. Однако столь же реально было предположить, что выборы будут проводиться по совершенно другим правилам и в иные, гораздо более поздние сроки, нежели предусмотрено законом.

Как известно, новый Закон о выборах требует внесения изменений в уставы партий и движений и соответственно их перерегистрации, после которой они могут принять участие в выборах только через год. И если бы выборы проводились даже в сроки, предусмотренные Конституцией, что весьма проблематично, то они проводились бы только по одномандатным округам.

Но, как показывают итоги выборов в последнее время, решающую роль играют не программы кандидатов и их общественные, личные качества, а огромнейшие деньги, и только деньги. Поэтому заявления некоторых политических деятелей о готовности к выборам и уверенность в большой победе на них вызывают сомнения.

Мои оценки правильности решения Государственной Думы вовсе не означают, что наши действия были безошибочными. Возможно, мы создали в обществе представление о том, что решительная бескомпромиссная позиция Думы по кандидатуре главы Правительства могла бы привести к радикальным переменам, хотя изначально было ясно, что по нынешней Конституции Б.Ельцин мог бы без особого напряжения навязать стране абсолютно любого человека.

Мы в депутатской группе «Народовластие» не принимали обязательных для всех решений. Каждый голосовал сообразно своему видению ситуации и наказам избирателей. Мы уважаем мнение наших коллег, имеющих иную точку зрения. Некоторые утверждают, что депутатам не хватило мужества. Я убежден в том, что больше мужества потребовало решение не поддаться эмоциям и не пойти на поводу у исполнительной власти, втягивавшей нас в конституционную ловушку.

Это нелегкое решение было принято только после активных консультаций. В частности, этот вопрос обсуждался на Консультативном совете оппозиционных партий и движений. Из 17 представителей организаций только трое высказались за досрочный роспуск Думы. Мы получали телеграммы от региональных организаций Народно-патриотического союза России (НПСР), из которых было ясно, что

твердо устоявшейся точки зрения у наших сторонников нет. Практически одновременно приходили послания, в которых требовалось не допустить роспуска Думы, и послания с требованиями не голосовать за С.Кириенко. Сложившаяся ситуация рассматривалась и на Президиуме НПСР. Только 4 из членов Президиума НПСР высказались за роспуск Думы.

Кстати, зачастую ставится знак равенства между НПСР и КПРФ, между фракцией КПРФ в Государственной Думе и депутатской группой «Народовластие». На деле же мы являемся союзниками КПРФ, однако отнюдь не «карманной» организацией. Я по-прежнему убежден в том, что защита интересов народа может быть обеспечена только сохранением представительной власти в России, избранной путем волеизъявления народа.

Вопрос о главе Правительства этим голосованием не закрывается. Государственная Дума по-прежнему сохраняет весомые рычаги контроля, включая возможность постановки вопроса о недоверии новому, «супермолодежному» Правительству. Цыплят, что называется, по осени считают.

Правильность нашей позиции подтверждается жизнью. Не прошло и месяца, как Думе пришлось стать на защиту шахтеров, учителей, студентов, ученых. Кто бы это сделал, не будь сегодня Государственной Думы?

**Из выступления
руководителя депутатской группы «Народовластие»
Н.И.РЫЖКОВА
на Пленарном заседании Государственной Думы РФ
24 апреля 1998 г.**

Уважаемые коллеги, я думаю, что сегодня заканчивается правительственный кризис. Он бушует уже целый месяц. Практически премьер-министр назначен, дело, по-видимому, часов, когда будет подписан указ. Но будет ли подписан вместе с Думой или без? Поэтому сегодня стоит вопрос: не наступает ли новый кризис парламентский? Не отдаем ли мы добровольно власть, не оставляем ли мы страну без одной ветви власти? Вот, на мой взгляд, главный вопрос, на который мы должны сегодня дать ответ.

Мы за этот месяц много раз выступали, голосовали. Мы преследовали одну цель — чтобы Президент все-таки прислушивался к нашему мнению. Мы не для себя это делали. Мы стремились, чтобы Президент понял, что в конце концов наступил момент, когда мы стоим в тупике, страна прижата к стенке. Но, к сожалению, Президент этого не понял. И поэтому я делаю вывод: или он стремится создать безвольное, абсолютно «карманное» Правительство, которое будет ему подчиняться беспрекословно, не будет иметь самостоятельности, или он поставил цель (и я тоже не исключаю этого) распустить Государственную Думу.

Мы за это время высказывали очень много предложений по социально-экономическим вопросам страны. Я бы хотел остановиться только на двух.

Первое. Мы слышали много высказываний претендента на этот высокий пост в государстве. Да, мы слышали, что надо менять курс, мы слышали рассуждения, что такое замена курса.

Я очень сожалею, Сергей Владиленович, что вы, идя на столь высокий пост и столько раз выступая перед палатой, перед фракциями, в других аудиториях, ни разу не сказали, будет меняться курс или не будет. Нам не надо этого лавирования.

Если вы четко будете продолжать то, что ваши предшественники делали, а мы понимаем это только так, то мы будем и дальше занимать жесткую позицию.

Второе. Я думаю, ни для вас, ни для нас не секрет, что в стране уже много лет (пять—шесть лет) существуют два правительства. Это было при Гайдаре, это было при Черномырдине. Одно правительство — легальное, которое выступает от имени государства. А второе — «теневое», с которым напрямую работают представители МВФ, и мы знаем эти фамилии. Если вы их не знаете, мы вам их назовем. Ну, один Чубайс ушел, а сколько чубайсов там осталось, около вас?

Уважаемые коллеги, мы в депутатской группе обсуждали вопрос о том, быть Думе сегодня или не быть. Конечно, у нас очень большая тревога за судьбу нашей страны. Мы сегодня говорим, что мы не боимся роспуска Думы, мы боимся роспуска государства, роспуска России. Мы не будем голосовать консолидированно, в нашей депутатской группе разные точки зрения, а мы будем голосовать в соответствии с совестью, в соответствии со своим пониманием того, что происходит сегодня в стране и что надо нашему государству и народу. Но мы считаем, что надо, чтобы Государственная Дума сохранилась. Мы не боимся, мы понимаем, что нам скажут: предатели, соглашатели и так далее. Я думаю, что сегодня надо иметь больше мужества для того, чтобы защитить эту позицию, чем отдавать власть. (Аплодисменты.)

Мы ни с кем не торговались, мы не просили портфелей, мы не просили никаких материальных благ, мы ничего не просили. Мы занимали все время государственную позицию, а не какую-то торгово-посредническую. Поэтому мы сегодня сделаем выбор. Я считаю, что мы поступим правильно.

Вот здесь г-н Кириенко, заканчивая свое выступление, сказал хорошие слова о России. Я хочу тоже закончить свое выступление словами о России.

В начале века премьер Столыпин, выступая перед второй Государственной Думой, сказал: «Вам нужны великие потрясения, мне нужна великая Россия!»

Вторая Государственная Дума России, сидящая перед вами, сегодня вам говорит, Правительству и Президенту говорит: «Прекращайте великие потрясения, нам всем нужна великая Россия!»

Спасибо. (Аплодисменты.)

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Уважаемые читатели!

В № 3 нашего журнала была опубликована статья об афганской иммиграции в России, в которой ставился вопрос об узаконении временного проживания граждан Афганистана, ищущих убежище на территории Российской Федерации.

21 марта 1998 г. состоялось заседание Комитета Государственной Думы по международным делам, который обсудил предложения по этому вопросу, выработанные Межведомственной рабочей группой, и принял соответствующее решение.

Материалы данного заседания предлагаются Вашему вниманию.

Доклад межведомственной рабочей группы по изучению положения граждан Афганистана, ищущих убежище на территории РФ

Проблема афганских иммигрантов в РФ из-за сложности и многоплановости требует скоординированных усилий различных ведомств.

Многолетние попытки решить эту проблему так и не увенчались успехом по причине явного несоответствия возможностей федеральных и местных властей масштабам миграции населения из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Вопрос урегулирования правового положения афганских иммигрантов мог бы быть решен на основании статьи 12 Федерального закона «О беженцах» (в редакции от 28 июня 1997 г., № 95-ФЗ), которая вводит новый правовой институт — временное убежище. Однако подзаконные акты по порядку предоставления временного убежища предусмотрено принять только в 1999 г. и сейчас применить на практике положения данного закона не представляется возможным. Кроме того, создание Центра ФМС для временного размещения лиц, претендующих на статус беженца, не решит задачи ввиду большого количества заявителей и долгого срока рассмотрения ходатайства.

Члены рабочей группы считают, что игнорирование проблем бывших союзников СССР наносит прямой ущерб международному авторитету России как правопреемницы, особенно сейчас, когда проведение в Москве Первых всемирных юношеских игр и 100-ой юбилейной конференции Межпарламентского союза вновь привлечет повышенное внимание мировой общественности к России. В политическом плане важно закрепить пророссийскую ориентацию большей части афганской элиты в изгнании и сохранить возможность работы с наиболее видными ее представителями на перспективу.

Совокупность обстоятельств предполагает решение проблемы с привлечением негосударственных источников финансирования и организационного содействия.

Наиболее целесообразным представляется решение вопроса в два этапа.

В результате проведения первого этапа предполагается:

1. Подготовить списки иммигрантов для регистрации с разделением членов диаспоры по мотивам миграции.
2. Провести регистрацию афганцев на территории РФ по местам их фактического проживания одновременно в различных городах в качестве иностранных граждан, временно (в течение 6—12 месяцев) пребывающих в России.
3. Создать российскую общественную некоммерческую организацию, непосредственно занимающуюся вопросами афганской иммиграции в РФ с привлечением средств афганских иммигрантов и иных заинтересованных российских и зарубежных лиц и организаций.
4. В российских и зарубежных средствах массовой информации, включая иммигрантские на языках пушту и

дари, ясно выразить позицию России о нежелательности новых миграционных потоков, вызванных экономическими мотивами.

5. В сотрудничестве с международными организациями провести отправку из России всех иммигрантов, желающих соединиться с родственниками в западных странах.

В результате проведения второго этапа предполагается:

1. Разместить оставшихся на территории РФ афганцев на принципах самокупаемости, предварительно проработав данный вопрос с субъектами Федерации в качестве всероссийской программы.
2. Использовать квалифицированных афганских специалистов для выполнения работ по обеспечению жизнедеятельности своей общины (образование, здравоохранение, религия и т.д.).
3. Отсечь поток новых экономических мигрантов путем их принудительной депортации в пункты отбывания за счет средств созданной общественной некоммерческой организации.
4. Начать преобразование мест компактного проживания в иммиграционные центры ФМС, функционирующие на основе частичной самокупаемости.
5. Совместно с международными организациями наладить работу по регулярной отправке афганцев, желающих соединиться со своими родственниками в третьих странах.
6. К 2000 г. в результате перечисленных в пунктах 2, 4, 7 мероприятий вдвое сократить афганскую диаспору в РФ, доведя ее численность до 40—50 тыс. чел.

Режим взаимоуважительного диалога является наиболее приемлемым и эффективным для общения с законопослушной и культурной афганской диаспорой, готовой к долголетнему экономическому и иному сотрудничеству с российскими властями. Поэтому любая демонстрация доброй воли со стороны последних была бы очень своевременной. Например, регистрация в Москве двух-трех сотен наиболее авторитетных и заслуженных членов общины могла бы облегчить проведение любых мероприятий по организации афганских иммигрантских и международных фондов по адаптации и другим программам и создать хорошее впечатление у зарубежной общественности по вопросам решения гуманитарных программ в РФ.

РЕШЕНИЕ

Заслушав и обсудив сообщение заместителя председателя Комитета по международным делам, руководителя межведомственной рабочей группы по изучению положения граждан Афганистана, ищущих убежище на территории РФ, Подберезкина А.И. о результатах деятельности группы, Комитет отмечает, что создавшееся положение, при котором в России по многу лет без всякой регистрации проживают десятки тысяч афганцев, недопустимо и наносит **ущерб авторитету государственной власти как внутри страны, так и за рубежом.**

Исходя из того, что в соответствии с российским законодательством и общепризнанными нормами международного права **пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации должно быть юридически оформлено, Комитет Государственной Думы по международным делам принял решение:**

1. Считать основой для юридического оформления пребывания афганских иммигрантов на территории РФ **институт временного убежища, предоставленного из гуманных побуждений**, введенный статьей 12 Федерального закона «О беженцах» (в редакции от 28 июня 1997 г. № 95-ФЗ).
2. Подготовить обращение депутатов Государственной Думы — членов комитетов по международным делам и обороне к Председателю Правительства РФ о положительном решении вопроса о правовом оформлении пребывания афганских граждан, ищущих убежище в РФ, на основе ускорения принятия нормативных актов к статье 12 федерального закона «О беженцах».
3. До введения нормативных актов по порядку предоставления временного убежища и, принимая во

внимание невозможность в условиях гражданской войны в Афганистане массовой депортации афганцев на родину, просить Правительство РФ дать распоряжение Министерству внутренних дел **провести регистрацию граждан Афганистана в РФ в качестве временно пребывающих иностранных граждан сроком на один год по местам их фактического проживания, в том числе зарегистрировать в ближайшее время несколько сотен афганских граждан**, как акт доброй воли российских властей по отношению к афганской диаспоре.

4. Ввиду несоответствия возможностей федеральных и местных властей масштабам миграции и отрицательного опыта последних лет по предоставлению убежища на территории РФ за счет бюджетных средств **поддержать инициативу создания в соответствии со статьей 16 закона «О беженцах» авторитетного международного фонда**, способного обеспечить финансирование программ по адаптации и перемещению афганских иммигрантов.

Председатель Комитета В.П.ЛУКИН

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Г.ШАХНАЗАРОВ,
член-корреспондент РАН

Демократия, или «бонапартизм»?

I

Ежедневно газеты приносят десятки тревожных сообщений. Даже не читая их, можно догадаться: где-то случилась очередная авария нефтетрубы, сгорел завод, рухнул самолет, убит предприниматель, уличен в мздоимстве высокий чин, взорвался склад боеприпасов, солдат расстрелял своих товарищей, забастовали шахтеры, учителя и врачи объявили голодовку, покончил самоубийством известный ученый.

В результате, без боязни ошибиться, можно предсказать, что сегодня стало хуже, чем вчера, а завтра будет хуже, чем сегодня. И вывести отсюда общее умозаключение: так будет продолжаться до тех пор, пока не произойдет смена направления, характера и ритма развития событий.

Говорят, у нас склонны видеть все в мрачном свете. Полезно поэтому проверить эту самооценку взглядов извне. Недавно эксперты ООН в соответствии с методикой исчисления так называемого человеческого фактора объявили, что Россия из разряда развитых стран перешла в категорию развивающихся. В списке 48 наиболее конкурентоспособных стран Россию поставили на последнее место. Бжезинский предрекает распад Российской Федерации на Московию, Сибирское ханство и Дальневосточную республику. Сорос называет порочной проведенную у нас приватизацию.

В прошлом у нас долго спорили, что первично — экономика или политика? Очевидно, все зависит от конкретной ситуации. Самая гениальная политика не может поднять Буркина-Фасо до уровня Швеции или Японии. Зато бездарная политика способна опустить до ее уровня Россию, в которой, по подсчетам экономистов, на каждого жителя приходится ресурсов почти в 6 раз больше, чем в США, и почти в 18 раз больше, чем в Западной Европе, да и талантами Бог не обидел.

И так ясно, что все упирается в политику, в неспособность или нежелание власти трезво оценить печальные плоды своей деятельности и поменять курс. Отовсюду ей кричат, что дело идет не туда, стране грозит катастрофа. А она упрямо гнет свою линию, видя в этом единственный способ продержаться лишний год, месяц, день.

II

Что же это за власть, которая до такой степени пренебрегает национальными интересами и общественным мнением и все-таки ухитряется седьмой год держаться на плаву? Как в свое время Андропов, придя к руководству, задался вопросом, в каком обществе мы живем, так и сегодня важно прежде всего понять характер существующей у нас политической системы.

На этот счет у политологов и публицистов разное мнение. Одни называют ее олигархией, другие — плутократией. Приходилось встречать оригинальное определение — суперпрезидентская республика, латентная монархия. Но чаще всего говорят о «нечистой», смешанной, переходной форме правления. Причем оптимисты полагают, что мы находимся где-то на полпути между авторитаризмом и демократией, а

пессимисты — то же самое только с обратным знаком.

Вероятно, в каждом из этих определений есть своя доля истины. Но сам этот разноречивый свидетельствует, что наша политическая система не подпадает достаточно определенно ни под одну известную категорию. Вполне вероятно, она представляет собой новый, неизвестный до сих пор вид политического устройства. Своего рода мутант.

С одной стороны, у нас наличествуют все основные компоненты западной модели демократического государства — всеобщие выборы, двухпалатный парламент, Конституционный суд, многопартийная система, идейный плюрализм, свобода слова, федеративное устройство, региональное и местное самоуправление, комплекс гражданских прав, разделение властей, зачатки гражданского общества как суммы связи и учреждений относительно независимых от государства и берущих на себя обеспечение известного круга общественной функции.

Нельзя согласиться с теми, кто в разоблачительном запале утверждает, что все это не более чем блеф, демократическая бутафория. Избиратели у нас, как им и полагается, голосуют, политики выступают с популистскими обещаниями, депутаты сочиняют законы, прокуроры возбуждают дела, судьи выносят приговоры, а чиновная братия строит проекты указов и распоряжений. Но результаты этой деятельности оказывают ничтожное влияние на ход дел в стране, затрачиваемая при этом огромная энергия расходуется по большей части впустую из-за принципиальной ошибки в конструкции системы. Впрочем, «ошибка» даже не то слово. Ошибаются ведь бессознательно. В данном же случае речь идет о вполне продуманном замысле полупарализовать политическую систему, подчинив ее целиком разумению и воле главы государства.

Не придавая большого значения определениям, стоит сказать, что для существующего сейчас у нас режима более всего подходит понятие бонапартизма, то есть политического устройства, «подогнанного» под одного конкретного человека. Все другие политические режимы находят обоснование в истории, институтах, традициях, идеологии, на худой конец — в текущем соотношении политических сил.

Даже в абсолютных монархиях высшим принципом власти была не личность очередного царя и не правление царствующей династии, а само самодержавие, которое не могло быть прервано: «король умер, да здравствует король!». Но если уходит Бонапарт, режиму конец, ибо вождь — его единственное олицетворение, принцип, идеология.

Впрочем, нет необходимости прибегать к понятию, которое несет на себе отпечаток условий прошлого века и к тому же связано с французской спецификой. У нас есть подходящее слово — самовластие.

III

Режим, скроенный под опре-

деленную личность, естественно, отражает ее сущностные характеристики. Если вождь умен, энергичен, требователен, и чиновники подбираются умные, работающие, исполнительные. Если ленив — аппарат бездельничает. Склонен к сибаритству — все пускаются в разгул. Предпочитает охоту — ей придается национальное значение. Обществу отводится роль чеховской душечки, которая должна была приспособливаться к каждому очередному своему властелину. Оно всецело зависит от его настроения и прихотей, от того, как на него влияют родичи и фавориты. Он поступает так, как ему вздумается. Больше того, он вынужден демонстрировать произвол, чтобы поддержать свое реноме, чтобы ни у кого не возникла крамольная мысль, что от него можно что-то требовать.

Вот только один характерный пример из прошлого и настоящего. Последний перед Февральской революцией 1917 г. председатель Совета Министров России князь Н.Д.Голицын был назначен, как признавал он сам, «по ходатайству лиц, которые не пользовались ни уважением, ни доверием». Трезвомыслящие люди в царском окружении сетовали, что это и другие назначения министров не находят одобрения в Государственной Думе и обществе. По свидетельству одного из современников, царь на это отвечал, что «пойдет против общественного мнения во что бы то ни стало и докажет этим твердую власть. Таким образом, он нарочно выбирает лиц, которых общественное мнение не любит и ненавидит»¹

Нужно ли говорить, насколько точно воспроизводится эта картина в последние годы? За редким исключением, при назначении высших должностных лиц глава государства не просто игнорирует мнение

парламента. Но намеренно поступает вразрез с ним, демонстрируя тем самым свою самодержавную волю.

Нет нужды доказывать, что самовластие не имеет ничего общего с демократией. Последняя имеет много различных значений. Но самое важное из них — это контроль общества над властью, возможность заставить ее, без применения чрезвычайных революционных мер, действовать в соответствии с народными интересами и чаяниями. Если такая возможность отсутствует, говорить о демократии не приходится даже при наличии всех мыслимых компонентов демократического устройства.

Пожалуй, самое лаконичное определение демократии принадлежит английскому философу Карлу Попперу, который назвал ее «совокупностью институтов, препятствующих установлению тирании». Самовластие не тождественно тирании, многие его носители, отличавшиеся добрым нравом, умеренно пользовались своей безграничной властью. Но при таком устройстве общество не защищено от произвола. Здесь уместно привести слова Карамзина о Борисе Годунове: «Он не был, но бывал тираном». Отнюдь не жестокий и даже сентиментальный по характеру Брежнев не остановился перед вводом войск в Чехо-словакию и Афганистан. И Ельцина вроде бы не обвиняют в природной жестокости, но расстрел Белого дома и карательная экспедиция в Чечне остаются на его совести.

IV

Из всего сказанного можно

сделать вывод, что до тех пор, пока в стране сохраняется режим самовластия, говорить всерьез о демократии не приходится. Но следует задать самим себе самый существенный вопрос: может быть, и не нужно к этому стремиться? Ведь немало ученых и политических деятелей утверждали и продолжают утверждать, что Россия не созрела для демократии, что в стране с многовековыми традициями самодержавия, с не-объятной территорией и сепаратистскими устремлениями национальных окраин да еще в период экономических реформ и социальных потрясений больше подходит президентская республика с сильным, практически всемогущим главой государства.

Вот самый важный из всех вопросов, когда-либо стоявших перед нашей страной: какая ей нужна форма правления? История России поистине богата парадоксами. 14 декабря 1825 г. цвет российского дворянства вышел на Дворцовую площадь в Петербурге с требованием ограничить самодержавие. А 12 декабря 1993 г. стране была навязана в полном смысле слова самодержавная Конституция.

Аргументация сторонников самовластия строится на том, что именно при этом режиме и якобы только благодаря ему (что, вообще-то говоря, недоказуемо) возникла могущественная Российская Империя, а в советские времена удалось даже достигнуть статуса одной из двух супердержав. Аргумент небезупречный, но его трудно опровергнуть гаданием о том, каким благом для страны и народа обернулось бы, если бы Пестель и его друзья победили и установили в России республику.

Зато можно проделать простой мысленный эксперимент, предположив, какие практические результаты принесло бы закрепление за Федеральным Собранием тех функций, которые повсюду в мире являются безусловными прерогативами парламента, а именно — решение вопросов войны и мира и контроль за бюджетом.

С большой долей уверенности можно сказать, что не состоялись бы вооруженная экспедиция в Чечню, переход значительной части общественного достояния практически без всякой компенсации в руки спекулянтов, нынешнее плачевное состояние экономики. Это минимум. Не давая волю воображению, нельзя, конечно, предполагать, что страна сейчас уже процветала бы — слишком много накопилось проблем, чтобы рассчитывать на быстрый и легкий выход из кризиса. Но правительство, ответственное перед парламентом, прислушивающееся к общественному мнению, уж, конечно, не позволило бы довести страну до нынешнего плачевного состояния.

В учении К.С.Станиславского есть такой термин

и «сверхзадача спектакля», то есть главная цель, которую ставят перед собой режиссер и труппа, мысль, которую они хотят донести до зрителя. Если применить этот термин в политологии, то «сверхзадача» российского общества — устранить чудовищный перекося в сторону исполнительной власти, ее бесконтрольность.

Кстати, самовластие губительно отражается и на ней самой. Чем больше она присваивает себе чужие функции, тем хуже справляется с собственными. Вроде бы она всемогуща, все должны трепетать перед нею, а на деле многие предприятия, даже целые регионы не платят налоги, преступность правит бал, а иные

республики, как та же Чечня, выходят из повиновения. Произвол в Центре служит обоснованием самоуправства на местах. Иначе говоря, нынешнее состояние нашего государства — это смесь авторитаризма с анархией. И если не будут приняты срочные меры, чтобы предотвратить дальнейшее развитие событий в этом направлении, из этой гремучей смеси с неизбежностью родится диктатура.

V

Уроссийской демократии

много проблем. Это — создание соответствующей социально-экономической базы в виде гражданского общества. Это — повышение политической культуры избирателей, чтобы у циников не было основания говорить, что народ имеет ту власть, какую заслуживает. Низка и культура самого парламентаризма, если же будет введена однозначно мажоритарная система — она опустится еще ниже, поскольку мафия «пошла во власть» и без особого труда скупит депутатские мандаты.

Виктору Гюго принадлежит мудрое наблюдение: гарантией против самовластия служит наличие по крайней мере двух политических свобод — избирательного права и свободы слова. Если покушаются на одну из них, то другая выступает в ее защиту. У нас сейчас сложилась парадоксальная ситуация. При слабом, ограниченном в полномочиях парламенте четвертая власть, пресса или средства массовой информации, в массе своей не только не защищают его, но нередко и помогают придавить, всячески создавая у общественности неприглядный образ этого учреждения. А ведь если начнут закрывать газеты и телестанции, заступиться за них, кроме парламентариев, будет некому.

Одна из самых болезненных проблем российской демократии заключается в отсутствии организованной политической силы, способной последовательно и целеустремленно добиваться развития нашей государственности по этому пути. Партия власти, претендующая на эту роль, давно уже утратила моральное право и почетную миссию ревнителей российской демократии. Ее программные установки и политическая практика ориентированы на сохранение и пролонгацию нынешнего режима в лучшем случае — с заменой вождя.

Безотрадное впечатление оставляет и левая оппозиция. Ее главная сила КПРФ остановилась в своем демократическом развитии, а по некоторым позициям отступила назад по сравнению с программой, принятой июльским пленумом ЦК КПСС в 1991 г. Она не хочет последовать примеру компартий в странах Восточной Европы, совершивших перестройку в социал-демократическом духе и благодаря этому сумевших уже в новом качестве прийти к власти.

Наконец, до сих пор не увенчались успехом многочисленные попытки создать массовую социал-демократическую партию в России. Есть надежда на то, что именно эта сила (иногда ее называют третьей) сыграет решающую роль в возрождении российского общества и государства. Но пока приходится признать, что ряды защитников демократии у нас немногочисленны и вербуются главным образом из среды политически активной творческой интеллигенции. Нечто вроде народников в конце прошлого — начале нынешнего века. Но ведь из такого же народнического истока выросла и российская социал-демократия.

При обилии и сложности проблем, связанных с сохранением ростков демократии и ее прогрессом, сверхзадачей остается ликвидация самовластия. Сейчас уже разворачивается предвыборная кампания, и упор в ней делается на личность будущего главы государства. Между тем, гораздо важнее добиться внесения поправок в Конституцию, ограничивающих его полномочия. Хороший президент сумеет принести пользу и в таком качестве. Плохой, по крайней мере, не сможет принести вреда.

Необходимость внесения в Конституцию поправок, которые гарантировали бы равновесие властей, их взаимный контроль и совместную работу на строго правовой основе, осознается теперь не только политиками и правоведами — за это высказалось в начале февраля 1997 г. 63% опрошенных. Сторонники левой оппозиции склонны изменить саму форму правления, установив парламентскую республику и ликвидировав пост президента. Представители других политических партий и движений выступают за сохранение президентской республики при расширении полномочий и ответственности правительства и контрольных функций парламента. Искусственная задержка с назревшей конституционной реформой, которая могла бы разрядить обстановку и восстановить эффективную управляемость, грозит утратой шансов на преодоление кризиса демократическим путем.

¹ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., «Наука», 1989. С. 161.

С.ЗУБКОВ,
кандидат
социологических наук

А.ПАНОВ,
кандидат
исторических
наук,
подполковник
запаса

Формирование государственно-общественной системы адаптации военнослужащих запаса

Среди проблем реформы Российской армии особенно можно выделить адаптацию военнослужащих запаса и членов их семей, включающую в себя профессиональную ориентацию, трудоустройство, социально-правовую и морально-психологическую поддержку, обеспечение жильем. Все это выступает одним из серьезных факторов социально-политической стабильности в нашем обществе.

Нужно признать, что со стороны центральных и региональных властей уделяется некоторое внимание проблемам адаптации офицеров запаса и делаются определенные шаги для их решения. Однако предпринимаемые меры не могут снять остроту социально-экономических проблем бывших офицеров и прапорщиков.

Примером тому является рост недовольства проводимыми реформами среди военнослужащих, что в частности, привело к формированию широкого народного движения в поддержку армии, возглавляемого Л.Рохлиным.

Целенаправленные шаги по формированию государственной системы адаптации военнослужащих запаса можно было бы выделить в качестве самостоятельного направления реформы Российской армии.

Данный вопрос постоянно обсуждается в военных изданиях. Государственная Дума ФС РФ приступила к обсуждению законопроекта «Об основах государственной системы комплексной реабилитации военнослужащих — участников боевых действий и других чрезвычайных ситуаций. Можно сформулировать ряд задач по формированию системы адаптации военнослужащих запаса и членов их семей.

Первый комплекс задач связан с совершенствованием нормативно-правовой базы функционирования системы. Для этого было бы целесообразно подготовить и принять федеральный закон об основах государственной системы адаптации военнослужащих запаса и членов их семей. Данный закон стал бы

важным элементом правового механизма социальной защиты военнослужащих, без которого он пока что малоэффективен.

В законе можно было бы:

- сформулировать юридическое определение понятия адаптации военнослужащих запаса и членов их семей;
- определить ее цели, задачи, место в системе социальной защиты военнослужащих;
- закрепить правовой статус государственных и общественных органов, призванных решать задачи адаптации, а также правовой механизм регулирования их отношений с гражданами и между собой.

При определении правового статуса ветеранских организаций им можно было бы доверить обращаться в представительные и исполнительные органы власти, муниципальные службы с проектами решений по улучшению социально-экономического положения военнослужащих запаса. Также следовало бы предусмотреть меры поддержки этих структур со стороны государства.

Второй комплекс задач — это **формирование организационной основы системы на местном уровне**, здесь необходимо создание при службах занятости центров и отделов по работе с военнослужащими, уволенными в запас, и членами их семей. В качестве главных направлений деятельности образованных при службах занятости центров и отделов по работе с военнослужащими запаса могли бы являться следующие:

- анализ ситуации в области переподготовки и трудоустройства офицеров запаса, разработка форм и методов работы с военнослужащими;
- информирование населения, работодателей, учебных заведений по вопросам адаптации военнослужащих;
- организация сотрудничества с ветеранскими организациями;
- заключение договоров с учебными центрами по переобучению офицеров запаса и финансирование учебного процесса, контроль за качеством преподавания;
- направление военнослужащих и членов их семей в учебные центры по переподготовке специалистов;
- разработка программ развития малого и среднего предпринимательства с привлечением военнослужащих к реализации этих программ;
- разработка программ создания новых рабочих мест для военнослужащих запаса и членов их семей и организация сотрудничества с предприятиями и фирмами по их реализации.

Важной задачей создания государственной системы адаптации военнослужащих запаса и членов их семей является формирование элементов обеспечения профессиональной адаптации (информационного, методического, технического, кадрового). Остановимся на некоторых из них.

Механизмом информационного обеспечения является мониторинг, который представляет собой систему наблюдения, оценки, прогноза процесса профессиональной адаптации бывших военных к условиям гражданской жизни. Создание и осуществление мониторинга предполагает:

- разработку показателей, отражающих основные аспекты проблемы профессиональной адаптации военнослужащих запаса и деятельности по их регулированию;
- ции о процессе профессиональной адаптации, системный анализ и выявление причин, обуславливающих его развитие;
- обеспечение информацией органов, участвующих в решении проблем профессиональной адаптации;
- выдача прогнозов, подготовка рекомендаций, направленных на преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций развития процесса профессиональной адаптации;
- доведение прогнозов и рекомендаций до органов власти.

Формирование информационного процесса профессиональной адаптации возможно на базе внедрения компьютерной технологии, что требует:

- оснащения центров по работе с военнослужащими и членами их семей современной компьютерной техникой;
- создание и тиражирование компьютерных программ, содержащих информацию о действующем законодательстве в области социальной защиты военнослужащих, практические советы и

рекомендации по применению нормативных актов, базы данных по вопросам переобучения и трудоустройства;

- организацию обучения работников служб занятости методам использования компьютерной технологии.

Задача кадрового обеспечения имеет следующие аспекты:

- подбор для работы с бывшими военнослужащими лиц, имеющих солидный офицерский стаж и владеющих основами социальной защиты;
- стимулирование работы квалифицированных юристов, связанных с вопросами социально-правовой защиты военнослужащих и членов их семей.

Целый ряд задач формирования системы адаптации военнослужащих запаса связан с решением проблемы профессиональной адаптации в военных гарнизонах.

Прежде всего, к ним относятся:

- разработка и осуществление программ создания дополнительных рабочих мест для военных пенсионеров и членов их семей;
- организация работы по переобучению военнослужащих, увольняющихся в запас.

Создание дополнительных рабочих мест в военных гарнизонах открывает возможность использования надомного труда, индивидуальной трудовой деятельности. Роль военно-силовых ведомств заключается в обеспечении сырьем лиц, занимающихся надомным трудом, индивидуальной трудовой деятельностью, в предоставлении помещений под склады, земельных участков для выращивания сельскохозяйственной продукции.

Нужно также использовать заинтересованность предпринимательских структур в деловом сотрудничестве с армейскими частями. Она состоит в том, чтобы ввести в коммерческий оборот значительную часть ресурсов, которые принадлежат Вооруженным Силам, но ими не используются. К таким ресурсам относится немало количество земель, площадей, сооружений, подъездных железнодорожных путей и т.д.

Их участие в осуществлении программ создания рабочих мест в военных городках должно быть регламентировано законодательством. В законе следует закрепить правовые гарантии того, что деловое сотрудничество армейских подразделений с предпринимательскими структурами не нанесет вред национальной безопасности РФ. Порядок имущественных отношений должен строиться на договорной основе, с обязательной уплатой коммерческими фирмами арендной платы, которая должна поступать на специальные счета Минобороны и расходоваться потом на нужды ВС под соответствующим государственным контролем. В законе также должны содержаться нормы, запрещающие, с одной стороны, командованию воинских частей заниматься коммерческой деятельностью, с другой — привлекать личный состав к выполнению работ по поручению коммерческих структур. Запрет следует подкрепить правовыми санкциями, включающими должностную ответственность командования воинских частей, имущественную ответственность руководства коммерческих фирм. Кроме того, в законе должны быть закреплены гарантии соблюдения имущественных прав коммерческих структур, их право на самостоятельное ведение дел, которые предусмотрены договором.

Задача организации работы в военных городках по профессиональному переобучению военнослужащих, увольняемых в запас, заключается в освоении офицерами по социальной работе в войсках передового опыта и в эффективном его применении.

Среди принципов, которые могут быть положены в основу эффективного решения задач профессиональной адаптации военнослужащих запаса и членов их семей, на первый план можно было поставить требования формирования системы адаптации военнослужащих запаса как государственно-общественной системы. Это предполагает создание условий для плодотворного сотрудничества при решении ее задач государственными органами и такими структурами, как ветеранские организации, учебные заведения, коммерческие фирмы и акционерные общества.

Можно определить ряд направлений сотрудничества:

- использование опыта негосударственных структур при выработке эффективных форм и методов

- работы с военнослужащими запаса;
- привлечение этих структур к реализации конкретных мероприятий;
- оказание государственной поддержки общественным формированиям, осуществляющим работы по профессиональной адаптации военнослужащих запаса и членов их семей.

Анализ деятельности негосударственных структур позволяет сделать вывод о значительном потенциале, которым они располагают, для решения задач адаптации офицеров и прапорщиков. Примером результативности их работы может служить деятельность Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС по реализации программы переподготовки военно-служащих запаса и членов их семей «Демос» (Демилитаризация, образование, сотрудничество), которая с июня 1995 г. находится под патронажем Комитета Государственной Думы РФ по обороне.

За пять лет дипломы об окончании курса программы «Демос» получили более 450 военнослужащих запаса и членов их семей. Все они были обеспечены высокооплачиваемыми рабочими местами в коммерческих фирмах, государственных организациях и учреждениях.

В основу разработки программы «Демос» закладывались принципы системности и комплексности, самокупаемости, благотворительности, ориентации на офицерскую сплоченность и взаимоподдержку. В качестве главной цели рассматривалась не только передача офицерам запаса в процессе обучения знаний и навыков, но также их трудоустройство, дающее гарантию высокого и стабильного заработка, возможность реализовать накопленный творческий потенциал личности.

С самого начала программа финансируется из средств организаций-работодателей, учреждений, направляющих офицеров запаса и членов их семей на переподготовку и из их собственных средств. При этом, как показывает опыт осуществления программы, использовать принцип самокупаемости можно при определенных условиях, включающих формирование: банка данных о квалифицированных преподавателях, системы связей с коммерческими фирмами, с федеральными и региональными СМИ, с зарубежными фирмами и организациями, системы связей с государственными органами, ответственными за переподготовку военнослужащих, а также нуждающимися в квалифицированных кадрах.

По инициативе выпускников программы создана Региональная общественная организация офицеров «Демос», учрежденная в начале 1996 г. Ее главной уставной целью является объединение усилий бывших военнослужащих, общественных и иных организаций, всех граждан для содействия переподготовке и трудоустройству, развитию цивилизованных рыночных отношений, осуществлению реформ, направленных на благо российского общества.

В области профориентации и трудоустройства военнослужащих запаса известна деятельность негосударственной компании «Стратегия». Эта организация была создана по инициативе Московского городского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Московского городского Союза ветеранов ВС (военных пенсионеров).

За время работы компании, начиная с мая 1996 г., ее услугами воспользовались около 2 тыс. человек. Деятельность компании «Стратегия» получила одобрение в Администрации Президента РФ, Государственной и Московской думах, Министерстве труда и занятости РФ. Для координации вопросов трудоустройства и переподготовки офицеров запаса, проживающих в столице, постановлением Правительства Москвы № 977 от 17.12.96 г. на базе компании «Стратегия» организован Московский центр занятости военнослужащих запаса.

В области профориентации и трудоустройства военнослужащих запаса известна также деятельность Кадрового центра Союза ветеранов Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Руководитель центра полковник запаса, кандидат исторических наук Воронков Б.И.

В мае 1996 г. Союз ветеранов Вооруженных Сил и правоохранительных органов отметил пятилетие работы по программе трудоустройства военнослужащих запаса и членов их семей. За это время более 4-х тыс. военных получили возможность плодотворно трудиться в гражданских условиях.

Решением Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей от 17 июня 1995 г. Союз ветеранов ВС и ПО включен официальным соисполнителем федеральных программ переподготовки и трудоустройства военнослужащих запаса.

Услугами союза по подбору кадров пользуются правительственные структуры, департаменты, комитеты, префектуры, инспекции, таможенные органы, другие государственные организации, а также различные коммерческие структуры (банки, страховые компании, торговые дома, представительства зарубежных компаний, промышленные предприятия и т.д.). Трудоустройство осуществляется бесплатно. В заключение следует отметить, что круг вопросов по проблеме адаптации военнослужащих запаса и членов их семей значительно шире. Можно назвать такие актуальные проблемы, как формирование и осуществление федеральных и региональных программ обеспечения жильем военнослужащих запаса, медицинская и психологическая реабилитация участников боевых действий, инвалидов.

РАУ-Университет готовит к выпуску СЕРИЮ ПОПУЛЯРНЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Сегодня, когда в стране проводится военная реформа, необходимо возродить военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Этому будут способствовать указанные издания, в которых показано, как на полях военных сражений ковалось могущество Государства Российского, формировались славные боевые традиции русского народа.

Книги предназначены для учеников средних школ, суворовских военных училищ и кадетских корпусов. Они призваны помочь им более глубоко изучить военную историю России, узнать героев былых сражений, ознакомиться с развитием русской армии и ее вооружения в различные исторические периоды.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Россия и Афганистан: от особых отношений к тупику

*Я.ПЛЯЙС,
доктор исторических наук,
профессор Финансовой академии
при Правительстве РФ*

В течение почти всего XX столетия российские, а затем советско-афганские отношения были предметом особого внимания, а нередко и особой гордости двух стран.

Внимание это было обусловлено главным образом стратегическим значением обеих сторон друг для друга. Для царской России и СССР Афганистан имел такое значение потому, что непосредственно примыкал к их азиатскому подбрюшью, а для Афганистана потому, что, как и многие другие слаборазвитые страны, он всегда нуждался (и еще долго будет нуждаться) в великом союзнике, который был бы надежной опорой, защитником, помощником, донором и т.д. Таким союзником и была всегда наша страна.

Значение Афганистана для России хорошо понимало уже царское правительство в XIX в., равно как афганские правители хорошо понимали значение для их страны России, помогавшей им бороться против империалистической колониальной экспансии в Средней Азии.

С распадом СССР ситуация резко изменилась в худшую сторону. Главным образом потому, что Афганистан, в общем не потерявший своего стратегического значения для новой России, заметно отодвинулся от нее. Отодвинулся не только с точки зрения границ, но и духа, характера отношений. Именно в этом новом характере, в целом недружественном, кроется причина тупика (не кризиса, а именно тупика) российско-афганских отношений. И весь вопрос в том, как этот тупик преодолеть.

В 1992 г. вместе с падением власти НДПА, завершился и период особых, подлинно добрососедских и дружественных отношений между Афганистаном и СССР (с декабря 1991 г. — СНГ), который длился несколько десятилетий. Особенно близкими и теплыми эти отношения стали после победы Апрельской революции в Афганистане, 20-летие которой отмечалось 27 апреля с.г.

Народно-демократическая партия Афганистана, захватившая власть в 1978 г., называла отношения с СССР не иначе, как братскими. Признаки окончания такого рода отношений появились уже раньше, в октябре 1985 г. А после подписания в апреле 1988 г. Женевских соглашений, завершения вывода советских войск в феврале 1989 г. и прекращения военных поставок с 1 января 1991 г. от особых отношений практически мало что оставалось. Но последнюю точку в них поставил все же приход к власти моджахедов, эвакуация 28 августа 1992 г. всех наших сотрудников и закрытие Посольства России в Кабуле.

С приходом к власти в Кабуле моджахедов, а затем талибов российско-афганские взаимоотношения резко осложнились.

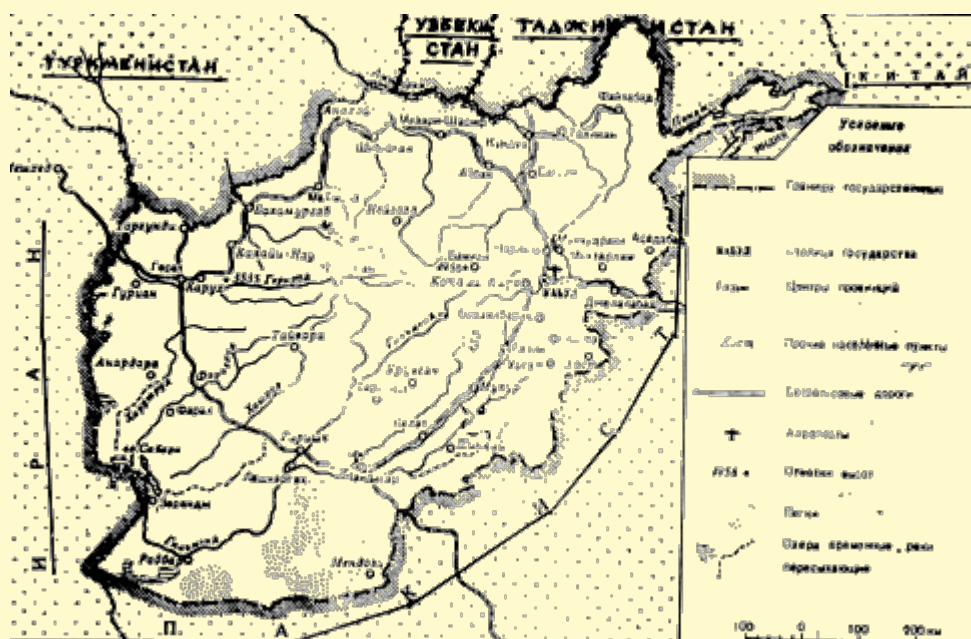
Исходя из того, что кто бы ни утвердился в этой стране у власти, решать проблему отношений с ней все равно придется, а также из того, что «Афганистан — это не та страна, которую можно волевым решением вычеркнуть из российской внешней политики» (так говорил последний Посол России в Афганистане Е.Островенко, покинувший Кабул 28 августа 1992 г.), российское руководство прилагало и продолжает прилагать усилия, чтобы определиться в этом вопросе.

При этом, правда, следует заметить, что усилия эти, с моей точки зрения, были далеко не всегда адекватными ситуации. В частности, в 1992 г., посетив Кабул сразу после прихода к власти моджахедов, А.Козырев, пребывавший в то время в антикоммунистическом и антисоветском угаре, не только документально приветствовал «мирную передачу власти в Афганистане исламскому правительству», но и решительно осудил «импер-скую политику правительства Советского Союза», отметив при этом «сходство исторических судеб народов обеих стран, ставших жертвой коммунистического тоталитаризма». Далее в подписанной во время визита декларации говорилось, что, по мнению сторон, «в нынешних условиях появилась реальная возможность окончательно порвать с прошлым, открыть новую страницу в истории двусторонних отношений». Но открыть новую страницу, конечно, не удалось, и было наивно думать, что это удастся сделать с моджахедами.

После очередной смены власти в Кабуле осенью 1996 г., когда часть наших аналитиков стала энергично склонять Кремль и МИД к тому, чтобы благосклонно отнестись к талибам, как к той единственной силе, которая способна установить над всем Афганистаном твердую власть пуштунов, российские власти заняли, на мой взгляд, значительно более взвешенную позицию, чем в 1992 г., и не стали торопиться с их признанием. Однако маленький шажочек российская дипломатия все же сделала. Но шажок этот имел, судя по всему, чисто рекогносцировочный характер. Речь идет о встрече заместителя министра иностранных дел РФ В.Посувалюка с Послом талибов, которая состоялась в начале июня 1997 г. в Исламабаде и о которой сообщала пресса. Однако официальная позиция российских властей, которую выражает глава МИД Е.Примаков, состоит в том, что «мы стоим за урегулирование между афганскими сторонами без всякого вмешательства извне». Иными словами, Москва держит нейтралитет и не спешит с поддержкой той или иной группировки сил. На мой взгляд, в нынешней, весьма запутанной ситуации, это правильно.

Пока у России есть, так сказать, тайм-аут, ей следовало бы определиться по некоторым сложным вопросам будущих взаимоотношений с Афганистаном, которые рано или поздно все равно придется решать, если мы хотим преодолеть тупик в наших отношениях. И наиболее острым и сложным из них будет, пожалуй, вопрос о возмещении того материального ущерба, который был нанесен этой стране в период с 1978 по 1992 г. Этот вопрос будет, очевидно, ставить любая афганская власть. Моджахеды его уже ставили и притом в самой острой форме. Чтобы сохранить отношения, нам, судя по всему, придется пойти здесь на некоторые уступки. В каком объеме и под какими условиями — это другой вопрос.

Учитывая, что основная доля афганского промышленного потенциала и инфраструктуры была создана с помощью СССР и что все это пострадало от войны, речь пойдет, вероятно, в первую очередь об участии России и других стран СНГ в восстановлении разрушенного хозяйства. Но ни одно государство СНГ не находится сейчас в том состоянии, чтобы активно включаться в восстановление хозяйства Афганистана. В свою очередь и Афганистан тоже не в том состоянии, чтобы начать решение этой задачи незамедлительно. Речь, разумеется, идет о достаточно отдаленной перспективе и об отношении к проблеме в принципе.

Следующий большой вопрос, по которому внешней политике России и стран СНГ в целом предстоит

принять принципиальное решение, — это вопрос о сотрудничестве с Афганистаном в политической области. Принципиальный подход в этом вопросе должен заключаться в том, чтобы способствовать возвращению Афганистана к статусу подлинно нейтрального, неприсоединившегося государства. Такой статус должен находиться под защитой международного сообщества, и именно такой статус помог бы афганцам быстрее залечить раны войны и приступить к решению сложнейших социально-экономических проблем. Кроме того, учитывая, что Афганистан буквально напичкан оружием и причин для продолжения гражданской войны немало, было бы весьма желательно добиться демилитаризации страны. Но зная традиции и характер афганцев, особенно пуштунов, можно уверенно утверждать, что едва ли они согласятся на это. Быть нейтральными, неприсоединившимися, как это было раньше, может быть, и согласятся, но не демилитаризованными. Не расстающиеся с оружием с детства, не расстававшиеся с ним многие годы войны, добившиеся победы с оружием в руках, афганцы, как мне представляется, будут и дальше делать ставку на оружие. И поскольку афганская правительственная армия, почти полностью перешедшая на сторону моджахедов, оснащена советским оружием (которым, кстати говоря, в основном вооружены и талибы), постольку вопрос о продолжении военных поставок Афганистану неизбежно встанет на повестку дня.

В нынешней ситуации ответ России на этот вопрос может быть различным. Афганцам можно дать полный отказ, им можно продолжать поставлять оружие и снаряжение на коммерческой основе или в качестве компенсации за нанесенный ущерб, можно согласиться на поставку лишь определенных видов оружия и на заранее определенных условиях и т.д. В общем ответ на вопрос о военном сотрудничестве должен зависеть от конкретных обстоятельств.

Наряду с названными, при налаживании отношений с новым Афганистаном России предстоит решить немало других вопросов. И исходить при этом следует, по-видимому, из нескольких фундаментальных факторов.

Первым из них является то, что при любом политическом режиме в той и другой стране Афганистан и Россия объективно нуждаются друг в друге. К этому их побуждали и будут побуждать государственные и национальные интересы. Это не раз доказывала история. Как в прошлом веке, так и в нынешнем. Сейчас это готовы признать даже моджахеды. (Скорее всего, по конъюнктурным политическим соображениям.) «Россия, — говорил в одном из своих недавних интервью Б.Раббани, — одно из ведущих государств в мире, и мы это учитываем. Кроме того, у нее большое влияние в нашем регионе. У нас сложились действительно хорошие отношения. Хочу напомнить, что дружеские связи афганского и русского народов имеют долгую историю. Мы знаем, что решение о вводе войск в Афганистан принимал не народ вашей страны, а узкая группа лиц. Сегодня Россия — демократическое государство...».

Однако в последние годы ситуация для России заметно осложнилась тем, что Афганистан стал зоной пристального интереса США и их союзников, почувствовавших возможность реализовать свои стратегические цели в этом регионе мира и навсегда оторвать от России страны Средней Азии. Утверждение в Афганистане сулит США, точнее американскому и в целом западному бизнесу, а также их партнерам в Азии немалые экономические и сырьевые выгоды. Не случайно в последние годы много пишут и говорят о том, что США, Англия и Саудовская Аравия рассчитывают открыть дороги и построить нефтегазопроводы из Средней Азии к теплым морям. Речь идет, в частности, о магистральном газопроводе из района Мары в Туркменистане через Герат к пакистанскому порту Карачи на Индийском океане, о строительстве железной дороги Кушка (Туркменистан) — Кветта (Пакистан) и автомобильной дороги Средняя Азия — Карачи. Этим проектам, воспринимаемым как средство прекращения войны, готовы способствовать и моджахеды и талибы.

Но стремящимся к вполне реальным стратегическим выгодам американцам, если судить по их действиям в последние годы, в принципе все равно, на кого делать ставку: на моджахедов или талибов. Лишь бы эта сила была способна установить твердую власть, сохранить единство страны и эффективно ею управлять. Однако никому не должно быть безразлично, какими средствами это будет достигаться: средствами религиозного фанатизма, жесткой военной диктатуры пуштунов-талибов или средствами светского государства с демократически-теократическим фасадом. Первое сегодня в Афганистане невозможно (если исламский фундаментализм и победит, то ненадолго), а второе утвердится тоже не так скоро и в великих муках. Но это второе как раз то, к чему вот уже не одно десятилетие стремится афганское общество и к чему оно уже внутренне готово. Поэтому надо способствовать второму, а не первому. В любом случае надо исходить из того, что события последних двадцати лет настолько глубоко перепахали и изменили афганское общество и государство, что возврата к прошлому уже не может быть никогда. Исходить надо также из того, что за

последние десятилетия различные политические силы Афганистана опробовали несколько моделей общественного развития (буржуазную, национально-демократическую с ориентацией на социализм, две разновидности исламского фундаментализма), но ни одна из них пока не прижилась. Какая модель в конечном счете утвердится, сказать сейчас невозможно. Но если исходить из характера афганского общества, то можно все же предположить, что эта модель будет носить больше светский характер, чем исламский. Если это будет так, то та политическая сила, которая займется реализацией этой модели, не будет представлена моджахедами или талибами, а новой силой, речь о которой пойдет ниже.

К вопросу о будущих взаимоотношениях России и Афганистана возможен, правда, и иной подход. Он основывается на том, что новая Россия это не СССР и не царская империя, интересы и возможности у нее принципиально другие и поэтому тот подход, который господствовал раньше, не только устарел, но даже вреден. Следовательно, можно и нужно дистанцироваться и занять позицию стороннего наблюдателя. И если бы Средняя Азия не занимала столь стратегически важное для России положение, не была ее, как уже отмечалось выше, азиатским подбрюшьем, если бы здесь так настойчиво не стремились утвердиться наши новые западные партнеры, то тогда можно было бы и дистанцироваться. Но реальная ситуация едва ли позволит это сделать.

К следующему, или второму фундаментальному обстоятельству относится то, что афганское общество объективно нуждается в коренном реформировании. Об этом говорит не столько его социально-экономическая отсталость, сколько настойчивые попытки его обновления, предпринимавшиеся в 20-е годы и в послевоенные десятилетия. Особенно настойчивые усилия часть правящих кругов прилагала в 60-е и 70-е годы. Однако по различным причинам они не приводили к желаемым позитивным результатам. Попытки НДПА покончить с феодализмом и дофеодальными пережитками экстремистскими, насильственными методами также закончились крахом. Так же, как терпят поражение подобные же усилия, но уже под знаком религиозного фанатизма, предпринимаемые моджахедами и талибами. Ни левого, ни правого экстремизма афганцы, как видно, не приемлют. И поскольку афганское общество уже давно созрело для буржуазных перемен со светским характером, они в любом случае пробьют себе дорогу. Основной движущей силой этих перемен, судя по всему, будут средние слои. Прежде всего те, которые связаны с компродорским капиталом и землей. С учетом сказанного, социальные потрясения, связанные с поиском путей развития, неизбежно будут продолжаться в Афганистане, и этот процесс, на мой взгляд, будет длительным.

К третьему фундаментальному фактору можно, на мой взгляд, отнести то, что период полновластного правления пуштунов в Афганистане, судя по всему, закончился навсегда, так же, как закончился период унитарного государства. Хотят пуштуны того или не хотят, им придется поделиться властью с другими народами страны, прежде всего с таджиками и узбеками, в том числе, весьма возможно, через изменение государственного устройства страны и переход от унитарного устройства к федеративному или даже конфедеративному. Не учитывать этого в своей будущей политике в отношении Афганистана России нельзя.

Чтобы преодолеть тупик в российско-афганских отношениях, России надо сформулировать и предложить программу его преодоления, что невозможно без решения тех непростых проблем наших взаимоотношений, о которых говорилось выше. Эта программа должна быть рассчитана на определенную политическую силу, с которой скорее всего будет связано будущее Афганистана. Определить эту силу, также как разработать программу выхода из тупика, должны профессионалы.

Ситуация, сложившаяся в последние месяцы в самом Афганистане и вокруг него, опасность распространения исламского фундаментализма на весь Центрально-Азиатский регион побуждает Россию и ее партнеров по СНГ искать новые пути и средства противодействия этой опасности. Этой цели, как считают аналитики, будет служить и новое объединение в рамках СНГ. В него войдут Россия, Узбекистан и Таджикистан. Решение о создании «тройки» было принято в мае 1998 г. на встрече президентов России и Узбекистана Б.Ельцина и И.Каримова и согласовано по телефону с Президентом Таджикистана Э.Рахмоновым. В отличие от союза «двух» (России и Белоруссии) и союза «четырех» (России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии) «тройка» сконцентрирует свою деятельность не только на проблемах экономической и гуманитарной интеграции, но и на вопросах идеологического и политического характера, главным из которых станет противодействие всем видам агрессивного национализма и фундаментализма, несущих реальную угрозу Средне-Азиатскому региону и народам Северного Кавказа.

По словам Б.Ельцина, необходимость создания «тройки» продиктована реальной идеологической опасностью, идущей сегодня с Юга. Кроме того, такой шаг продиктован ситуацией в Афганистане, оцененной президентами как «взрывоопасная», как «чреватая распространением религиозного экстремизма и терроризма» и как «представляющая угрозу национальным интересам и безопасности стран региона».

ОБЩИЙ ПУТЬ — ОБЩИЕ ЗАДАЧИ

глашению депутатов Народного Собрания Республики Болгария (третий Варненский избирательный округ) П.Димитрова и К.Йорданова, а также Инициативного Комитета Варненской окружной организации Социалистической партии РБ состоялась поездка депутатов Государственной Думы РФ А.Подберезкина, В.Шандыбина и В.Григориади в г. Варну.

В ходе поездки проведен ряд встреч с руководством города, административно-хозяйственным активом, представителями деловых и финансовых кругов, научной, технической и творческой интеллигенцией, СМИ, студенческой молодежи. Состоялся также обмен мнениями с руководством Варненской окружной организации Социалистической Партии Болгарии, некоторых других политических и общественных формирований, ориентированных на укрепление и развитие дружественных связей между Болгарией и Россией.

Депутаты Государственной Думы посетили ряд предприятий, расположенных на территории Варненского округа (Варненский судостроительный завод, комбинат «Агрополихим АД» в г. Девне, ТЭЦ г. Варны, туристический комплекс «Золотые пески» и др.).

Заместитель председателя комитета Государственной Думы по международным делам, руководитель Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие», академик А.Подберезкин выступил с публичной лекцией на тему «Актуальные проблемы современной России и перспективы развития российско-болгарских отношений». Этот же вопрос был и в центре дискуссии на встрече со студентами Варненского свободного университета.

Анализируя итоги поездки депутатов Государственной Думы в г. Варну, представляется возможным сделать некоторые обобщающие выводы и выделить проблемные вопросы, заслуживающие особого внимания.

1. Исходя из информации, полученной от представителей болгарской стороны в ходе деловых встреч, а также сотрудников Генконсульства МИД России в г. Варне, обстановка в Болгарии характеризуется явным противостоянием сил, ориентирующихся, с одной стороны, — на «западный» (проамериканский, прогерманский, про-турецкий) и с другой — на «восточный» (пророссийский, прославянский) пути развития.

К первым относятся члены, стоящего ныне у руководства страны «Союза демократических сил» и их сторонники, ко вторым — «Болгарской социалистической партии», правопреемницы БКБ. Варненский округ характеризуется примерным равенством этих сил, явных приоритетов в ту или иную сторону. Все это обусловило повышенный интерес к приезду депутатов Государственной Думы как со стороны «демократов», так и «социалистов». Этот интерес был в значительной степени усилен еще и тем, что данный приезд был первым визитом российских парламентариев в г. Варну за последние 10 лет.

2. Со слов председателя Варненской окружной организации (ВОО) Социалистической партии Болгарии (СПБ) А.Димитрова и других руководителей этой организации, ВОО обладает значительным потенциалом своего влияния на все сферы жизнедеятельности города и района. Более половины руководителей общественных, производственных и иных структур Варненского округа являются членами СПБ или ее сторонниками. Они заинтересованы в развитии деловых многосторонних контактов с представителями различных партий и движений в РФ, в том числе и в Государственной Думе, отстаивающими идею объединения славянских народов и укрепления их единства. Учитывая присутствие среди депутатов Государственной Думы двух членов фракции КПРФ, а также то, что А.Подберезкин является председателем ВОПД «Духовное наследие», руководители Варненской окружной организации СПБ выступили с инициативой о создании постоянного представительства ВОПД в г. Варне и скоординировании совместной работы в вышеуказанном направлении. Это предложение было поддержано депутатами Государственной Думы и, в частности, руководителем ВОПД.

3. В ходе посещения одного из крупнейших в Европе Варненского судостроительного завода и комбината

«Агрополихим» АД в г. Девне и из бесед с руководителями этих предприятий стало известно, что они переживают сейчас экономический кризис. «Правые» силы в Софии намерены использовать этот кризис для продажи данных предприятий западным монополиям. По мнению экспертов как с болгар-ской, так и российской стороны, а также депутатов Государственной Думы, такое развитие событий может иметь для обеих стран далеко идущие негативные последствия. Руководители предприятий, при поддержке представителей Соцпартии, высказали заинтересованность в совместном с российской стороной решении экономических вопросов.

4. Из встреч с общественностью, представителями СМИ и особенно со студентами, выявился тот факт, что болгары недостаточно информированы, а порой дезинформированы, о процессах, происходящих в нашей стране и истинных намерениях России в отношении Болгарии. Выступления депутатов Государственной Думы позволили частично ликвидировать этот пробел, нацеленный на разрушение и очернение российско-болгарских отношений, и дать отповедь клеветникам. По общему мнению обеих сторон, эту работу необходимо проводить и дальше, регулярно и повсеместно, используя весь арсенал сил и средств, имеющийся у наших народов. В частности, была достигнута договоренность между руководителями ВОПД и Варненской окружной организацией СПБ о систематическом обмене пропагандистскими материалами.

5. В целом, судя по реакции представителей различных слоев болгарского населения на визит депутатов Государственной Думы в г. Варну, можно сделать вывод о том, что отношение болгар к россиянам остается прежним — благожелательным и братским. Вместе с тем, в силу известных уже причин (распад СССР, неустойчивость положения России в международном плане, необязательность выполнения договорных соглашений, активное противодействие российско-болгарским связям со стороны стран Запада и Турции) эти отношения носят неустойчивый, «синусоидальный» характер и в немалой степени зависят от желания обеих сторон, а главное — от их конкретных действий. В этой связи, приезд депутатов Государственной Думы в г. Варну и проведенная ими работа должны сыграть свою положительную роль и способствовать взаимовыгодному развитию данного процесса.

В.КУЛИШ,
ведущий специалист
Центра международных стратегических исследований «РАУ-Корпорации»

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НОВОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СУДЕБНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

А.КОЛОДКИН,

судья

Международного Трибунала ООН

по морскому праву,

Президент Российских Ассоциаций международного права и морского права,
доктор юридических наук, профессор

Всоответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., вступившей в силу в 1994 г., впервые в истории создан Международный Трибунал ООН по морскому праву, штаб-квартира которого, согласно Конвенции, находится «в вольном ганзейском городе Гамбурге».

Трибунал состоит из судей 21 страны: Российской Федерации, Великобритании, ФРГ, Италии, Исландии, Болгарии, Хорватии, Китая, Индии, Японии, Ливана, Южной Кореи, Туниса, Ганы, Камеруна, Танзании, Сенегала, Аргентины, Бразилии, Белиза, Гренады.

Он призван разрешать споры между государствами, возникающие по поводу применения Конвенции по морскому праву и ее толкования по различным вопросам. Это могут быть также споры, касающиеся какого-либо иного международного соглашения, связанного с Конвенцией. На 1 февраля 1998 г. ее участниками стали 123 государства. Одной из особенностей Конвенции, не случайно называемой всеобъемлющей, является наличие в ней целой системы способов и инструментов для разрешения споров между государствами по поводу морской деятельности.

Предусматриваются такие учреждения, как Международный Трибунал ООН по морскому праву, Международный Суд ООН, Специальный арбитраж, Арбитраж. Заметим, что, несмотря на известную значимость Международного Суда, Конвенция ставит Трибунал на первое место (ст. 287).

Статус и права Трибунала установлены статьями Конвенции и специальным Приложением VI к Конвенции.

Трибунал может работать как в полном составе (в составе 11 судей), так и по палатам, связанным, во-первых, с использованием глубоководного морского дна — его режимом, разведкой и разработкой естественных ресурсов, во-вторых, с рыболовством и, в-третьих, с загрязнением морской среды. Создана также палата из пяти судей по ускоренному разрешению дел.

Важнейшим правом, которым обладает только Трибунал, служит право выносить решения о «незамедлительном освобождении судна и экипажа», если они не освобождаются несмотря на предоставление «разумного залога или иного финансового обеспечения» и если в течение десяти дней со времени задержания не будет достигнуто соглашения между государством флага и прибрежным государством о передаче вопроса об освобождении любому суду или арбитражу (ст. 292 Конвенции). Заявление о незамедлительном освобождении подается в Трибунал, который и выносит указанное решение. Такое решение является окончательным и обязательным.

Положение о незамедлительном освобождении действительно только в отношении государств, являющихся участниками Конвенции. Поэтому очень важно, что Россия ратифицировала Конвенцию (12 марта 1997 г.). Заявление об освобождении может быть подано только государством флага или от его имени.

Обращение в Трибунал с просьбой о вынесении решения об освобождении судна и экипажа возможно в случаях отказа освободить судно, арестованное:

— за загрязнение в территориальном море или исключительной (200-мильной) морской экономической зоне (ст. 220, п. 7);

— за нарушение «применимых международных норм и стандартов по защите и сохранению морской среды...» (ст. 226, п. 1(б));

— в силу ответственности, принятой или навлекенной на себя этим судном во время прохода через территориальное море иностранного государства или вследствие каких-либо других нарушений, когда оно проходит территориальное море после выхода из внутренних вод (ст. 28, п. 2 и 3);

— за нарушение законов и правил рыболовства (ст. 73, п. 2).

Обращение в Трибунал с просьбой о «незамедлительном освобождении» возможно также в случае разбирательства в отношении сброса с судна за пределами внутренних вод, территориального моря или исключительной экономической зоны в нарушение применимых международных норм и стандартов или в пределах этих морских районов и пространств (ст. 218, п. 1 и 4).

4 декабря 1997 г. Трибунал уже решил первое дело и приказал «незамедлительно освободить» судно «Сайга» и его экипаж, плавающее под флагом государства Сент-Винсент и Гренады и арестованное Гвинеей за снабжение рыболовных судов, идущих в ее порты. Капитан и экипаж были освобождены, а судно продолжает оставаться под арестом.

Из 25 членов экипажа — 22 граждане Украины, трое сенегальцы. Капитан М.Орлов, его помощник С.Клюев и другие были освобождены благодаря твердой позиции, занятой российскими и другими судьями, которые составили большинство — 12; 9 судей голосовали против освобождения.

Любое заявление об освобождении судна или его экипажа от задержания должно представляться государством флага или от его имени любым органом или организацией, уполномоченной данным государством. При подаче упомянутого заявления последнее должно представляться вместе с соответствующим документом, удостоверяющим такие полномочия. Такой документ должен быть выдан самим правительством, министром или руководителем ведомства, но обязательно от имени правительства, т.е. государства флага.

Заявление об освобождении должно содержать:

- время и место задержания;
- фактические данные об обстоятельствах задержания;
- основания и соображения относительно освобождения;
- данные о судне, включая название судна, флаг, порт приписки, тоннаж, грузоподъемность, имя капитана, каждого члена экипажа с указанием гражданства, номеров паспортов и даты рождения;
- данные о судовладельце — название, адрес;
- данные, касающиеся экипажа (если он задержан);
- сумма и условия залога или другого финансового обеспечения, внесенного государством, чье судно или экипаж задержаны.

Трибунал в приоритетном порядке рассматривает заявление о незамедлительном освобождении. Трибунал или его президент, если Трибунал в это время не заседает, назначает самую раннюю дату для рассмотрения заявления, но не позднее 10 дней со дня получения заявления.

Задерживающее государство, получив решение об освобождении, должно незамедлительно освободить судно и сообщить об этом Трибуналу. Трибунал, давая указание об освобождении, отмечает при этом, что залог или иное финансовое обеспечение является «разумным», как того требует ст. 292 Конвенции. Трибунал по морскому праву отличается от Международного Суда ООН еще и некоторыми другими положениями. Трибунал может рассматривать споры не только между государствами, как Международный Суд ООН, но и между физическими и юридическими лицами, если спор касается отношений по поводу глубоководного района морского дна.

Так или иначе образование Международного Трибунала ООН по морскому праву свидетельствует о повышении роли самого права в регулировании международных отношений в целях предотвращения и устранения конфликтных ситуаций, упрочения правопорядка и создания благоприятных условий мирного использования и изучения морей и океанов и освоения их ресурсов на благо всех народов.

ТАКТИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В. БЕЛОУС,
профессор
Академии военных наук,
генерал-майор в отставке

Глубокие глобальные изменения, произошедшие в мире на рубеже 90-х годов, привели в движение весь механизм международных отношений. Мир оказался во власти переходных процессов, которые характеризуются высоким динамизмом и слабой предсказуемостью. Среди проблем, стоящих перед новой Россией, на одном из первых мест оказалась проблема обеспечения безопасности страны, ее жизненно важных национальных интересов, сохранение территориальной целостности и суверенитета. В связи с этим встает отнюдь не риторический вопрос: как обеспечить выполнение этих задач в условиях глубокого экономического кризиса России и значительного ослабления ее Вооруженных Сил?

Нередко можно встретить заявления о том, что в обозримом будущем для России реальной угрозы крупномасштабного конфликта не существует и поэтому в основе военной реформы должны быть меры по сокращению ВС, определяемые прежде всего экономическими факторами. Это закономерно привело к усилению роли и значения ядерного оружия, обладающего наивысшими показателями по критерию «стоимость — эффективность».

При этом необходимо иметь в виду, что компонентами системы ядерных вооружений является стратегическое и тактическое оружие. Каждая компонента имеет свои функциональные особенности и боевое предназначение. До последнего времени решающая роль в поддержании стратегической стабильности отводилась СНВ, гораздо меньшее значение придавалось тактическому оружию. Однако коренные изменения геополитической ситуации, возрастание угрозы региональных конфликтов объективно привели к увеличению внимания к тактическому ядерному оружию (ТЯО).

ТАКТИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ И КОНЦЕПЦИЯ СДЕРЖИВАНИЯ

По мере ухода в прошлое «холодной войны», снижения уровня военного противостояния, сокращения ядерных арсеналов России и США все чаще поднимается вопрос о роли ядерного оружия в современных геополитических условиях, о том что и когда придет на смену концепции сдерживания. Многие военные теоретики и политологи согласны с тем, что концепция ядерного сдерживания устарела, однако взамен ничего реального предложить не могут. В лучшем случае речь идет о сдерживании на минимально необходимом уровне ядерных вооружений.

Необходимо иметь в виду, что концепция сдерживания — это не выдумка военных стратегов, а производная от состояния политических (и экономических) отношений между Россией и США, наличия у них огромных ядерных арсеналов и поэтому ее нельзя отменить директивно. Концепция сдерживания

будет трансформироваться постепенно, по мере снятия противоречий между ними, укрепления взаимного доверия, учета интересов друг друга, сокращения ядерных арсеналов. Однако этот процесс будет длительным и нелегким.

Как уже указывалось, в условиях глубокого экономического кризиса, значительного ослабления Вооруженных Сил Россия в настоящее время и в обозримом будущем будет вынуждена обеспечивать свою безопасность, полагаясь прежде всего на ядерное оружие. Военные специалисты указывают, что проведение глубокой военной реформы будет проходить под прикрытием именно ядерного оружия. Да и в политическом плане ядерный статус России обеспечивает ей возможность оказывать серьезное влияние на ход мировых процессов, поддерживает ее международный рейтинг, позволяет сохранять свои позиции на мировой арене.

Нередко появляются теоретические рассуждения о возможном характере войны будущего. В сценариях этих войн воюющими сторонами используется огромное количество высокоточного, высокоинтеллектуального оружия, иметь которое в обозримом будущем из-за его высокой стоимости Россия не может себе позволить. Эти теоретики, утверждая о том, что ядерное оружие устарело, не берут на себя смелость рассмотреть сценарий войны, когда стороны имеют в достаточном количестве — одна высокоточное, а другая — ядерное оружие. По критерию “стоимость-эффективность” высокоточное оружие уступает тактическому ядерному.

В годы «холодной войны» основным средством сдерживания потенциального противника являлись стратегические ядерные силы, когда стратегическая стабильность базировалась на так называемом “центральном противостоянии” СССР и США. Однако по мере снижения уровня военной конфронтации между ними роль “центрального противостояния” постепенно снижается. В то же время возросла угроза региональных конфликтов, распространения оружия массового поражения и ракетных технологий. Это довольно чувствительно для России, где вблизи южных и дальневосточных границ образовался пояс нестабильных, а порой и недружественных государств, а также стран — тайных соискателей ОМП. Не следует также полностью исключать возможность в будущем военного конфликта в Европе, в который может быть втянута Россия. О возможности такого развития событий свидетельствуют проведенные учения сухопутных войск и ВВС США под кодовым названием “Стартен караван-92”, в основе замысла которого лежал конфликт между Россией и странами Балтии вследствие нарушения прав русского меньшинства в этих странах и неурегулированности территориальных проблем.

ТЯО в силу особенностей геостратегического положения России имеет для нее гораздо большее военно-политическое значение, чем для США.

Состав и структуры ядерных сил, в том числе тактических, должны определяться интересами национальной безопасности и экономическими возможностями России. Американское ТЯО — это оружие для войны “на экспорт”. Поэтому для России вряд ли целесообразно ориентироваться на симметричный состав ТЯО по отношению к США. В последнее время все большее число аналитиков и военных специалистов считают, что ядерное оружие является политическим оружием, основной функцией которого является предотвращение войны. Однако сдерживание является эффективным только в том случае, если применение ядерного оружия в точно оговоренных случаях выглядит вполне реалистичным.

Такой подход к концепции сдерживания содержится в совместном докладе, подготовленном Советом по внешней и оборонной политике (Москва) и Центром стратегических и международных исследований (Вашингтон, “О сближении политики России и США в области обороны”. В нем указывается: “Любая ядерная держава, подвергшаяся нападению и стоящая перед угрозой полного поражения, может в определенный момент в качестве крайнего средства применить ядерное оружие первой. В любом случае чисто декларативная политика мало что значит или даже вводит в заблуждение. Важна именно подготовка к применению ядерного оружия первыми, отраженная в развертывании оружия, оперативных планах и учениях”.

В связи с угрозой распространения “оружия бедных” — химического и биологического, уже не первый год встает вопрос о том, как наиболее эффективно возможно обеспечить действенность сдерживания подпольных обладателей этого оружия? После длительных поисков ответа на поставленный вопрос военно-политическое руководство США изложило свою позицию в директиве о ядерной стратегии, подписанной Б.Клинтоном в конце 1997 г. Наряду с признанием того, что Россия по-прежнему остается основным потенциальным противником и США должны сохранять возможность нанесения ядерного удара по ее важнейшим военным и гражданским объектам, в директиве содержатся некоторые новые моменты. В частности, в ней впервые предусмотрена возможность применения ядерного оружия в ответ на использование химических и биологических средств против войск США. В этих условиях вряд ли оптимальным вариантом является использование стратегического ядерного оружия. Наиболее вероятным является нанесение ударов по группировке войск противника с помощью ТЯО. Более того, не исключена возможность проведения демонстрационного взрыва ТЯО, с целью показать ужасающие последствия применения ЯО и продемонстрировать решимость обороняющейся стороны в его боевом использовании.

С этих позиций вполне объяснимо, что в Концепции национальной безопасности указывается, что “Важнейшей задачей Вооруженных Сил РФ (а не только СЯС!) является обеспечение ядерного сдерживания в интересах предотвращения как ядерной, так и обычной крупномасштабной или региональной войны, а также осуществление союзнических обязательств”.

Для выполнения этой задачи РФ должна обладать потенциалом ядерных сил как стратегических, так и тактических. Недооценка некоторыми военными теоретиками значения ТЯО и их предложение о первоочередной его ликвидации, наряду с признанием условности деления ЯО на тактическое и стратегическое, свидетельствует о чисто формальном подходе к этой проблеме.

Общеизвестно, что боевое применение СНВ возможно лишь по запланированным неподвижным целям, по которым заблаговременно должны быть рассчитаны полетные программы и введены в систему управления ракет. ЯО обладает высокой оперативностью, способностью наносить удары по целям, появляющимся в ходе боевых действий, по подвижным группировкам войск и сил флота.

Следует указать, что в отличие от обычных вооружений, у которых сдерживающая функция проявляется в условиях превосходства или, в крайнем случае, примерного равенства сил, ядерное оружие в силу огромной разрушительной силы обеспечивает сдерживание потенциального агрессора от нападения даже при его значительном превосходстве. При этом в последние годы происходит постепенная трансформация концепции сдерживания, характеризующаяся повышением неопределенности и непредсказуемости. Это объясняется тем, что на протяжении десятилетий «холодной войны» сложилась довольно устойчивая система взаимного сдерживания СССР и США на основе баланса стратегических сил.

Наряду с примерным паритетом в области СНВ сдерживание в значительной мере основывалось на предсказуемости действий сторон в различных ситуациях.

Принципиально иная ситуация может сложиться в случае необходимости обеспечить сдерживание одной из стран, тайно овладевшей одним из видов ОМП.

Как весьма справедливо заметил американский политолог К.Пейн, вступление в силу ядерного оружия не является гарантией от возможности человека вести себя иррационально и совершать поступки с весьма тяжелыми последствиями. В связи с этим он поднимает ряд принципиальных вопросов, определяющих эффективность политики сдерживания по отношению к третьим странам. Хорошо ли вы знаете того, кого рассчитываете сдерживать? Знакомы ли вы с процессом принятия им решений? Знаете ли вы типы угроз, которые будут доминировать при принятии противником решений и его иерархию ценностей? По мнению Пейна, если у вас нет уверенности в ответах на эти вопросы, то ваша политика сдерживания вряд ли будет

успешной и вы окажетесь перед необходимостью отражения агрессии.

ПРОБЛЕМА СОКРАЩЕНИЯ ТЯО

Достижение договоренностей между СССР и

США в области ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений, достигнутых в последние годы, создавали благоприятные условия для дальнейшего прогресса в области разоружения. Значительным событием явилось подписание в 1987 г. и выполнение Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД), который предусматривал полную ликвидацию целого класса вооружений. В соответствии с Договором СССР к июню 1991 г. ликвидировал 1846 ракет (990 РСД и 957 РМД), США — 846 ракет (667 РСД и 169 РМД). Благодаря непоследовательной позиции тогдашнего руководства СССР под ликвидацию попали весьма совершенные ракеты ОТР-23 (“Ока”), имеющие дальность около 400 км и не подпадающие под действие Договора. В этом соглашении была единственный раз в серии последующих договоренностей предусмотрена ликвидация корпусов боеголовок.

Значительно сложнее складывался процесс переговоров в отношении сокращения ТЯО. На протяжении многих лет «холодной войны» США отказывались от предложений СССР об открытии переговоров. Это объяснялось прежде всего тем, что американское ТЯО в Европе рассматривалось как основное средство нейтрализации превосходства ОВД над НАТО в обычных вооруженных силах. Одновременно США не без оснований полагали, что их ТЯО является серьезным средством укрепления своего лидирующего положения в Европе, создает реальную возможность оказывать влияние на развитие политических и экономических процессов на континенте. Отрицательное отношение к переговорам со стороны стран НАТО не исчерпывалось военными факторами, поскольку американское ТЯО прочно вросло в политическую структуру Западной Европы. В то же время лидеры стран НАТО полагали, что ТЯО, размещенное на континенте, обеспечивает тесную связь со стратегическими ядерными силами США и в случае военного конфликта в Европе США пустят в ход свои СЯС.

Все это создавало ситуацию, когда предложения СССР об открытии переговоров по ТЯО рассматривались на Западе как попытка подорвать североатлантическую солидарность.

Серьезным препятствием на пути переговоров явились сложности объективного характера. Это объяснялось тем, что в отличие от стратегических, хорошо контролируемых носителей, средства доставки ТЯО имеют двойное предназначение: они могут доставлять к целям как ядерные, так и обычные боеприпасы. Поэтому ликвидировать такие самолеты, орудия-ракеты не представляется возможным. Единственный путь состоит в том, чтобы ликвидировать сами боезаряды. Однако осуществить взаимный контроль над демонтажом боезарядов, которые обе стороны считают объектами чрезвычайной секретности, в условиях взаимного недоверия и подозрительности не представлялось возможным. Поэтому становилось все более ясным, что наиболее реальным путем сокращения ТЯО является выдвижение односторонних обязательств, исключающих необходимость взаимного контроля.

В сентябре 1991 г. президент США Дж.Буш неожиданно выступил с заявлением об односторонних обязательствах США в отношении сокращений ТЯО. Он объявил, что США вывезут на свою территорию все артиллерийские снаряды и боеголовки тактических ракет и ликвидируют их, снимут все ТЯО с надводных кораблей многоцелевых подлодок, а также базирующейся на суше морской авиации. Будут сняты все ядерные КР “Томагавк” с кораблей и авиабомбы с авианосцев. Значительная часть боеголовок морского базирования должна быть ликвидирована. Одновременно Буш предупредил, что США “сохранят эффективный ядерный потенциал воздушного базирования в Европе”.

Буквально через неделю последовало заявление М.Горбачева, в котором практически в “зеркальном отражении” были сформулированы обязательства СССР в отношении ТЯО, которые впоследствии были конкретизированы Б.Ельциным в заявлении “О политике России в области ограничения и сокращения вооружений” от 29 января 1992 г. В нем указывалось, что в России прекращено производство ядерных артснарядов и боеголовок ракет наземного базирования, а все запасы таких боезарядов будут уничтожены. Россия снимет все ТЯО с надводных кораблей и многоцелевых подлодок, ликвидирует одну треть их, а также половину боеголовок зенитных ракет и авиабомб.

Чем же объясняется столь неожиданная трансформация политики США в отношении ТЯО? Это объясняется несколькими причинами. Непосредственным импульсом послужили драматические события в СССР в августе 1991 г. Возникла реальная угроза распада СССР и образования нескольких независимых государств,

которые могут претендовать на ядерный статус. Особую опасность в этом отношении представляло наиболее многочисленное, миниатюрное и размещенное на территории всех республик ТЯО. Это грозило подорвать режим нераспространения ЯО, получить вдобавок к ядерному клубу еще несколько ядерных государств, к тому же с нестабильной внутренней ситуацией.

Другой причиной изменения отношения к ТЯО оказал ход войны в зоне Персидского залива. Там США провели широкомасштабные испытания свыше 100 новых видов оружия и военных технологий, в том числе ряд образцов высокоточного оружия (ВТО). С помощью ВТО были решены боевые задачи, ранее планировавшиеся для ТЯО. В настоящее время, по оценкам экспертов, арсенал ВТО США эквивалентен более чем 500 единицам ТЯО и наращивание его продолжается.

Однако решающим условием, повлиявшим на изменение США к проблеме ТЯО, явилось коренное изменение в отношении сил в Европе. Распад СССР, роспуск ОВД, подписание Договора об обычных вооружениях в Европе создали соотношение сил НАТО — Россия примерно 3:1. В случае присоединения к НАТО стран Восточной Европы это превосходство в силах станет еще более значительным. Глубина зоны ответственности блока увеличится на 650—750 км уже за счет приема в НАТО стран “первой волны”. В распоряжение блока перейдет до 290 аэродромов различных категорий, что создаст реальную возможность нанесения авиаударов по объектам на территории России до рубежа Смоленск — Брянск — Курск. Боевой состав авиации НАТО увеличится на 17%. Боевой состав морских сил НАТО на Балтике возрастет за счет ВМС Польши по боевым кораблям на — 18%, патрульной морской авиации — на 50%. Балтийский флот России значительно утратит свободу действий.

Создающаяся военно-силовая асимметрия создает чрезвычайно неустойчивую ситуацию на континенте. В связи с этим встает закономерный вопрос: как следует девальвировать образовавшийся военно-силовой дисбаланс? Таким уравнивателем сил сторон, лишаящим НАТО военного превосходства из доступных России средств, является именно ТЯО. Несмотря на определенную критику со стороны некоторых политологов, Россия будет вынуждена позаимствовать у НАТО его недавний тезис о компенсации тогдашнего советского превосходства в обычных вооруженных силах за счет ТЯО. При этом они призывают Россию “не повторять старых ошибок НАТО”.

Следует также заметить, что, несмотря на сложившийся в их пользу дисбаланс сил, США придают большое значение своему ТЯО в Европе. Об этом, в частности, утверждал заместитель министра обороны Дж. Дейч во время слушаний в конгрессе в 1994 г.: нестратегические ядерные вооружения, размещенные в Европе, выполняют по отношению к НАТО не только военные, но и чрезвычайно важные политические функции. Чрезвычайно высокую характеристику ТЯО, его роли и значения в обеспечении интересов США и их союзников дал министр обороны У. Перри: “Союзнические обязательства и уникальные характеристики нестратегических ядерных вооружений были взяты за основу при разработке в ядерной доктрине вопроса о будущей структуре нестратегических ядерных сил”.

В практическом плане встал вопрос о том, какова роль ТЯО для НАТО в новых геополитических условиях? В определенной степени ответ был дан в ходе заседания Группы ядерного планирования НАТО в октябре 1991 г.: “Ввиду того, что обычные силы не могут гарантировать предотвращение войны, ядерные вооружения будут продолжать играть важную роль в общей стратегии союза в течение неопределенного времени в будущем”. Под эту роль ТЯО была подведена теоретическая база, в которой утверждается: “Уникальность вклада ядерного оружия в обеспечение безопасности состоит в том, что оно делает любую агрессию не поддающейся предварительному расчету и поэтому невозможной. Поэтому ядерные вооружения остаются важнейшим средством сохранения мира”.

Все сказанное означает, что, несмотря на серьезное военно-силовое превосходство НАТО над Россией в обычных вооружениях, руководство блока считает необходимым сохранять американское ТЯО в Европе, как необходимый фактор сохранения стабильности на континенте.

Нередко можно услышать весьма справедливые требования в отношении вывода американского ТЯО в пределы своей национальной территории. Несомненно, это требование полностью соответствует положениям ст. I и II Договора о нераспространении ядерного оружия, ибо это ядерное оружие базируется на территории неядерных стран, которые активно участвуют в ядерном планировании НАТО, готовят национальные военные кадры к применению этого оружия.

Однако выполнение этого требования имеет гораздо большее политическое значение, чем военное. Это объясняется прежде всего тем, что в отличие от стратегических вооружений, базирующихся на своей территории и перемещение которых находится под взаимным контролем, тактическое ядерное оружие

чрезвычайно мобильно, транспортабельно, предназначено для боевого применения с помощью носителей двойного назначения. Для обеспечения скорейшего развертывания тактических ядерных сил решающее значение приобретает создание соответствующей инфраструктуры, которая включает в себя бункерные хранилища, аэродромы, боевые позиции ракет, командные пункты, системы боевого управления и связи. В военном бюджете США на 1995 г. были указаны расходы на “модернизацию и обеспечение систем защиты, техники безопасности и живучести ядерных боеприпасов”.

Военные специалисты не без оснований считают, что “в случае необходимости” определенное количество ядерных боеприпасов может быть перебазировано из США на территорию стран — членов НАТО буквально в течение нескольких дней и “безъядерная” Европа мгновенно превратится вновь в “ядерную”.

Завершая рассмотрение проблемы ТЯО в современных условиях, автор попытался обозначить круг наиболее важных аспектов ТЯО, имеющих весьма важное значение для обеспечения безопасности России.

Обладая в условиях предстоящих сокращений минимально необходимым ядерным арсеналом, Россия обеспечивает себе надежные гарантии от повторения трагических событий 1941 г., когда стоял вопрос “быть или не быть” Советскому Союзу. Пока у России сохранятся стратегические и тактические ядерные вооружения, она надежно защищена от крупномасштабной агрессии, от посягательств на ее суверенитет и территориальную целостность.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДОГОВОР ПО ПРО И РАЗВЕРТЫВАНИЕ НЕСТРАТЕГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРО

В.СИМАКОВ

Договор по ПРО 1972 г. является одной из фундаментальных основ международной системы стратегической стабильности и безопасности.

В условиях отсутствия идеологического противостояния после окончания “холодной войны” сохранение режима Договора по ПРО способствует укреплению доверия между ядерными державами и по мере снижения уровня ядерных арсеналов России и США его международное значение будет возрастать.

В 1997 г. в Нью-Йорке были достигнуты важные договоренности по разграничению систем ПРО, которые должны способствовать этому процессу. Однако встает вопрос — а так ли это, сослужат ли они на деле укреплению доверия? Однозначного ответа на этот вопрос, по нашему мнению, нель-зя дать.

Официальные участники переговоров со стороны России считают, что эти договоренности являются важным препятствием на путях выхода из Договора по ПРО 1972 г. или пересмотра его основных положений.

У американских же сторонников действительно стало меньше оснований для пересмотра или выхода из Договора по ПРО 1972 г. И это прежде всего потому, что соглашения практически позволяют им проводить под видом нестратегической ПРО разработку современных территориальных систем ПРО для борьбы со стратегическими БР.

Хотя разработчики подписанных соглашений считают, что те основополагающие принципы, которые заложены в них, не позволят сторонам обойти основные положения Договора по ПРО 1972 г., тем не менее попробуем посмотреть, возможно ли все же создание и развертывание стратегической ПРО без формального нарушения вводимых ограничений.

Соглашениями предусматривается развертывание только систем нестратегической ПРО, исключающее создание реальной угрозы СЯС другой стороны. Наклаываются ограничения и на их испытания по стратегическим БР. Действительно, создавая и испытывая систему нестратегической ПРО с характеристиками, оговоренными соглашениями, и по разрешенным БР-мишеням, получаем систему ПРО, возможности которой против стратегических БР будут ограничены. Однако, имея мощную моделирующую базу и полученные в ходе испытаний данные, можно путем программных и технологических усовершенствований добиться существенного повышения эффективности нестратегической ПРО, с тем чтобы использовать ее в борьбе против стратегических БР.

К примеру, в настоящее время в США и в некоторых других ядерных странах путем моделирования осуществляется усовершенствование ядерных боеприпасов и оценка их параметров без проведения натурных испытаний. Ранее при разработке и испытаниях стратегической ПРО в США и в СССР большая часть натурных испытаний также проводилась по условной цели, когда в процессе всего цикла перехвата МБР натурным был только пуск противоракеты и ее наведение в условную точку встречи.

Характеристики радиолокатора обнаружения и отражательные характеристики МБР, параметры ее траектории вводились в боевой вычислительный комплекс и по результатам перехвата условной цели

оценивались промах и эффективность стратегической системы ПРО в целом. В этой связи есть все основания полагать, что подобная отработанная методика испытаний будет применена и при испытаниях нестратегических систем ПРО.

Следовательно, проводя испытания тактической ПРО, американцы получают все необходимые данные для оценки эффективности этой системы и против МБР. На основании этих данных можно разработать необходимые усовершенствования, которые обеспечат возможность применения этих систем против МБР.

Известно, что все системы нестратегической ПРО разрабатываются в мобильном варианте. Следовательно, в случае принятия решения возможно развернуть территориальную ПРО на базе нескольких мобильных комплексов нестратегической ПРО в короткие сроки. В качестве радиолокационного поля дальнего обнаружения и целеуказания при этом можно использовать систему предупреждения о ракетном нападении “Пейв-Пос” и РЛС “ПАР”, которые уже обладают возможностями ПРО и продолжают совершенствоваться в этом направлении. Поэтому ограничение по географическому размещению и по количеству нестратегических систем ПРО при необходимости может быть преодолено. На этом фоне фактор времени для принятия адекватных мер другой стороной будет окончательно упущен. Вряд ли предоставление разного рода информации и уведомлений об испытаниях нестратегической ПРО, в свете вышесказанного, предотвратит возможности скрытного обхода Договора по ПРО.

При рассмотрении вопроса о ратификации указанных договоренностей в Государственной Думе РФ следовало бы оговорить дополнительные меры по ограничению возможностей по скрытному созданию стратегической ПРО при выполнении программ по тактическим системам ПРО.

Прежде всего, помимо запрещения на развертывание космических датчиков обнаружения и целеуказания для нестратегической ПРО, целесообразно регламентировать создание новых РЛС по географическому месту размещения, угловым характеристикам диаграммы направленности и другим параметрам, которые контролируются национальными техническими средствами контроля.

Зенитный ракетный комплекс С-300 П

Во-вторых, необходимо договориться о контроле за количественным производством комплексов нестратегической ПРО на предприятиях-производителях, как это предусмотрено Договором по ракетам средней и малой дальности и частично Договором СНВ-2.

В-третьих, необходимо четко зафиксировать географически первоначальные районы возможного развертывания нестратегической ПРО, которые могли бы уточняться по мере развития и оценки ситуации с распространением тактических баллистических ракет средней и малой дальности.

С помощью указанных мер можно бы-ло бы, на наш взгляд, затруднить в случае развертывания нестратегических ПРО обход Договора по ПРО 1972 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НОВЫЙ КУРС ДЛЯ РОССИИ

Е.ВЕДУТА,
кандидат
экономических наук

2. РОССИЯ И ДРУГИЕ СТРАНЫ

За годы реформ экономика России вступила в глубочайший и затяжной кризис, резко ухудшивший уровень благосостояния граждан и ослабивший ее позиции в мировой экономике и политике.

Таблица 3 характеризует изменение положения стран за 1985—1995 гг. по их удельному весу в мировом ВВП по паритетах покупательной способности валют.

В список включены 23 страны, удельный вес которых в мировом ВВП по паритетах покупательной способности валют составил на 1995 г. более 1%.

Из табл. 3 видно ухудшение по доле в мировом производстве ВВП позиций США, Японии и стран Западной Европы, взявших курс на либерализацию экономики. Обращает на себя внимание значительное улучшение позиций стран, предпочитающих государственное экономическое планирование — Китая, Индии, Индонезии, Южной Кореи и Таиланда, перешедших соответственно на существенно более высокие места, что во многом определяется индексами роста ВВП в этих странах. Если по производству ВВП СССР занимал в 1985 г. 3-е место в мире, то его правопреемница Россия оказалась на 12-ом месте после Бразилии и Индонезии.

Таблица 4 характеризует индексы роста ВВП в ценах 1993 г. (1985 г. = 100%) в указанных странах за период 1985—1995 г.

Из табл. 4 следует, что спад производства имел место лишь в странах СНГ и России. Во всех остальных странах объем производства ВВП вырос. Сокращение производства ВВП почти на 40% отодвинуло страны СНГ и Россию на последнее место в списке «весомых» стран. Если такие тенденции развития сохранятся, то Россия может быстро выйти из списка «весомых» стран и перейти на уровень Пакистана, доля которого в производстве мирового ВВП составила в 1995 г. 1%, или Нидерландов и Аргентины, доля которых составила в 1995 г. по 0,9%.

Темпы роста ВВП зависят от инвестиций. Если принять объем инвестиций в 1985 г. за 100%, то в 1995 г. индекс роста инвестиций в ценах 1993 г. для Китая составил 269,2%, Таиланда — 399%, Южной Кореи — 290,6%. У США инвестиции выросли за этот период лишь на 10,8%, в Японии — на 36,2%. В индустриальных странах Западной Европы индекс прироста инвестиций колеблется от 2% в Италии до 33,3% в Германии. Из «весомых» стран сокращение инвестиций наблюдается лишь в СНГ — до 50,9% и в России — до 59,1%.

Анализ экономических, социальных и финансовых индикаторов экономической безопасности выявил полное несоответствие проводимого в России экономического курса требованиям безопасности государства. Россия уверенно лидирует среди «весомых» стран по темпам роста безработицы и социального расслоения граждан. Растет внешний долг России и уменьшаются официальные международные резервы. По темпам инфляции впереди России — Бразилия и Аргентина. Однако в России инфляция служила лишь инструментом перераспределения доходов, а в странах Латинской Америки были достигнуты определенные успехи в инвестировании производства.

Единственный «успех» у России — рост положительного сальдо внешнеторгового оборота от 5,5 млрд. долл. в 1985 г. до 13,7 млрд. долл. в 1995 г. Статья «Ошибки и пропуски» в платежном балансе России,

составлявшая в 1993 г. 2,3 млрд. долл., а в 1995 г. 3,3 млрд. долл. свидетельствует о значительном объеме сделок, являющихся фактически незаконными и отражающих масштабы присвоения выручки от экспорта и авансовых платежей под фиктивные контракты по импорту. У США, наоборот, наблюдается рост внешнеторгового дефицита от 122 млрд. долл. до 175 млрд. долл. В то же время США являются крупнейшим иностранным инвестором в российскую экономику. Приоритетной отраслью приложения американского капитала является нефтегазовая отрасль, куда направляется до 60% инвестиций.

Финансы России все более втягиваются в функционирование международного валютно-кредитного рынка. В общем иностранных инвестиций в 1-ом квартале 1997 г. 70% занимают прочие инвестиции, к которым относятся средства, направляемые инвесторами на приобретение государственных ценных бумаг, главным образом ГКО. Другим инструментом привлечения иностранных инвестиций является выпуск еврооблигаций и размещение их на западных рынках. К выпуску аналогичных ценных бумаг приступили российские регионы. Неожиданный крах и рост котировок акций на Нью-Йоркской фондовой бирже вызванные неизвестными финансовыми воротилами, владеющими большими пакетами акций, позволили им задешево купить крупнейшие пакеты акций ведущих американских компаний. В жертву международным спекулянтам были принесены акции российских предприятий. По предварительной оценке Правительства РФ, Россия уже потеряла 4 млрд. долл. в результате финансового кризиса в Азии.

Суть нынешней стратегии экономического развития России, именуемой как «переход к рыночной экономике», состоит в проведении государством институциональных преобразований (собственнических, трудовых, финансовых, социальных и других экономических институтов, характеризующих устройство, формы организации и регулирования экономической жизни), подчиняющих макроэкономическую ситуацию в России распродаже национальных ресурсов международным финансовым корпорациям.

Основными причинами продолжения курса являются:

- заинтересованность в нем международных и отечественных финансовых спекулянтов, криминальных кругов;
- заинтересованность в нем США, которые рассматривают его исключительно важным с точки зрения своих стратегических интересов по сохранению существующей международной валютно-кредитной системы, в основе которой лежит обесценивающийся доллар США и устремления США на мировое господство;
- заинтересованность в нем «дирижеров глобализма» — МВФ и Всемирного банка. Последний, учитывая настроения людей, считает более полезным использовать вместо рыночной экономики новое обозначение «светлого будущего» — эффективное государство;
- отсутствие скоординированной концепции нового экономического курса у Правительства и оппозиции.

В результате втягивания России в мировые финансовые рынки и кризиса валютно-финансовой системы Правительство рассматривает два возможных варианта: повысить либо темпы инфляции, либо — налоги. Чтобы снять бремя по сохранению существующей нестабильности международной валютно-финансовой системы с большинства граждан России и проводить независимую от США экономическую политику, нужна эффективная национальная стратегия. Это такая стратегия, которая за счет наилучшего использования национальных ресурсов обеспечивает устойчивый рост благосостояния граждан, достижение полной занятости, отсутствие инфляции и справедливое распределение доходов. Стержнем стратегии должен стать перспективный государственный экономический план.

Продолжение. Начало см. «Обозреватель - Observer» № 4, 1998.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Экономические, социальные и экологические проблемы Волжского бассейна*

А.АВАКЯН,
доктор географических наук, профессор,
академик Академии водохозяйственных наук,
главный научный сотрудник Института водных проблем РАН

Две рецензируемые книги подготовлены коллективом авторов — участниками федеральной целевой программы «Возрождение Волги».

В первой книге дается общая географическая характеристика бассейна, показывается его значение в становлении экономического потенциала России и рассматриваются наиболее актуальные вопросы развития в переходный период и, в первую очередь, социальные, социально-экономические и правовые аспекты рационального природопользования. Во 2-й книге рассматриваются субъекты Федерации и города бассейна.

Основное достоинство книг — широкий охват проблем и подходов к их решению, насыщенность богатым фактическим материалом. Большой интерес вызывает рассмотрение многих актуальных экономических, социальных и экологических проблем, вызванных перестройкой в политических и экономических сферах. При дальнейшей работе необходимо, чтобы авторы более четко выработали критерии отнесения субъектов Федерации к Волжскому бассейну (в различных таблицах их число колеблется от 35 до 39); а также соизмерять место, отводимое той или иной проблеме, ее значению. Так, например, переформированию берегов отведена в рецензируемой книге всего одна страница. А ведь в прибрежной полосе сосредоточен большой экономический потенциал и значительная часть населения. Именно здесь возникают наиболее острые противоречия в интересах различных водопользователей и водопотребителей.

Но главное для нас заключается в том, что в научный оборот вовлечен колоссальный, в целом весьма добротный фактический материал, столь необходимый научным работникам, проектантам, хозяйственникам, администраторам.

И в заключение хочется сказать, что само название федеральной программы обязывает авторский коллектив издать как можно быстрее книги, посвященные острейшим водохозяйственным проблемам бассейна. Не следует забывать, что нагрузка на водные ресурсы в Волжском бассейне превосходит нагрузку по стране в целом в 8 раз.

* Кн. 1. Возрождение Волги — шаг к спасению России. М. — Нижний Новгород: Экология 1996. — 464 с.; М.: Экология; кн. 2. Субъекты Федерации и города бассейна. 1997. — 511 с. Под редакцией д.э.н. И.К.Комарова.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Роль РАСХН В ПРОВЕДЕНИИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Н.ХАРИТОНОВ,

руководитель Аграрной депутатской группы Государственной Думы РФ

Н.РАДУГИН,

доктор экономических наук,

академик Международной инженерной академии,

заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации

КУДА ПРИВЕЛА СТРАНУ АГРАРНАЯ РЕФОРМА?

В результате глубоко ошибочной аграрной политики Российская Федерация, занимавшая в недавнем прошлом шестое место в мире по потреблению продуктов питания на душу населения, откатилась на 40-е место, оказалась в прочной зависимости от продовольственного импорта, посажена на иглу инъекций товарами массового потребления из развитых стран, закупив, по данным Госкомстата в 1997 г. свыше половины потребляемых населением продуктов питания, включая чай, кофе, алкоголь, табак, безалкогольные напитки, и брала кредит на их оплату. При этом собственное производство продовольствия за годы реформ резко упало и составляет примерно 1000—1100 ккал на человека в день, что, по классификации ФАО при ООН, ниже уровня, с которого начинается голод.

Сведя реформы на селе к либерализации цен и производства, реорганизации и приватизации сельскохозяйственных предприятий, широкой фермеризации, государство, отстранившись от функции экономического регулирования, практически полностью свернуло инвестиционную и финансовую поддержку АПК, его материальное и техническое обеспечение, узаконенные в ноябре-декабре 1990 г. решениями Второго внеочередного съезда народных депутатов Российской Федерации.

В результате в аграрном секторе разрушена имевшаяся и без того недостаточно развитая производственная база, деградирует плодородие почв, прекратили свою производственную деятельность большинство животноводческих комплексов, птицефабрик, резко снизили производство племенные заводы и селекционные центры, заброшены интенсивные ресурсосберегающие технологии, свернуто научное обеспечение производства.

На селе практически прекращено финансирование всех ранее считавшихся государственными социальных программ — строительства жилья и объектов соцкультбыта, газификации и электрификации, дорог, водоснабжения, а также предприятий связи, радио и телевидения.

Аграрные реформы породили губительный для крестьян диспаритет цен, который привел к изъятию из отрасли за последние 7 лет свыше 230 млрд. руб. Разрушена финансово-кредитная система. С 1994 г. сельское хозяйство стало убыточным. В 1997 г. общее число убыточных предприятий достигло 81%. Приобретение тракторов, зерноуборочных комбайнов, автомобилей снизилось в 15—30 раз по сравнению с дореформенным периодом и это при том, что и ранее по уровню комплексной механизации российское сельское хозяйство отставало от западноевропейского на 30 лет.

Внесение минеральных удобрений снизилось в 1997 г. до 10 кг в действующем веществе на га пашни против 400—700 кг в западноевропейских странах и 100 кг в России дореформенной. На многих десятках млн. га происходит падение плодородия, растут пустыни и овраги, происходит заболачивание и зарастание сельскохозяйственных угодий.

Работники агропромышленного комплекса получают самую низкую заработную плату, которая чаще всего не выплачивается по полугоду и более.

Страна утратила продовольственную безопасность, не имеет необходимых продовольственных резервов на случай чрезвычайных ситуаций.

Развитые капиталистические страны осуществляют уже многие десятилетия политику протекционизма в отношении своих аграрных секторов, осуществляют мероприятия по специализации и концентрации производства, использование интенсивных ресурсосберегающих технологий, а также социализации землепользования, ликвидации частной собственности на землю и замены ее во все большей степени законами на аренду, а продажу земли на продажу права пользования землей и другими подобными методами. В большинстве промышленно развитых стран, экономика которых развивается на основе регулируемых государством рыночных механизмов, стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции наполовину и более складывается из различных форм бюджетных и других финансовых вложений государства в аграрный сектор экономики.

Страны ЕС, благодаря многолетней крупной финансовой поддержке сельского хозяйства, добились в целом самообеспеченности зерновыми к началу 80-х годов. Япония, с ее многократно меньшим обеспечением сельскохозяйственными ресурсами, чем Россия, достигла 50-процентной обеспеченности продовольствием и считает необходимым поддерживать ее в дальнейшем, так как в стране открыто признается — от состояния продовольственного снабжения населения зависит в первую очередь социальная стабильность страны.

В силу природно-климатических условий в аграрной сфере наиболее замедленный оборот капитала — раз в 1—2 года, вместо 50—60, например, в сфере торговли.

Такое положение экономически обязывает государства выводить собственное сельское хозяйство из сферы международной конкуренции и вообще из сферы прямого воздействия рынка.

В то же время российские реформаторы делают все наоборот, тем самым превратив сельскохозяйственные предприятия в банкротов, отправив сельское хозяйство на экономическое дно и, следовательно, на перспективу ликвидации.

В этой связи считаю необходимым обратить внимание читателей на следующие обстоятельства:

Первое. Указом от 18 июня 1996 г. за № 993 Президент РФ утвердил Федеральную целевую программу стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996—2000 гг. Такую программу крестьяне выстрадали. Стоимость реализации данной программы на 1997 г. по расчетам Минсельхозпрода РФ составляла 36,6 млрд. руб. Примерно такая же сумма и на 1998 г. Об этом на совещании в Кремле в том же июне месяце перед пяти тысячной аудиторией работников сельского хозяйства и государственных служащих заявило Правительство РФ.

Однако в Федеральном бюджете на 1997 и 1998 гг. предусмотрены суммы в 2,5—3 раза меньше. Таким образом, на деле преобразования с первых лет не смогут осуществляться, как это было предусмотрено широко разрекламированной и ожидаемой всеми крестьянами Программой Президента РФ.

Второе. 13 ноября 1996 г. в Риме подписана Декларация о продовольственной безопасности, в которой все главы правительств мирового сообщества (или их полномочные представители) приняли на себя обязательства в первоочередном порядке инвестировать сельскохозяйственное, лесное и рыбное производство для наращивания продовольствия, ликвидации безопасности и уменьшения вдвое голодающих 800 млн. чел. в мире.

От Российской Федерации Декларацию и План действий подписал А.Заверюха.

Однако и этот Документ проигнорирован Правительством РФ и Федеральным бюджетом и в 1997 и в 1998 гг.

“Стратегия реформы в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период”, которой страна руководствуется сегодня на практике, была разработана для России Международным Валютным Фондом и Международным банком реконструкции и развития в соответствии с аграрно-правовыми теориями, предназначенными для стран третьего мира и исполнительная власть последовательно им следует.

ПОЗИЦИЯ НАУЧНОГО ШТАБА ОТРАСЛИ

Всложившихся условиях было крайне необходимо объективно оценить эффективность начатой по подсказке МВФ и Всемирного банка в конце 1991 г. аграрной реформы.

В стране существует Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН). Именно к ней и ее Президенту Г.Романенко начали обращаться законодательные органы по вопросу научной обоснованности аграрной реформы.

Первое такое письмо, с просьбой обсудить положение дела в аграрном секторе экономики в феврале 1993 г., направил Г.Романенко Радугин Н.П., работавший тогда помощником вице-президента РФ по аграрным вопросам и продовольствию.

На годичном собрании академии выступил вице-президент А.Руцкой. Г.Романенко обещал в Постановлении годичного собрания обязательно оценить уже тогда проявившие себя недостатки по реорганизации колхозов и совхозов и широкой фермеризации. А.Руцкой вынужден был в регионы направить телеграмму, чтобы задержать этот процесс.

Однако обещание не было академией выполнено.

Следующее такое письмо в этом же году было направлено Г.Романенко уже за подписями М.Лапшина — бывшего председателя парламентской фракции «Аграрный союз» ВС России и Н.Радугина. Ответа не последовало.

Еще к Г.Романенко по вопросу научной оценки реформы и проведению сессии академии обратился от имени Комитета по аграрной политике Совета Федерации в январе и в конце февраля 1994 г. заместитель председателя В.Любимов. 26.05.1994 г. Г.Романенко ответил Комитету по аграрной политике Совета Федерации: президиум Россельхозакадемии принял решение о проведении в 1995 г. Сессии по экономическим проблемам развития агропромышленного комплекса. По итогам сессии будут подготовлены соответствующие научно-практические рекомендации. Но и это обещание не было выполнено. И тогда 7 членов Комитета по аграрной политике Совета Федерации во главе с его председателем Зволинским В.П. в июле 1994 г. обратились к Г.Романенко еще раз с такими словами: «Геннадий Алексеевич, если и на этот раз президиум РАСХН не отреагирует на обращение Комитета Совета Федерации по аграрной политике, то депутаты-аграрии вынуждены будут со своими тревогами напрямую обратиться к членам Российской Академии наук».

Академия и ее президент так и не набрались мужества за все это время официально дать оценку проводимым преобразованиям, хотя по своему уставу она обязана отвечать за научное обеспечение отрасли, а не сидеть в кустах дрожа. В результате агропродовольственный комплекс страны гибнет, зато президент академии жив и здоров и еще получил должность первого заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия.

Но и это еще не вся характеристика Научного штаба отрасли.

Вместо мер, направленных на практическую реализацию Закона «О сель-скохозайственной кооперации», в стране усиленно внедряется Нижегородская модель дальнейшей реорганизации сельскохозяйственных предприятий, разработанная группой западноевропейских и американских экспертов с участием российских коллаборационистов, которая открывает дорогу не только социальной антагонизации и углублению деградации, но и к установлению в России капиталистического землевладения и рынка земли.

По поручению Комитета по аграрной политике Совета Федерации отделение Россельхозакадемии по Нечерноземной зоне сделало научный анализ Нижегородской модели реформирования сельхозпредприятий и доложило их на Всероссийской научно-практической конференции: «Аграрная реформа: теория и практика, проблемы и перспективы». Выводы доклада можно свести к следующему: предложен самый неблагоприятный и самый разрушительный для экономики сельского хозяйства вариант перехода к рынку из всех теоретически возможных.

25 июля 1995 г. Бюро отделения экономики и земельных отношений Российской Академии сельскохозяйственных наук на своем заседании заслушало руководство Аграрного института, разработавшего методику исследования по реформированию сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области (разработчик Узун В.Я.). Бюро отметило, что методика исследования по реформированию сельскохозяйственных предприятий в Нижегородской области не соответствует общепринятым требованиям экономической науки. Однако программа реформирования сельскохозяйственных предприятий, изданная в виде методического пособия «Приватизация земли и реорганизация сель-скохозайственных предприятий в России», активно распространяется. В этих целях были приняты постановления Правительства РФ № 324 от 15.04.94 г. и № 96 от 01.02.96 г. и Указ Президента РФ № 337 от 07.03.96 г.

Распространение данной модели реформирования сельскохозяйственных предприятий приведено [в таблице](#).

Несмотря на негативную оценку и результаты указанной модели, по инициативе губернатора Орловской области Е.Строева члены ассоциации «Черноземье» (Орловская, Воронежская, Курская, Тамбовская, Белгородская, Липецкая области) проголосовали за создание межрегиональной рабочей группы по реформированию сельхозпредприятий по этой модели. Предполагается, что с помощью консультантов этой группы, будет проводиться работа по реорганизации сельхозпредприятий во всех областях, входящих в ассоциацию.

На основе методики реорганизации сельскохозяйственных предприятий Аграрным институтом РАСХН совместно с Международной финансовой корпорацией разработана программа обучения, издан двухтомный практикум. Совсем недавно вышла и брошюра по итогам реформирования: «Социально-экономические последствия приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий (1994—1996 гг.). О ходе и результатах организации сельхозпредприятий по Нижегородской модели», изданная под эгидой Российской Академии сельскохозяйственных наук.

Таков «вклад» научного штаба отрасли в проводимые преобразования в агропродовольственном комплексе страны, в результате которых он переживает катастрофу.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

«Высшей ценностью признаются не интересы рабочих, не ценность человека и человеческого труда, а сила государства, его экономическая мощь.

Н. А. Бердяев

«Истоки и смысл русского коммунизма»

Российский рынок труда в начале XXI века (аналитический прогноз)

Ю. ЧЕРНОВ,

кандидат экономических наук

ЗАНЯТОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Проблему занятости и сопряженную с ней задачу ограничения роста безработицы необходимо исследовать на уровне аналитического прогнозирования. Эта проблема напрямую связана с вопросом: является ли нынешняя экономическая политика в отношении занятости населения хорошо осмысленной и научно обоснованной стратегией?

При всей очевидности истины, что в мобилизации трудовых ресурсов, в повышении их эффективного использования находится магистральный путь послекризисного подъема экономики, до сих пор общество не осознало, что безработица по своим последствиям является наиболее опасным явлением нашего времени, являясь основной причиной роста социального напряжения из-за нищеты и увеличения неравенства среди населения. В конечном итоге безработица означает не только потерю национального дохода, но и потерю самосознания нации и общественного единения, а потому неприемлема с моральной и иррациональна с экономической точек зрения.

Кризис на рынке труда прежде всего проявляется в том, что многим миллионам людей придется принять участие в массовом процессе перемещения рабочей силы, необходимом для трансформации отраслевой и профессионально-квалификационной структур, характера занятости и областей применения труда. Основные сдвиги на рынке труда, вызванные современным кризисом, будут предопределяться не только деформированностью структуры занятости и неэффективной структурой самого производства, но и такой особенностью современной реформы, как приоритет «приватизации» для оживления экономики. При этом часто упускается из виду, что возникающий в ходе приватизации слишком высокий темп накопления частного капитала обуславливает чрезмерно высокую долю прибыли в национальном доходе и резко уменьшает долю трудовых доходов. В этом случае возникает так называемый «ин-фляционный барьер занятости», т.е. развивается инфляционный процесс вследствие того, что снижение уровня жизни побуждает рабочих бороться за повышение денежной зарплаты в целях сохранения своего привычного уровня жизни. Раскручивается инфляционная спираль.

Возникающая при этом инфляция зарплаты имеет своим ближайшим результатом рост вынужденной безработицы. И для того чтобы преодолеть этот инфляционный барьер, правящая элита использует недозволенный (нарушающий элементарные права человека) прием — многомесечные невыплаты зарплаты.

В последние два года невыплаты зарплаты в среднем охватывали 1,5—2 млн. чел., которые хотя и работали, но не получали подтверждения этому выплатой заработной платы, а потому по всем формальным признакам могут быть отнесены к категории безработных. По нашему мнению, систематические невыплаты зарплаты есть не только орудие борьбы против инфляции и нарушение элементарных прав граждан, но и мощное средство в руках реформаторов для сдерживания массовой безработицы.

Возникшие в при приватизации частнокапиталистические отношения в условиях слабой защищенности трудящихся масс породили и ряд проблем, связанных с различным пониманием целей экономического развития, которые накладывают отпечаток на трактовку проблемы занятости в условиях социальной

трансформации государства. Наше общество находится в глубоком социально-экономическом кризисе. В социально-духовном плане этот кризис проявляется, прежде всего, в осознании обществом неудачи реформаторской деятельности наших либерал-демократов, в осознании невозможности (и неспособности) «перелить» (по Н.А.Бердяеву) в экономическое процветание творческую энергию трудящихся. При всем этом навязывание народному хозяйству извне (в форме требований МВФ) мистических цифр бюджетной сбалансированности способствует разрушению государственной формы его развития, вызывая в обществе катастрофическое мироощущение, связанное с потерей чувства оптимистической перспективы.

В немалой степени кризису занятости способствует антигуманный передел собственности. В ходе приватизации, когда право собственности не обосновывается трудом ее создателей. Только по одной этой причине наращивание в России частной собственности сверхестественными темпами не может быть оправдано ни экономически, ни тем более морально ([таблица 1](#)).

В ходе капитализации российской экономики никак не принимается во внимание человеческий фактор и эффективность его использования не только по причине дешевизны рабочей силы, но также вследствие стремления управлять экономикой исключительно монетаристскими методами. Особенно волнует при этом отсутствие концептуального понимания того, что величина эффективного сбережения и, следовательно, размер новых инвестиций определяется не только нормой банковского процента — основной экономический инструмент монетаристов. Они никак не хотят принять во внимание выработанное опытом Великой де-прессии 1929—1932 гг. коренное положение о том, что низкая норма банковского процента не будет стимулировать расширение производственных инвестиций вне условий полной занятости. Начисто отвергая значимость практической увязки банковской процентной политики с проблемой занятости населения, наши радикал-реформаторы не видят основного средства борьбы с безработицей, хотя еще Дж.-М. Кейнс в книге под примечательным названием «Общая теория занятости, процента и денег» писал, что достаточно широкая социализация инвестиций (подчеркнуто нами. — Ю.Ч.) окажется единственным средством приближения к полной занятости хотя это не должно исключать всякого рода компромиссы и способы сотрудничества государства и частной инициативы».

Вопреки этому принципиальному построению теории занятости современная экономическая действительность России дает картину катастрофического недоинвестирования на фоне резкого падения удельного веса государственного сектора в инвестициях в основной капитал. В 1996 г. доля государства по отдельным направлениям инвестиционной деятельности была следующей:

капитальное строительство — 31%;
ввод в действие основных фондов — 30%;
объем подрядных работ — 13%.

Итак, главным результатом процесса капитализации экономики и перераспределения основного капитала в руки узкого круга населения в условиях отсутствия необходимого соподчинения процессов приватизации задачам экономического роста и повышения уровня занятости явилось колоссальное обнищание большинства населения и резкий всплеск безработицы. Практическая жизнь опровергла утверждения реформаторов о том, что приватизация есть ключ к экономической свободе и процветанию. С философской точки зрения глубинные причины такой ситуации лежат в том, что «утверждение фальшивой свободы может порождать величайшую несправедливость» (Н.А.Бердяев).

В противоположность всему этому наши радикал-реформаторы целиком находятся во власти финансовых процессов, активными творцами новой экономики не являются, занимаются в основном перераспределением национального имущества, тесно связанным с формированием классового самосознания олигархического ти-па, начисто отвергая другую социально-экономическую аксиому: «Только создавая можно справедливо распределять» (Н.А.Бердяев).

В условиях, когда деньги и цены становятся основным средством организации экономики, когда люди теряют оседлость и работу, а вследствие этого и веру в честный труд, экономические отношения принимают, на наш взгляд, форму своеобразного экономического футуризма, идеологи которого упорно не замечают основного противоречия — они хотят в условиях всеобщего социально-экономического декаданса развить ускоренное экономическое движение и отрицают основной источник творческого движения — трудящегося человека. Поэтому нынешние реформаторы и являются духовно реакционными, не имеют своих благородных духовных аксиом, в том числе наиважнейшую среди них: «Мера всех вещей — человек» (Проторг).

КРИЗИСНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

В основе кризисных явлений на рынке труда

лежит не только изоляция значительной части трудоспособного населения в форме многомиллионной армии безработных, но и продолжающееся усиление уязвимости трудящихся (и соответственно снижение их экономической безопасности) в следующих направлениях:

- напряженность на рынке труда, вызванная массовой и долговременной безработицей;
- неполная занятость в результате отхода от практики стабильной занятости в течение полной рабочей недели, сочетающейся с доступом к широкому кругу пособий и льгот, предоставлявшихся на предприятиях;
- нарушение норм и правил техники безопасности, приводящее к громадному росту производственного травматизма;
- свертывание прежней системы профессиональной подготовки, что ставит под угрозу сферу воспроизводства кадров;
- ухудшение дел в области прав и защиты интересов трудящихся, выражающееся в снижении числа членов профсоюзов среди трудящихся и даже «отказа от профсоюзов».

В целом все эти процессы вряд ли ведут к формированию и укреплению демократии и это, безусловно, не тот результат, к достижению которого стремились инициаторы и сторонники реформ.

Современная ситуация на рынке труда значительно отличается от существовавшей в начале экономических реформ. За последние шесть лет численность занятого населения сократилась на 9 млн. чел., а безработица выросла почти в 2 раза (с 3,5 до 6,4 млн. чел.). Численность экономически активного населения к началу 1998 г. составляла 71,4 млн. чел. (48% от общей численности населения страны). В их числе 65,0 млн. чел. (91%) были заняты в экономике и 6,4 млн. чел. (9%) не имели занятия, но активно его искали и в соответствии с методологией МОТ классифицировались как «безработные». Официально зарегистрированы в органах службы занятости в качестве безработных 2 млн. чел., или 2,8% экономически активного населения страны.

К худшему изменилась отраслевая структура занятости — уменьшилось число работающих в отраслях обрабатывающей промышленности, особенно в машиностроении и легкой промышленности, несколько возросла занятость в социально-культурных отраслях. В промышленности имеют место регрессивные структурные сдвиги в пользу добывающих отраслей, в которые осуществляется переток рабочих кадров из других отраслей.

Наиболее заметное снижение за последние пять лет произошло в легкой промышленности — на 37% и в машиностроении — на 30%. Устойчивый рост численности работающих происходит в сфере услуг, особенно в отраслях, связанных с инфраструктурой рынка — посреднической, финансовой деятельности, а также в добывающих отраслях промышленности.

Отраслевые структурные изменения вызвали обострение региональных проблем занятости. В 47 субъектах РФ безработица превышает средний уровень по стране, в отдельных городах наблюдается массовая безработица. Кардинально поменялась структура занятых по формам собственности — в настоящее время треть работающих в промышленности заняты в частном секторе экономики. Согласно данным Госкомстата, в целом по России численность населения, занятого на предприятиях государственной формы собственности, составляет порядка 25 млн. чел. и уменьшилась с 1991 г. на 55%. Предприятиями негосударственных форм собственности охвачено 42 млн. чел. (рост с 1991 г. в 2,3 раза). Из общей численности занятого населения в государственном секторе занято 38%, в негосударственном — 62%. Десятая часть занятого населения — лица наемного труда, это фермеры, владельцы частных предприятий, лица, работающие на индивидуальной основе.

Характерной чертой рынка труда является сохранение внутрипроизводственных резервов рабочей силы, содержание на предприятиях значительной численности работников, не обеспеченных работой и находящихся под угрозой увольнения, и применение режима неполной занятости.

В 1997 г. в среднем в месяц более 4 млн. работников крупных и средних предприятий и организаций вынужденно работали в режиме неполной занятости. Во многом это связано со стремлением администраций предприятий и органов исполнительной власти субъектов РФ сдерживать массовую безработицу. Наибольший уровень неполной занятости отмечается на предприятиях легкой промышленности, машиностроения, химической и нефтехимической промышленности, в научных учреждениях. С учетом масштабов неполной занятости общий потенциал безработицы в 1997 г. превысил 10 млн. чел. и составил 14% от экономически активного населения, что в целом говорит о существенном превышении предложения над спросом на рабочую силу.

Рынок труда России характеризуется большой подвижностью кадров — ежегодно на крупных и средних предприятиях меняется каждый четвертый работник. Основная причина выбытия работников с предприятия — увольнение по собственному желанию. Размеры увольнений, оформленных по сокращению персонала, до сих пор остаются незначительными (6—7% от общей численности выбывших), что во многом объясняется тем, что предприятия не прибегают к этой форме увольнений из-за отсутствия средств для материальной поддержки высвобождаемых работников в соответствии с законодательством. Все большее распространение на рынке труда получает вторичная занятость работников, что вызвано как низким уровнем оплаты основной части работающих, так и расширением сфер приложения труда. Общие размеры вторичной занятости оцениваются в 8—10 млн. чел.

Следствием снижения спроса на рабочую силу является резкий рост числа безработных. Если в течение 1995 г. прирост общей численности безработных составлял в среднем в месяц 47 тыс. чел., то в 1996 г. — 79 тыс. чел. К середине 1997 г. в связи с прекращением обще-экономического спада производства рост безработицы приостановился и, как показывает статистика, уже к концу года начался обратный процесс. И тем не менее общая численность безработных, как было сказано выше, составила к концу 1997 г. громадную величину в 6,4 млн. чел.

Растет обращаемость населения, ищущего работу на бирже труда. Если в 1995 г. этот способ поиска работы использовали 44% безработных, то уже в 1996 г. — 54%, тогда как в 1992 г. лишь одна треть безработных. Не имеющим работы все труднее становится найти подходящее рабочее место. По сравнению с предыдущими годами возросла нагрузка незанятых трудоспособных граждан, состоящих на учете в службе занятости, на одну заявленную вакансию. Если в конце 1993 г. эта нагрузка составляла 3,1 чел., то уже к началу 1997 г. возросла до 9,1 чел.

Самым опасным явлением на рынке труда следует считать увеличение средней продолжительности безработицы, что в целом говорит о затяжном, долговременном ее характере. В настоящее время численность граждан, являющихся официально безработными свыше 8 месяцев, составляет четвертую часть общего числа безработных, что существенно превышает аналогичный показатель в странах с переходной экономикой. У каждого десятого безработного, зарегистрированного в службе занятости по состоянию на конец 1997 г., период безработицы длился более одного года.

Динамика процессов на рынке рабочей силы характеризуется также и изменением состава безработного населения по полу — за последние три года доля женщин в общей численности безработных уменьшилась с 49 до 45%, а среди безработных, имеющих официальный статус эта доля снизилась с 72 до 61%.

Особенностью рынка труда РФ является стабильная дифференциация его показателей по отдельным регионам. Около 8% регионов имеют уровень безработицы до 5,5%, треть регионов — от 7,6 до 9,5%, в 13% регионов уровень безработицы превышает 11%. Следует отметить, что в текущем пятилетии на структуру рынка труда существенное влияние оказывают демографические процессы, имеющие резко выраженный кризисный характер. При этом учитывая значительную инерционность демо-графических процессов и относительно небольшой временной период, оставшийся до 2000 г., коренного перелома негативных явлений в народонаселении за этот период ожидать не приходится. В соответствии с прогнозом численность населения РФ до 2010 г., подготовленным Госкомстатом, численность населения в 1996—2000 гг. будет продолжать уменьшаться с 147,5 млн. чел. в 1995 г. до 145,5 млн. чел. в 2000 г. Сокращение численности населения за этот период на 2 млн. чел. обусловлено тем, что число умерших будет превышать число родившихся, т.е. процесс вымирания населения приобрел устойчивый характер.

Однако для оценки потенциала рынка труда исключительное значение имеет тот факт, что процессы, происходящие в естественном движении населения России, приведут в этот период к положительному изменению возрастной структуры населения, так как в конце этого пятилетия будет отмечаться рост

численности населения в трудоспособном возрасте в большинстве регионов страны. В итоге трудовой потенциал в целом по стране существенно увеличится. В соответствии с этим вариантом прогноза в результате роста численности населения в трудоспособном возрасте трудовые ресурсы возрастут с 84,7 млн. чел. (1995 г.) до 86,4 млн. чел. (2000 г.), что в целом создает со стороны трудовых ресурсов исключительно благоприятные предпосылки для экономического роста. И тем не менее эта новая черта демографических процессов чрезвычайно обострит проблему занятости, так как только по этой причине необходимо будет создать в этот период дополнительно 1,7 млн. рабочих мест с тем, чтобы резко не ухудшать положение с занятостью населения. Вероятность такого развития событий подтверждает сделанный в Минэкономике один из вариантов прогноза на рынке труда ([таблица 2](#)).

Отметим, что в этом варианте прогноза занятость в 2000 г. в целом по стране остается по сравнению с 1995 г. практически на одном уровне, тогда как увеличение трудовых ресурсов в результате роста населения в трудоспособном возрасте находит свое адекватное отражение в росте безработицы с 5,4 млн. чел. в 1995 г. до 7,0 млн. чел. в 2000 г. Таким образом, прогноз подтвердил вероятность сохранения кризисной ситуации на рынке труда вплоть до 2000 г. Наличие крупномасштабной, имеющей затяжной характер, безработицы настоятельно требует срочной разработки нетрадиционных экономических механизмов управления занятостью для преодоления кризисных явлений. По нашему мнению, политика занятости станет действенной и будет иметь стратегический характер только в том случае, если ее сформулировать в виде «правил обратной связи», обеспечивающих плавный экономический рост за счет смягчения «возмущений» в динамике занятости. Представленные в форме так называемых экономических стабилизаторов механизмы этих обратных связей позволят существенно компенсировать издержки трансформации рынка труда и повысить эффективность использования трудовых ресурсов.

В заключение нельзя не отметить, что проблема занятости помимо экономического и социального аспектов имеет в отечественной науке глубокие философские разработки. Именно для русской философской мысли характерно отношение к трудовой деятельности как долгу перед Богом. Концепция труда, особенно в работах великих русских философов И.А.Ильина и Н.А.Бердяева, интересна не только своей философской глубиной. Великую необходимость труда, например, Н.А.Бердяев, усматривал в том, что труд «связан с истоками жизни и смысл его лежит за пределами социальной обыденности». В непрерывном повседневном труде они видели не что иное, как долг перед Богом. И в этом смысле эффективная политика занятости неизбежно должна придать социальным реформам духовное измерение.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Проблемы международной экономической интеграции

Г. ЛЕСНИКОВ,

кандидат экономических наук

1. ОБЩИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Международное сообщество в любой сфере сотрудничества на основе двусторонних или многосторонних соглашений представляет собой систему отношений (политических, экономических, военных и др.), обусловленную принципами единства интересов отдельного субъекта международных отношений и самой системы. К подобному международному сообществу, как к системе середины 60-х годов, начали медленно продвигаться две группы стран Европы, принадлежавших к различным политическим системам: страны — члены СЭВ и ЕЭС. Первоначально эти две системы региональных международных объединений формировались, прежде всего, на основе «набора» элементов совместимости в области экономики и идеологии, наиболее общих интересов развития и защитных барьеров.

В процессе исторического противоборства двух идеологических лагерей наибольшего «успеха» достигло западноевропейское сообщество, в то время как социалистический лагерь ушел с исторической арены. Однако вряд ли международное сообщество выиграло с его утратой.

Достигнутые за последнее время определенные положительные политические, экономические и, как следствие, — социальные результаты в странах — членах Европейского Союза дают основание и часто повод к выводу об уникальности и универсальности тех механизмов и принципов, на основе которых создано западноевропейское сообщество. Нередко складывается иллюзорное представление о магической силе этого западноевропейского союза и его возможностях для каждого, вступившего в это объединение в надежде обеспечения высоких социальных стандартов и стабильных гарантий процветания для своей страны. В то время как в странах Европейского Союза в 1992—1996 гг. валовой внутренний продукт рос на 1—2% в год, в странах СНГ — уменьшался в среднем на 10% в год.

И тем не менее если мы поставим ряд вопросов к относительно сложившейся западноевропейской экономической, политической и военной ассоциации, соотнеся ее реальное состояние, цели и задачи с научными основами принципов формирования международной экономической интеграции, ее истинные цели с историческим предназначением международных экономических сообществ, то вряд ли получим в полной мере положительные ответы о ее действительных целях и назначении. Следует отметить, что в условиях сосуществования с СЭВ Европейский Союз больше решал и сегодня продолжает решать задачи военно-политического характера, чем экономического. Руководство ЕС уже на начальной стадии своего становления полностью игнорировало главную цель объединения — обеспечение стабилизации в области экономического сотрудничества и политического доверия на основе сбалансированности интересов всех заинтересованных в объединении стран. Об этом свидетельствует целый ряд негативных тенденций, развивающихся в странах Союза. Прежде всего это касается диспропорций в размещении производительных сил, капиталов и рабочих мест в соответствии с интеграционной политикой руководства ЕС, с одной стороны, и социально-экономическими интересами — с другой. Это относится к таким странам, как Греция, Испания, Португалия, Ирландия, частично юг Италии, в которых создаются предпосылки снижения объемов производства и аннулирования отечественного промышленного производства.

Так, в Греции практически выведены из сферы экономики промышленные отрасли, а сельскохозяйственное производство во многом зависит от объемов квот на экспорт продукции, выделяемых органами ЕС. Если в начале 80-х годов, экспорт сельскохозяйственной продукции из Греции в страны Сообщества составлял более 90% от ее производства, то уже к началу 90-х годов он снизился до 70%.

Внутренний рынок Испании полностью принадлежит Германии и США. В результате, например, национальная импортная политика в защиту автомобильной отрасли в области ценовой политики (еще в 1986 г. тарифы были снижены с 36,5 до 22,5%) была вынуждена уступить крупным зарубежным монополиям. В целом уровень производительности труда в промышленности Испании на 30% ниже

среднего показателя по странам Сообщества.

Сегодня в ряде стран Сообщества, составляющего примерно четверть населения, валовой продукт на душу населения достигает около 70% от среднего уровня ЕС.

Число безработных в странах ЕС возросло до 30%, а лиц, занятых в сельском хозяйстве — до 36% и колеблется от 6 до 12% трудоспособного населения.

В настоящее время следует отметить тенденции обострения противоречий в системе международных отношений, в том числе, в экономической сфере между странами и группой стран, между Российской Федерацией и Западной Европой и США. Поэтому важно учитывать необходимость разработки современной стратегической политики России по отношению к формируемым интеграционным международным объединениям, в которые российской экономике дорога практически закрыта, если не считать отдельных «успехов» на поприще вступления в некоторые международные организации (типа СБСЕ, участие в работе Европарламента, приобщение к «семерке», обещание на прием в международную торговую организацию и др.). Но эти «достижения» никоим образом не обеспечивают выравнивания баланса и паритетов экономических интересов России и Западной Европы, ее доступа на «общий рынок».

Политика экономического сотрудничества Европейского Союза со странами Восточной Европы и тем более с Россией строится не на основе обеспечения принципа баланса интересов и, как следствие, общеевропейской стабилизации, а на принципе приоритетности собственного развития, ограничения выхода России на европейские рынки и дисбаланса интересов России и стран Восточной Европы. Именно этой стратегией отбрасывания России на Восток можно объяснить политику «ассоциативных отношений» ЕС со странами Восточной Европы (прежде всего — Чехия, Венгрия, Польша, Словакия), представления им технической помощи и различного рода кредитов (программа «ФАРЕ»), распространения таможенных преференций (льготных таможенных пошлин) по значительному списку товаров.

Расчет руководства ЕС прост: создав относительно благоприятные социально-экономические условия и инфраструктуру рыночных механизмов в этих странах, принять их в свой «союз» (а при балтийские страны вообще без всяких «условий» — учитывается их военно-политическое положение) и на этой основе создать «Большую Европу». Именно поэтому заметны значительные потоки инвестиций в страны Восточной Европы ([таблица 1](#)).

Важно подчеркнуть, что наибольшие объемы были направлены в экономику Польши, Чехии и Венгрии. В эти страны соответственно в 1995 г. чистый приток иностранных средств составил: 11,3, 26,1 и 16,9 млрд. долл., значительно ниже в Румынию — 3,4, Словакию — 4,0 и Болгарию — 3,4 млрд. долл.

Естественно, что эта политика ЕС разрабатывается и реализуется без учета интересов, роли и места России и других стран СНГ в общеевропейском развитии.

Складывается парадоксальная ситуация в системе торговли России и стран общего рынка. За последние годы страны ЕС резко увеличили свои экспортные поставки в Россию, особенно машин, оборудования, продовольственных и текстильных товаров ([таблица 2](#)).

Однако доля России в товарообороте в целом по Евросоюзу в 1995 г. составляла всего лишь производство высокотехнологической, наукоемкой продукции, а также военного потенциала. И именно со своих позиций и приоритетных интересов эта группа стран пытается «подогнать» под сложившуюся систему межгосударственных отношений страны и народы бывшего социалистического лагеря. Однако для достижения этого необходимы два решающих условия:

во-первых, чтобы сама страна, ее общество хотели принять роль «придатка» в таком деформированном мировом сообществе;

во-вторых, чтобы в этой стране были соответствующее общественно-политическое устройство и адекватная ему государственная политика (служение международному капиталу в ущерб собственным интересам), а также совместимость интересов политики слабой страны с политикой сильных стран. Современная практика российской политики показывает, что такая «совместимость» возможна, но, видимо, до определенных пределов. А предел, практически, наступил.

Анализ показывает, что по уровню валового внутреннего продукта и валового национального продукта на душу населения Россия сопоставима с Уругваем, где соответствующие показатели составили 6070 и 3470 долл., Панамой — 5600 и 2470 долл., Бразилией — 5240 и 2810 долл. соответственно, а в России 6140 и 2820

долл.

Российское общество сегодня оказалось за критической чертой национальной безопасности, которую в геополитическом плане можно охарактеризовать как «закритическую»² (таблица 3).

По объему внутреннего валового продукта как основному показателю экономического развития Россия в 10 раз уступает США, в 5 раз — Китаю, вдвое — Германии и Индии.

Навязывая другим странам модель построения миропорядка, в качестве устойчивой системы современных межгосударственных отношений страны «семерки», МВФ, ЕБРР, ГАТТ (ВТО) и другие международные организации требуют от руководства других стран организации в их обществах таких общественно-политических и социально-экономических устройств, системы законодательства, которые бы способствовали созданию более благоприятных условий для беспрепятственного завоевания внутреннего рынка этих стран, вывоза сырья и капиталов и др.

Формирование современной качественно целостной и действительно устойчивой системы мирового сообщества требует двустороннего подхода:

с одной стороны, важно учитывать, что каждая страна в системе мирового сообщества является относительно обособленной, что требует от мирового сообщества уважения независимости каждой страны; с другой стороны, эта же страна является одновременно частью более широкой системы международных отношений, и значит должна подчиняться наиболее общим законам международного сотрудничества.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (МЭИ)

Итак, современное развитие межгосударственных экономических и политических отношений привело к проблеме глобального социального неравенства и противостояния между богатыми и бедными странами.

Перспективу складывающихся отношений подтверждает и декларация международной конференции ученых по проблемам философии, мировоззрения и социологии, проходившая в апреле 1993 г. в Москве. В частности, в ней подчеркивается, что при наличии тенденции ускорения научно-технического прогресса международное сообщество стоит перед фактом того, что бедность, голод, гибель детей, безработица, нищета и разрушение природы во всемирном масштабе не только не отступили, а наоборот — приняли еще большие масштабы. Многим народам грозит экономический крах, социальный хаос, политическая маргинализация и национальная катастрофа.

Формировавшаяся в 60—80-х годах XX столетия международная система экономического сотрудничества стран социалистического лагеря сделала первые шаги по нормализации и выравниванию международных экономических отношений в странах, где господствовали социалистические отношения собственности, а отечественная экономика каждой из них была призвана служить на благо всех социальных слоев общества и в целом — на социальное развитие всех стран — членов СЭВ.

Страны — участницы международной социалистической интеграции (СЭВ), ее международные организации в основу своего международного экономического сотрудничества закладывали принципы действительного реального равноправия, экономических возможностей и обеспечения роста, принцип сбалансированности интересов и др. на основе политики обеспечения всемерного роста производительности труда и социального развития общества и каждого гражданина страны — участницы международного разделения труда в рамках СЭВ.

Одновременно Совет Экономической Взаимопомощи в соответствии со своей стратегией отношений с Западом шел на глобальное экономическое сотрудничество (не уступая идеологических, мировоззренческих позиций) со странами ЕС, США и Японии, другими странами мира. Однако именно такое экономическое сотрудничество западноевропейское интегрированное сообщество десятилетиями сознательно игнорировало. Причиной тому были не только и не столько страх перед военной мощью Варшавского Договора, сколько стратегия военно-политического руководства стран Западной Европы, США и Японии, направленная на уничтожение не только Варшавского Договора, но и СССР. В результате, объективная экономическая целесообразность и необходимость постепенного сближения экономических и научно-технологических интересов двух блоков различных политических систем пришли в противоречие с интересами крупного капитала и военно-промышленного комплекса развитых капиталистических стран. В основе государственной политики постиндустриальных государств заложены принципы эгоцентризма, в соответствии с которыми они стремятся не только поддерживать, но и наращивать высокий социальный

уровень своего населения, закрепить выработанные стандарты высоких норм жизнеобеспечения за счет дешевой рабочей силы, материальных и сырьевых ресурсов всей остальной части международного сообщества. Российские стратегические интеллектуальные, материальные и сырьевые ресурсы являются одним из основных перспективных источников обеспечения социальных стандартов для населения Западной Европы и США. И именно поэтому Россия является главным предметом в военно-политической и экономической стратегии руководства ЕС и США с их военным инструментом НАТО. Это было причиной того, почему не осуществилось сближение в 60—80-е годы двух интеграционных сообществ (ЕС и СЭВ) на основе сбалансированных экономических интересов и научно-технологического сотрудничества. Наоборот, проводилась государственная политика негативного отношения к советскому строю и сдерживания экономического роста СССР. В современных условиях, когда Российская Федерация приобрела новый общественно-политический и государственный статус, когда разрушен ее экономический базис и снижен военный потенциал, можно ли быть уверенным, что российская экономика может быть допущена к западноевропейским технологиям и рынкам сбыта своей продукции? Сможет ли она стать равноправным членом Европейского экономического сообщества, не считая членства в отдельных «атрибутах» этого сообщества? При этом важно подчеркнуть тот факт, что современная Российская Федерация — это уже не социалистическая страна с ее общенародной собственностью, а капиталистическое государство, значительная часть капитала которого находится в руках частных банков, корпораций и акционерных обществ и свободно перемещается во всех сферах бизнеса любой страны. Казалось бы, в новых условиях руководство стран Западной Европы, США и Японии с переходом России в новое качественное состояние должно было бы изменить свое отношение к российской экономике, создать более благоприятные условия для равноправного участия ее в международном экономическом сотрудничестве, проявить (вплоть до риска) заинтересованность в инвестировании ее базовых отраслей. Однако произошло обратное: делается максимум усилий для полного уничтожения российского производства, а средства в основном выделяются под политические, конъюнктурно выгодные мероприятия.

Политика стран Западной Европы относительно российских интересов в системе международного экономического сотрудничества, как и интересов стран — членов бывшего СЭВ, подтверждает наше главное положение о необходимости пересмотра российским руководством самой стратегии участия российской экономики в системе международного сотрудничества с учетом политики изоляции, сдерживания, а порой и откровенного вмешательства руководства Западной Европы и США во внутренние дела России. В этой связи важно внимательно изучить саму природу международной экономической интеграции, ее объективные и субъективные факторы, оценить потенциальную роль российской экономики в ее системе, а также возможности самой России выступить в качестве интегратора для других стран, вне зависимости от состояния экономического сотрудничества с западноевропейским экономическим сообществом.

В основе природы международной экономической интеграции всегда лежали процессы международной специализации труда и производства. Но одно дело — практика разделения труда и специализация внутри страны, регулируемые системой государственной внутренней экономической политики (налоги, таможенные пошлины, государственный заказ, цены и др. меры). И другое дело — относительно стихийное развитие международного разделения труда в рамках международного экономического сотрудничества, где властвуют сегодня законы не социальной целесообразности или технологической необходимости, но прежде всего — законы силы (любой формы ее проявления), с позиции которой и «планируется» перспектива интегрированности в мировую систему. Именно такая политика (с позиции сильного) сегодня и проводится ЕС и США по отношению к России. Отсюда важно выяснить: что является современной изначальной предпосылкой международной экономической интеграции: международное разделение труда (специализация производства) или политические (экономические) интересы соответствующих групп стран? Нам представляется, что последнее является более приоритетным для сильных стран с целью поддержания высокого уровня своей социально-экономической стабильности, конкурентоспособности и насыщенности рынка соответствующего региона мира.

Вместе с тем объективный процесс организации и развития новых производств (например, космос, авиастроение, добыча и переработка полиметаллов и другого сырья глубоко под землей или на шельфах океана) связан с огромными расходами на научные исследования, опытно-конструкторские разработки и т.д. (например, строительство международной космической станции «Альфа» (США, Западная Европа и Россия), строительство транспортного тоннеля через пролив Ла-Манш (Франция и Англия) и др.). Все это заставляет по-новому взглянуть на целесообразность и конструктивность международного сотрудничества.

Основное противоречие в сложившейся системе западноевропейского экономического Сообщества заключается в несоответствии общественного характера производства, достигшего наивысшей степени обобществления (вплоть до межгосударственного), частному, корпоративному способу присвоения прибавочной стоимости. В данном случае речь идет не только о работнике труда, лишенном средств производства и получающем лишь частичную прибавочную стоимость, но и о возможном лишении гарантий для государства, как субъекта международного экономического Сообщества, в получении «естественной» прибыли. Это объясняется тем, что национальный капитал (не говоря уже о транснациональном, корпоративном), подпадая под контроль международных, финансовых, торговых, банковских организаций в рамках ЕС, теряет свои права и полномочия на его целевое использование. Таким образом, национальные интересы подпадают под контроль и интересы международного Сообщества, членом которого является то или иное государство.

Пройдя длительный исторический путь экономического сотрудничества, страны Западной Европы вышли на новый рубеж. Они объединились в высшую форму совместного экономического сотрудничества — интеграцию своих экономик и рыночной инфраструктуры в форме западноевропейского регионального Европейского Союза, регулируемого и контролируемого как государственными органами власти каждого из субъектов этого сообщества, так и межгосударственными (наднациональными) органами управления на основе соответствующих уставов, договоров и соглашений в рамках Союза о единой таможенной и валютной политике, едином законодательстве в рамках Европарламента и других принципах интеграционного международного сотрудничества.

Относительная экономическая стабилизация, высокий стандарт жизненного уровня и социальные гарантии современного населения стран ЕС — это результат, во-первых, весьма прибыльной для стран в прошлом колониальной политики с жестокой эксплуатацией зависимых народов; эффективности транснациональных монополий при диспаритете в стоимости между дешевой рабочей силой и сырьем в сырьевых и аграрных странах мира и прибыли от реализации готовой продукции. Во-вторых, за счет высоких объемов инвестиций американского капитала в послевоенный период. В-третьих, в результате реорганизации и реструктуризации собственного производства в каждой стране на основе активного внедрения науки и новейших технологий. И, наконец, в-четвертых, это результат поступлений дешевого российского сырья и полуфабрикатов на западный рынок и полная открытость внутреннего российского рынка при отсутствии протекционистской политики для отечественного производителя и удушающей налоговой системе в Российском государстве. Именно этот фактор спасает Западную Европу и США от кризиса перепроизводства.

Приняв активное участие в разрушении сложившегося общественно-политического строя и Совета Экономической Взаимопомощи, новое руководство стран Восточной Европы рассчитывало в ответ на свои действия получить военную «крышу» и социальное благополучие посредством приобретения статуса членов Европейского Союза. Однако в ответ получили реальность экономических и социальных интересов стран Европейского Союза, которые не заинтересованы в изменении структуры перераспределения средств с учетом потребностей вновь вступающих государств. И дело не только в том, что это — страны Восточной Европы, страны бывшего социалистического лагеря, а в том, что любая страна (или группа стран), вступающая в сложившийся экономический и финансовый союз, тем более интеграционный, вызовет необходимость глубоких изменений в экономической и финансово-трансфертной политике руководства ЕС, которые должны будут привести к снижению уровня социальных благ и соответствующих льгот для стран — членов Союза. Например, в случае принятия в ЕС новых стран из Восточной Европы, страны — члены ЕС Испания, Португалия и Греция из статуса получателей средств из фондов Союза автоматически превращаются в рядовых плательщиков в эти фонды в пользу вновь вступивших членов.

Объективно мы подошли к выводу, что предпосылками становления и развития международной экономической интеграции являются не только уровень и степень международной специализации и разделения труда, характер комбинирования и кооперирования производства и формирования общего рынка реализации, единство границ и географического месторасположения, наличие единой инфраструктуры рыночных отношений, но и достаточно схожие социально-экономические условия, а также благоприятная законодательно-нормативная база организационно-экономического оформления международного интеграционного объединения.

Исторически практика интегрирования национальных экономик, капитала и внутренних рынков объединяющихся государств развивается преимущественно на основе, прежде всего, усиления ведущих, наиболее сильных национальных монополий, банков, играющих решающую роль в международных

компаниях, других экономических и финансовых объединениях и представляющих интересы своих правительств. Отсюда именно правительства этих стран определяют стратегию экономического и политического интеграционного объединения. Что касается западноевропейского интеграционного объединения, то именно правительства США, Германии и Англии сегодня определяют не только стратегию экономического и политического развития Европы, но и ее судьбу.

Использование политики международной экономической интеграции в социально-экономических интересах, прежде всего крупного капитала, обеспечение высоких социальных стандартов для населения своих государств и защиты интегрированных стран, их общего рынка от товаров высоких технологий из России или других стран Восточной Европы будет способствовать развитию еще больших противоречий на Европейском континенте.

В этой связи российское Правительство должно формировать свою стратегию и тактику во внешнеэкономической деятельности со странами ЕС, прежде всего в рамках двусторонних отношений, и укрепить собственный Союз с участием заинтересованных стран Восточной Европы.

² С.Глазьев «За критической чертой». Национальный институт развития. Концепция макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны. 1996 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Что такое демократия?

О.ЧЕБОТАРЕВ

ПАРАДОКС ИЛИ НОНСЕНС?

Термину «демократия» около

полутора тысяч лет. Но, странное дело, чем дальше человечество уходит от первобытных отношений, тем чаще употребляется великое слово. Так что же происходит?! Термин имеет очень обобщающий характер и включает в себя как смысловое содержание, так и эмоциональную оценку общественных явлений.

Последнее всегда тенденциозно. Отсюда и парадокс, заключающийся в помещении в смысловую часть термина множества различных концепций общественных отношений. Смысловое содержание, которое древние греки, нарождающаяся буржуазия, ранние коммунисты и современная плутократия вложили в термин, различно. Но никому из них и в голову не приходило отказаться от самого этого слова. Оно и понятно, народ, без долгих размышлений, на основе одних только чувств, причисляет к демократии любое явление общественной жизни, которое, по идее, должно положительно сказаться на его жизни.

Итак, термин «демократия» ласкает слух и туманит сознание масс. Такое сочетание двух мощных свойств в одном термине охотно используют разные политические силы для достижения своих целей.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕРМИНА «ДЕМОКРАТИЯ», ПРИМЕНЯЕМЫЕ «ДЕМОКРАТАМИ»

Уотечественных “демократов” существуют две концепции. Обе пришли с Запада. Одна из них подразумевает установление в стране власти интеллектуальной элиты, как лучших представителей народа. Но поскольку в мире отсутствуют объективные критерии для определения уровня интеллекта у претендентов в элиту, такой отбор имеет одну особенность. Он осуществляется по прихоти лица уже обладающего всей полнотой власти. Результаты реализации такой несложной концепции демократии население России ощущает на собственной шкуре.

Вторая политическая концепция базируется на принятой ООН “Декларации прав человека”. Ее сутью является утверждение приоритета личности в обществе и государстве. Короче говоря, потребности, интересы и представления отдельных индивидов ставятся выше идентичных факторов государства и общества. Естественно, чтобы втиснуть такой тезис в консервативные рамки термина “демократия” без схоластики не обойтись.

Сначала необходимо все разные личности как-то уравнивать. Чтобы появившиеся у сильных претензии на приоритет не вызвали у слабых мыслей о плутократии, олигархии, диктатуре. Такая операция по формальному уравниванию неравных уже давно разработана. Для этого применяется прием «показа одной стороны медали». Из общественного противоречия формально равных прав и реально различных возможностей граждан следует скрыть вторую половину тезиса. В схоластике это делается просто. Нежелательная часть тезиса замалчивается, чтобы не нарушала образовавшейся гармонии. В результате роль и значимость обладателей дохода, размером в минимальный прожиточный уровень, и владельцев состояний, соизмеримых с государственным бюджетом, выравниваются. Пусть иллюзорно, но говорить о равенстве уже можно.

Теперь требуется произвести еще более сложную операцию по подмене и ревизии понятий народ и личность. Так, чтобы подогнать всю общность уже формально равных личностей, все еще руководствующихся своим приоритетом, под название народ. В схоластике все можно, хотя и сложно. Только в результате всех ухищрений демократия превращается в демагогию.

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДА О ДЕМОКРАТИИ

Современная научная мысль

Запада рассматривает общественно-политические системы своих стран как образцы демократии. Главным здесь является выделение учеными ряда характерных черт системы.

Во-первых, имеется в виду наличие гармонии интересов основных социальных сил общества, то есть предпринимателей, государства и населения на основе взаимного стремления к существованию стабильных социальных отношений в обществе. Достигается такая гармония путем разграничения сфер деятельности при удовлетворении взаимных потребностей и интересов.

1. «Цивилизованному предпринимательству» принадлежит господствующая роль. Поскольку от него зависит выполнение основного условия стабильности, заключающегося в максимальном удовлетворении потребности людей в комфорте: материальном и духовном. Ведущая роль предпринимательства базируется на существовании независимых от государства самостоятельных институтов предпринимательства, а именно:

- экономики;
- политических, общественных, религиозных организаций;
- средств массовой информации;
- прикладной науки, частного образования, искусства, спорта, индустрии развлечений.

Абсолютно все области жизни общества входят в сферу интересов предпринимательства, действующего на основе своих стимулов, таких как погоня за максимальной прибылью, удовлетворение честолюбивых замыслов и т.д. В подавляющем большинстве эти стимулы далеко не идеальны, главенствует среди них универсальный стимул рыночных отношений, называемый деньгами.

Отличительным качеством «цивилизованного предпринимательства» является расширение источников прибыли. Теперь она извлекается не только за счет труда наемных работников, но и за счет эксплуатации природных ресурсов всей планеты, использования достижений научно-технического прогресса своих стран и через их монополию на мировой финансовый капитал. Поскольку он кроме денег и ценных бумаг оперирует еще и мировым распределением труда, мировыми рынками сбыта и сырья, определяя тем самым уровень развития и потребления всех стран мира при иссякающих ресурсах планеты.

2. «Цивилизованное государство» характеризуется тем, что в сферу полномочий входит выполнение следующих функций, а именно:

- поддержание стабильных отношений в обществе посредством законодательства и законности через парламент и внутренние органы;
- сохранение и расширение интересов своей страны в международных отношениях посредством дипломатии и вооруженных сил;
- сбор налогов и распределение госбюджета для нормальной деятельности государственных органов и отраслей народного хозяйства, необходимых для всего общества (фундаментальная наука и т.п.).

Отличительным качеством «цивилизованного государства» является деление государственного аппарата на три государственных института власти: законодательную, исполнительную и судебную. При верховенстве законодательной, что обеспечивает не только высокую эффективность работы специализированных органов власти, но, кроме того, общество защищается от возможности силового вмешательства государства в его жизнь при стабильных условиях.

Парламентская деятельность способствует возникновению представлений о демократичности государственной власти. Хотя парламент, по сути, является промежуточным звеном между институтами предпринимательства и власти. Сам факт наличия определенных гражданских прав создает представление о наличии демократических свобод, а несоответствие формальных прав реальным возможностям нейтрализуется вечным желанием равенства и вечной надеждой на торжество справедливости. Эти факторы социальной психологии масс срабатывают безотказно.

Периодические выборы народом законодательного парламента, ряда должностных лиц исполнительного аппарата и суда создают все формальные признаки демократии. Выборная власть очень сильно зависит от общественного мнения населения. Да только в современных условиях само общественное мнение целенаправленно формируется средствами массовой информации — одним из институтов

предпринимательства. Кандидатов в депутаты и претендентов на выборные государственные должности выдвигают политические партии, т.е. опять же институт предпринимательства, то и демократия получается несколько иллюзорной.

3. Остается еще «цивилизованный народ». В упорядоченной общественной системе для него заготовлена свободная ниша, называемая конформизмом, которую большинство населения с удовольствием и занимает, поскольку в ней спокойно и комфортно. Государство оберегает законопослушных налогоплательщиков, а предприниматели обеспечивают активных потребителей всем необходимым. Неискоренимое своекорыстие предпринимателей в новых условиях видоизменилось. Отныне оно проявляется через формирование у населения потребительского образа жизни, а значит, и мировоззрения, направленных на безграничное расширение массового спроса (типовые материальные блага и “поп”-развлечения).

Потребительство становится самоцелью общества за счет разрушения сфер сложной духовной жизни и социальных интересов людей. Оно падает на благоприятную почву, к комфорту склонны все. Но развитие такого типа общества ведет к деградации самого вида *homo sapiens*.

Но гораздо опаснее другое обстоятельство. То, что индивидуализм, как и потребительство, не встречает преград своему распространению в сложившейся цивилизации. Дело в том, что любому человеку свойственно природное чувство эгоизма, а существующие условия способствуют его развитию. В урбанизированном обществе, да еще при господстве всеохватывающих денежных отношений, естественные социальные связи, привязанности легко распадаются.

Вот теперь и подумайте, как конформист воспринимает картину окружающего его мира, если она проходит в его сознании через мощные призмы индивидуализма, потребительства и воздействие СМИ. Кажется в самый раз извлечь из первого раздела статьи фразу “термин демократия ласкает слух и туманит сознание масс”.

Во-вторых, научная мысль выделяет, как отдельный признак, господство в жизни некриминализованной части цивилизованного общества отношений, именуемых законностью. Законность воспринимается на Западе как явление ординарное, а не исключительное. На обязательном соблюдении законов всеми некриминальными социальными силами и держится вся “западная демократия”. Законность сложилась на Западе исторически как главное условие развития стабильных экономических отношений.

Итак, можно сделать вывод, что явление, именуемое “западной демократией” есть не что иное, как сбалансированная система интересов предпринимателей, государства и населения (основанная на законности). Такое объяснение применяемого термина намного яснее политических концепций современных “демократов”.

Характерные особенности “западных демократий” сформировались естественным путем в определенных исторических условиях. Попытки искусственно насадить их на чужую почву в новых исторических условиях приводят к полной деформации внедряемой модели. “Западные демократии” ни на йоту не уступят другим занятого места под солнцем, поскольку сами нуждаются в его расширении ради собственного развития. Кажется, их “помощь” является идеологической диверсией и направлена на бесконечное расшатывание стабильности социальных отношений в “зоне жизненных интересов” семерки промышленно развитых стран мира.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОТ РЕДАКЦИИ

«РАУ-Корпорация» запланировала в 1998 г. издание монографии известного российского юриста-международника, доктора юридических наук, профессора Абашидзе Аслана Хусейновича под названием «Аджария: История, дипломатия, международное право». В монографии освещаются историко-правовые аспекты Аджарской Автономной Республики, которая, после распада СССР, заслуженно получила название «Островок мира и возрождения» на постсоветском пространстве. Читатели монографии почерпнут интересные сведения об Аджарии, многие из которых на основе архивных материалов публикуются впервые. Предлагаемая статья является отрывком из монографии.

АДЖАРИЯ в составе Российской Империи

А.АБАШИДЗЕ,
доктор
юридических наук

«И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне».

От Матфея¹

После подавления революции 1848 г. во Франции в международных делах Европы на первое место снова выдвинулся Восточный вопрос. В основе назревавшего конфликта лежало стремление великих держав к разделу Турции и ее владений. В борьбе за «турецкое наследство» столкнулись, причем в острой форме, интересы, с одной стороны, России, с другой — Англии и Франции, которые выступали в этот период как союзники.

Для дипломатического обеспечения своей политики в отношении Османской Порты Россия пыталась вести переговоры с Англией. Однако Лондон отнесся к предложению России отрицательно и отказался заключать с Санкт-Петербургом какие-либо соглашения касательно Турции. Австрия также заняла антироссийскую позицию, хотя Россия не ожидала никакого противодействия с ее стороны. Вскоре, в 1850 г. проявились довольно серьезные трения между Францией и Россией по поводу христианских «святых мест». Причиной этому послужило то, что Франция получила согласие от Турции на приоритетные права католической церкви в отношении христианских храмов Иерусалима и Вифлеема. Со стороны русской дипломатии немедленно последовал резкий протест с указанием на зафиксированные условиями Кючук-Кайнарджийского мира преимущества православной церкви перед католической относительно этих «святых мест».

В связи с этим Николай I отправил своего морского министра А.С.Меншикова в Турцию с решительными требованиями к султану о заключении специального соглашения о правах России покровительствовать всем православным подданным Порты. Однако султан, поддерживаемый Англией, отклонил требование России. В ответ Россия без объявления войны заняла контролируемую Турцией Молдавию. В сложившейся ситуации Франция усилила свое присутствие в восточной части Средиземного моря, а Австрия заняла выжидательную позицию. В свою очередь король Пруссии, опасаясь Наполеона III и царя Николая, пребывал в полном замешательстве.

В октябре 1853 г. Турция, побуждаемая Англией и Францией, объявила России войну. В самом ее начале под командованием адмирала Нахимова русские моряки уничтожили в Синопской бухте большую часть турецкого флота. 4 января 1854 г. соединенный англо-французский флот вошел в Черное море, и его командование известило русские власти, что они имеют задание ограждать турецкие суда и порты от нападений с русской стороны. 27 и 28 марта 1854 г. Англия и Франция формально объявили войну России.

Вынашивавшиеся в правительственных кабинетах Англии планы послевоенного устройства, в частности, сводились к следующему:

Королевство Польское должно было быть восстановлено как барьер между Россией и Пруссией; Крым и Кавказ отбирались у России и отходили к Турции, причем часть Кавказа, под названием «Черкессия», образовала бы отдельное государство — вассал турецкого султана.

Под давлением Англии и Франции Пруссия и Австрия потребовали от России вывести свои войска из Молдавии и Валахии. С высадкой англо-французских войск в Крыму союзные державы 18 июля 1854 г. предъявили России целый ряд условий:

Дунайские княжества поступали под общий протекторат Франции, Англии, Австрии, России и Пруссии, и временно оккупировались австрийскими войсками; названные пять держав объявлялись покровительницами христианских подданных султана; эти же пять держав должны были коллективно осуществлять контроль над устьем Дуная; договор держав с Турцией о проходе судов через Босфор и Дарданеллы, заключенный в 1841 г., должен был быть коренным образом пересмотрен.

27 августа 1855 г. после героической обороны пал г. Севастополь. А переговоры о заключении мира оказались безрезультатными в связи с тем, что Англия хотела продолжать войну. Она стремилась, во-первых, отхватить весь Крым до Перекопа и передать его Турции, затем высадиться на Кавказе, отобрать у России Грузию и весь юго-восток Кавказа, создать для Шамиля «Черкессию», а самого имама обратить в вассала Турции и Англии, призванного преградить дорогу русскому продвижению на юг. Однако Франция совсем не желала такого усиления Англии, напротив, она уже начинала усматривать в России полезный для себя противовес англичанам.

Австрия, почувствовав опасность изоляции со стороны великих держав, потребовала у России замены русского протектората над Молдавией, Валахией и Сербией протекторатом всех великих держав; установления свободы плавания в устье Дуная; недопущения прохода военных судов через Дарданеллы и Босфор в Черное море; запрещения России и Турции держать на Черном море военный флот и иметь на берегах этого моря арсеналы и военные укрепления; отказа Петербурга от покровительства православным подданным султана; уступки Россией в пользу Молдавии участка Бессарабии, прилегающего к Дунаю. Стало очевидно, что австрийские требования могут поддержать Франция, Англия и Пруссия. Поэтому Николай I решил принять данный ультиматум в качестве предварительных условий мира. В результате, возвращение Турции Карса, взятого русскими в конце 1855 г., нейтрализация Черного моря, уступка туркам части Бессарабии, отмена русского протектората над Валахией, Молдавией и Сербией — таковы были главные потери России согласно условиям Парижского мирного трактата от 30 марта 1856 г.

В конечном счете и Турция не выиграла от этой войны. Она вынуждена была заключить с Англией и Францией договоры о займах. С тех пор началось усиление влияния Англии и Франции на Османскую империю. Вместе с тем в Закавказье Турция после поражения России в Крымской войне активизировала свои действия. Используя противоречия и трения между великими державами на всем Ближнем Востоке, Стамбул стремился осуществить свои захватнические планы путем новой войны. Это стимулировало сближение России с Францией. Россия стремилась также упрочить союз со славянскими народами на Балканах, которые испытывали тяжкий гнет Турции. Однако в 1861—1863 гг. положение России осложнилось в связи с очередным польским восстанием и вмешательством европейских держав. Это привело к охлаждению отношений России с Францией и Англией.

Поражение Франции во франко-прусской войне создало возможность для России добиться отмены условий Парижского договора 1856 г. и, следовательно, ограничения ее прав на Черном море.

Политика Бисмарка против Франции осложнила отношения России с Пруссией и Австро-Венгрией. Англия проявляла недовольство из-за образования Петербургом в 1873 г. Туркестанского генерал-губернаторства.

Укреплению позиции России во владениях Турецкой империи способствовали национально-освободительные движения христианских народов; восстание армян в Зейтуне (1862 г.); восстание сербов в Боснии и Герцеговине (1875 г.); антитурецкое восстание в Болгарии (1876 г.); начатая в 1876 г. война Сербии и Черногории против Турции. Антитурецкие восстания имели место также в Западной Армении и Южной Грузии. Сложное политическое положение на территории Турецкой империи создавало условия для полного аннулирования Россией Парижского договора 1856 г.

23 апреля 1877 г. Россия разорвала дипломатические отношения с Турцией. Начав войну, Россия надеялась на помощь христианских народов Закавказья и других находившихся под турецким игом территорий. И

действительно, народы Закавказья, связав свои надежды на освобождение от турецкого ига с Россией, оказывали ей немалую помощь.

Османская империя в своих планах захвата всего Закавказья опиралась на поддержку европейских держав, которые вооружили турецкую армию. Такая поддержка, в частности, объяснялась тем, что вытеснение Турции с Балкан, Малой Азии и Ближнего Востока не входило в планы европейских держав. Они считали, что серьезное ослабление Османской империи повлечет за собой резкое усиление позиций России в этом регионе, что противоречило имперским интересам этих держав.

Во врученной 6 мая 1877 г. Англией ноте России сообщалось, что Лондон не может допустить:

- во-первых, блокады Россией Суэцкого канала;
- во-вторых, оккупации Египта, хотя бы на время войны;
- в-третьих, захвата Стамбула и изменения статуса проливов;
- в-четвертых, продвижения русских к Персидскому заливу.

В создавшейся обстановке Россия подумывала, как бы скорее ей закончить на сколько-нибудь приемлемых условиях только что начавшуюся войну. 8 июня 1877 г. Петербург заявил, что в случае быстрого заключения мира, готов был довольствоваться возвращением Юго-Западной Бессарабии и уступкой ему Батума.

По мнению России, Англия, в свою очередь, должна соблюдать нейтралитет и не оккупировать проливы и турецкой столицы. Британское правительство отвергло русское предложение. Более того, 19 мая 1877 г. Англия начала переговоры с Австро-Венгрией о союзе против России. Австрия, опасавшаяся войны с Россией, уклонилась от союза с Великобританией и предложила англичанам ограничиться совместной политической линией в вопросах будущего политического устройства Востока.

Незадолго до падения Плевны Петербург сообщил Берлину и Вене свой проект послевоенного мирного урегулирования. В нем, в частности, предусматривалось:

- возвращение России Юго-Западной Бессарабии;
- присоединение к России Карса, Батума, Ардагана и Баязета;
- уплата контрибуции.

Прибрежные государства Черного моря, включая Россию, получали право в случаях, когда в том представится надобность, проводить через проливы военные суда, но только по разрешению султана.

Российский план не устраивал Англию. Еще в августе 1877 г. британский премьер писал, что «хотел бы видеть британский флот во внутренних водах Турции». Он не исключал даже вступления в войну на стороне Турции и высадку английских войск в Батуме и в Варне.

24 декабря 1877 г. побежденная Турция обратилась к западным державам с просьбой о посредничестве. Откликнулось только английское правительство, уведомив об этом Петербург. Ответ последнего гласил: если Порты хочет кончить войну, то с просьбой о перемирии она должна обращаться прямо к главнокомандующему русской армией. Дарование перемирия обуславливалось предварительным принятием положений будущего мирного договора. Русское правительство подтвердило готовность передать на обсуждение международной конференции только те пункты договора, которые затрагивали «общеевропейские интересы». Действительно, 8 января 1878 г. Порты обратилась к русскому главнокомандующему с просьбой о перемирии.

Наступление русских войск развивалось успешно, и Петербург не торопился с фактическим началом переговоров. К тому же, со стороны правительства Австро-Венгрии поступили возражения по поводу сообщенных ему условий мира. Царь приказал главнокомандующему не предъявлять сразу турецким уполномоченным русских «оснований мира», а затребовать от них их собственные предложения относительно условий прекращения военных действий. В конце концов России пришлось самой предъявить условия мира. При этом было заявлено, что условия мира не могут быть изменены, и пока Турция их не примет, о перемирии не может быть речи. 31 января 1878 г. в Адрианополе турки подписали соглашение о перемирии. Оно включало согласие Стамбула на предложенные ему предварительные условия мирного договора. Однако Австро-Венгрия и Великобритания потребовали передачи условий будущего русско-турецкого мира на обсуждение международной конференции. Правительство России не рискнуло

пойти на конфликт с ними и подтвердило, что готово передать на обсуждение международного конгресса все условия будущего мирного договора, затрагивающие «общеевропейские» интересы. 3 марта 1878 г. в Сан-Стефано был подписан прелиминарный мирный договор между Россией и Турцией.

По Сан-Стефанскому договору Болгария становилась княжеством в номинальной от султана вассальной зависимости. Турецкие войска лишались права оставаться в пределах Болгарии. В течение двух лет там должна была находиться русская армия. В связи с этим британское правительство опасалось, что, включив Болгарию в сферу своего влияния, Россия фактически станет средиземноморской державой. Именно поэтому Сан-Стефанский договор встретил резко отрицательное отношение со стороны Лондона.

Столь же мало отвечал Сан-Стефанский договор и интересам Австро-Венгрии. Дело в том, что Будапештской конвенцией от 15 января 1877 г. было обусловлено, что не будет допущено создания большого славянского государства на Балканах. Согласно ст. XIX Сан-Стефанского договора, Россия предъявила контрибуцию за убытки, причиненные России Турцией в этой войне. Требования России были сформулированы в четырех пунктах. Ст. XIX договора гласит:

«Вознаграждение за войну, а равно убытки, причиненные России, которые е.в. император всероссийский требует и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключаются в:

- а) девятистах миллионах рублей военных издержек (содержание армии, возмещение припасов, военные заказы);
- б) четырехстах миллионах рублей убытков, причиненных южному побережью государства, отпускной торговле, промышленности и железным дорогам;
- в) ста миллионах рублей убытков, причиненных Кавказу вторжением;
- г) десяти миллионах рублей (проторей и) убытков русским подданным и учреждениям в Турции...»

Общая сумма по этим пунктам составила 1410 млн. руб.

Принимая во внимание финансовые затруднения Турции, Россия была согласна заменить ее рядом территориальных уступок. Территории, уступленные Турцией России, перечислены в пунктах а) и б) ст. XIX Сан-Стефанского договора. В пункте «а» речь идет о Тульчин-ском Санджаке. Однако в дальнейшем, Россия не пожелала присоединить к себе Тульчинский Санджак и острова Дельты и поменяла их на часть Бессарабии, которую она потеряла в 1856 г.

По пункту «б» Россия получила Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территорию Саганлуга.

По ст. XIX договора было также согласовано, что окончательные границы присоединенной к России территории будут установлены комиссией из русских и оттоманских делегатов, которая должна была принимать во внимание как топографию местности, так и необходимые условия для хорошей администрации и для обеспечения спокойствия страны. Обратим внимание на то, что ради возвращения Карса, Ардагана и Батума Россия пошла на большие финансовые затраты.

Согласно ст. XXI Сан-Стефанского договора «жители уступленных России местностей, желающие поселиться вне их пределов, могут удалиться, продав свое недвижимое имущество, на что означенным лицам даруется трехлетний срок со дня ратификации акта. По прошествии указанного срока жители, не покинувшие страну и не продавшие свое недвижимое имущество, останутся в русском подданстве». Сан-Стефанский договор, как уже отмечено выше, явно был не по душе европейским державам, в частности Англии и Австро-Венгрии. Австро-Венгрия официально выступила с предложением созвать международный конгресс для обсуждения всех условий мира между Россией и Турцией. Россия же соглашалась на обсуждение только тех условий, которые имели «общеевропейский характер». Позиция Германии к этому времени уже была известна. Еще 19 февраля 1878 г. канцлер Бисмарк заявил, что в Восточном вопросе он не более как «частный маклер». Германия публично устранилась от активной поддержки России. Более того, если до войны Германия усиленно подстрекала Россию начать войну против Турции, то в это время она предлагала России в интересах мира согласиться на созыв международного конгресса. Этим Германия рассчитывала продемонстрировать изоляцию России, углубить англо-русские противоречия.

Для России складывались условия, принуждающие ее идти на созыв международного конгресса. В конце марта 1878 г. князь Игнатъев был послан в Вену с целью договориться с австро-венгерским правительством. В случае договора с Австро-Венгрией России удалось бы изолировать Англию на конгрессе. Однако

Австро-Венгрия заявила о новой претензии — о передаче западной части Балкан под ее влияние, на что Россия не согласилась. В этих условиях Англия демонстративно продолжала военные приготовления с целью внушения России убеждения, что Англия в самом деле готова воевать, если Россия не уступит. Это побудило Россию запросить Англию, каких же изменений Сан-Стефанского договора добивалось английское правительство. Результатом этого запроса явились переговоры, которые 30 мая 1878 г. закончились подписанием англо-русского соглашения в виде меморандума.

В результате территория Болгарии была уменьшена и России пришлось отказаться от Баязида. Однако Англия обязывалась не возражать против передачи России Батума и Карса и против возвращения ей Бессарабии.

Вместе с тем Великобритания была тревогу, что в результате расширения границ России в будущем может возникнуть серьезная опасность, «угрожающая спокойствию турецкого населения в Азии». Лондон лицемерно утверждал, что выступает гарантом Турции от такой опасности. Вместе с тем Великобритания приняла к сведению заверение Петербурга, что «в будущем граница России не будет расширена со стороны Азиатской Турции».

Продолжая свою антирусскую политику, Уайтхолл тайно предъявил султану проект англо-турецкого договора, в котором, в частности, говорилось, что в случае, если Батум, Ардаган, Карс или одно из этих мест будут удержаны Россией, Англия обязывалась «силой оружия» помочь султану защищать его азиатские владения против всякого нового посягательства России. Конечно, английская «помощь» предлагалась Турции отнюдь не бескорыстно. «Дабы предоставить Англии возможность обеспечить условия, необходимые для выполнения ее обязательств, — гласил договор, — его императорское величество султан соглашается предоставить ей оккупацию и управление островом Кипром». Однако, не дождавшись ответа, в июне 1878 г. англичане оккупировали Кипр без всякого фирмана и султану ничего не оставалось, как задним числом сообщить своим подданным о якобы «добровольной передаче острова».

6 июня 1878 г. между Англией и Австрией было подписано соглашение о проведении согласованной политической линии на предстоящем конгрессе. Правительство Австро-Венгрии согласилось с английской точкой зрения по вопросу о Болгарии. Оба правительства условились не допускать расширения болгарской территории южнее Балканского хребта и ограничить срок русской оккупации Болгарии шестью месяцами. Англия в свою очередь обязывалась поддержать притязания Австро-Венгрии на Боснию.

На открывшемся 13 июня 1878 г. в Берлине мирном конгрессе участвовали шесть великих держав и Турция. Представители Балканских государств не являлись его участниками. Председатель (О.Бисмарк) предлагал повестку заседания и излагал очередной вопрос; затем открывались дебаты. Если обнаруживались серьезные разногласия, председатель резюмировал прение, закрывал заседание и переносил разрешения спорного вопроса на обсуждение заинтересованных делегаций в порядке частных переговоров. Когда стороны приходили к соглашению, на одном из следующих заседаний вопрос ставился вновь для официальной формулировки постановлений конгресса. Они являлись обязательными для всех участников только в случае общего согласия.

Положение русской дипломатии на конгрессе было трудным: Англия и Австро-Венгрия были открытыми противниками, Бисмарк вел себя двулично, разыгрывая «честного маклера». Французский премьер поддерживал Англию, надеясь на подачки с ее стороны на колониальном поприще и на сотрудничество в предстоящем урегулировании турецких долговых обязательств.

Основные контуры решений конгресса были намечены в англо-русском меморандуме от 30 мая 1878 г. Однако, вскоре же, после открытия конгресса, в английской печати появилось разоблачение этого меморандума. Это вызвало сенсацию. Раскрытие перед общественностью предварительной сделки с Россией побудило Дизраэли занять на конгрессе самую непримиримую позицию.

Русские территориальные приобретения в Азии едва не привели к кризису конгресса. Лорд Биконсфильд и министр иностранных дел Солсбери не давали России санкции на присоединение Батума, а согласились лишь на его оккупацию. В обмен за эту уступку они требовали согласия России на английское толкование статуса черноморских проливов, стараясь добиться для английского флота доступа в Черное море. Со стороны русской делегации такая позиция встретила самый решительный отпор. Кончилась полемика тем, что Батум был все же отдан России, однако при условии объявления его свободным портом. Россия получила также Карс и Ардаган. Было также постановлено, что Парижский договор 1856 г. и Лондонский

договор 1871 г. «сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены» теми или иными статьями Берлинского трактата. Это означало сохранение установленного режима черноморских проливов.

13 июля 1878 г. конгресс закончил свою работу подписанием Берлинского трактата, изменившего Сан-Стефанский договор. Россия была лишена значительной части плодов своей победы. Но и национальные интересы балканских народов грубо попирались в угоду политическим и стратегическим соображениям Англии и Австро-Венгрии. Конгресс лишил болгарский народ единства, которое обеспечивал ему Сан-Стефанский договор. Для Боснии и Герцеговины турецкое владычество конгресс заменил австро-венгерским. Против новых хозяев вспыхнуло восстание, которое было жестоко подавлено. «Защитники» Турции — Англия и Австрия — без выстрела захватили: первая — Кипр, вторая — Боснию и Герцеговину.

Итак, ст. LVIII Берлинского трактата предусматривала следующее:

«Блистательная Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума, с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежней русско-турецкой границей и следующей пограничной чертой.

Новая граница, направляясь от Черного моря, согласно пограничной линии, определенной Сан-Стефанским договором², до пункта к северо-западу от Хорды и к югу от Артвина, продолжается по прямой линии до реки Чороха, пересекает эту реку и проходит к востоку от Ашмишена, следуя по прямой линии к югу, на соединение с русской границей, обозначенной в Сан-Стефанском договоре, в пункте на юг от Наримана, оставляет город Ольти за Россией. От пункта, обозначенного близ Наримана, граница поворачивает к востоку, проходит через Тебренек, остающийся за Россией, и доходит до Пенек-Чая.

Она проходит по этой реке до Бардуза, потом направляется к югу, оставляя Бардуз и Ионикию за Россией. От пункта, находящегося на запад от деревни Карауган, граница направляется на Меджингерт, продолжается по прямому направлению до вершины горы Кассадаг и следует по водоразделу притоков Аракса на севере и Мурад-Су на юге до прежней русской границы».

Стремясь не потерять полностью связи с Батуми и опасаясь усиления российского присутствия в Черном море, европейские державы смогли навязать России решение объявить Батуми «порто-франко» по преимуществу коммерческим». Этот статус действовал в течение 8 лет и был упразднен в 1886 г. по указу российского императора.

25 августа 1878 г. русская армия заняла Батум, именно благодаря победе России в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. освободительная борьба населения Аджарии увенчалась успехом.

Целью русско-турецкой войны 1877—1878 гг. было освобождение от османского ига славянских народов на Балканах и освобождение захваченных турками юго-западных областей Кавказа, стремившихся к присоединению к России. Таким образом, Россия с честью выполнила свое обязательство в отношении Грузии, о котором речь шла еще в конце XVIII в., когда Грузия попросила о покровительстве России.

Для грузин эта война, вне всяких сомнений, являлась освободительной. Поэтому население Грузии, включая аджарцев, активно помогало русской армии. Делу освобождения Аджарии способствовало также то обстоятельство, что грузины, проживающие на этой территории, несмотря на жестокие репрессии со стороны турок и религиозное воздействие, сохранили свой родной язык, культуру, традиции и обычаи и стремились воссоединиться с Грузией. Это обстоятельство подтверждается многочисленными фактами. Так, например, русский генерал Комаров извещал главнокомандующего Закавказской армией, что «расположение аджарцев к русским отменное, край ждет присоединения к России».

Под игом Турции население Аджарии бедствовало. Турецкие власти сгоняли население с родных мест и выселяли его во внутренние районы Турции. К этому методу турецкие власти прибегали в разные времена и под разными предлогами, однако наиболее угрожающий характер оно приняло в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Выселение продолжалось и после войны.

Зафиксированное в Берлинском трактате право мусульман-грузин на выезд в Турцию коварно использовалось турками и англичанами в антигрузинских и антироссийских целях. Англия и после войны старалась отторгнуть Батуми и прилегающие к нему районы от России. С этой целью английские и турецкие агенты, опираясь на отдельных местных ага-бегов (помещиков), прибегали ко всякого рода провокациям.³ В

частности, они старались убедить аджарцев, что поскольку они мусульмане, то должны переселяться в Турцию. Они также твердили правоверным, что мусульманину нельзя быть подданным христианского государства, что аджарцев, как мусульман, русские, мол, вырежут или сошлют в Сибирь. Обманным путем выселяя аджарцев, турецкие власти применяли против них и оружие. Сельских жителей насильно сгоняли в Батуми для отправки в Турцию. Перед своим уходом турецкие войска сожгли много аджарских деревень и сел. Оставшееся без крова население оказалось в очень тяжелых условиях. И без того разоренную турками Аджарию русско-турецкая война 1877—1878 гг. привела на грань экономической катастрофы.

Воссоединение Аджарии с Россией имело эпохальное значение для Аджарии и, в целом, Грузии. Аджарцы избежали опасности национального перерождения. Освобождение Аджарии от Турции способствовало частичному восстановлению территориальной целостности Грузии. Условия Берлинского трактата 1878 г. затем были подтверждены мирным договором, заключенным между Россией и Турцией 27 января (8 февраля) 1879 г. в Константинополе. В преамбуле этого договора отмечается, что стороны желают заключением этого договора упрочить восстановление мира между ними и определить окончательно те условия Сан-Стефанского договора, которые должны быть предметом прямого соглашения между Турцией и Россией. Согласно ст. 1 Договора «отношения между обеими державами будут мир и дружба». По ст. 2 Договора обе державы объявили, что «условия Берлинского трактата, состоявшегося между семью державами, заменили собой те статьи прелиминарного Сан-Стефанского договора, которые были отменены или изменены на конгрессе». В связи с этим, согласно ст. 3 Договора, «условия Сан-Стефанского договора, которые не были ни отменены, ни изменены Берлинским трактатом, окончательно определяются» настоящим Договором.

По ст. 4 Договора было согласовано, что за вычетом стоимости территорий, уступленных Турцией России, согласно Берлинскому трактату, военное вознаграждение оставалось определенным в сумме 802 млн. 500 тыс. франков. Способ уплаты этой суммы и гарантии, не нарушая заявлений, содержащихся в протоколе № 2 Берлинского конгресса, относительно территориального вопроса и прав кредиторов, будут определены по соглашению между правительствами. Претензии российских подданных и учреждений в Турции по вознаграждению за убытки, нанесенные им войной, будут уплачиваться по мере представления российским посольством в течение одного года после вступления в силу данного договора и общая сумма этих претензий не должна превысить суммы в 26 млн. 750 тыс. франков (ст. 5).

В ст. 8 Договора был предусмотрен принцип непреследования лиц, которые оказались бы заподозренными в сношениях с армией противника во время войны. По ст. 9 Договора была предусмотрена полная амнистия всем оттоманским подданным, замешанным в событиях, бывших в областях Европейской Турции. Ст. 10 Договора восстанавливала все прежние торговые соглашения между сторонами. По ст. 11 Договора «Блистательная Порта примет действенные меры для полюбовного окончания всех спорных и оставшихся нерешенными... дел русских подданных...»

¹ Мощи святого апостола Матфея покоятся в крепости Гонио в пригороде Батуми.

² «Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга. — В общих чертах граница от берега Черного моря направится по хребту гор, служащих водоразделом притоков рек Хопы и Чароха, и по горной цепи к югу от города Артвина до реки Чароха, близ селений Алата и Бешагета; затем граница направится по вершинам гор Дервеник-Геки, Хорчезора и Беджигин-дага, по хребту, разделяющему притоки рек Тортум-чая и Чароха и по высотам близ Яйлы-Вихина до селения Вихин-Килисса на реке Тортум-чае. Отсюда пограничная черта направится по цепи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на юг от селения Нориман; далее граница повернет к юго-востоку, последует к Зивину, откуда, — пройдя на запад от дороги из Зивина в селения Ардост и Хорассан, направится на юг к Саганлугской цепи, до селения Гиличман, затем по хребту Шариан-дага достигнет, в десяти верстах к югу от Хамура, Мурадчайского ущелья; потом граница пройдет вдоль по хребту Алла-дага, по вершинам Хори и Тандурека и, пройдя на юг от Баязидской долины, примкнет к прежней турецко-персидской границе к югу от Казли-Геля».

³ Английская агентурная сеть продолжала функционировать в Аджарии и во время и после Берлинского конгресса 1878 г. Об этом, в частности, писал А.Френкели в своей книге «Очерки Чурук-Су и Батума», опубликованной в Тифлисе в 1879 г. Вот отрывки из этой книги: «Как-то, смотря на обратную отставку несчастных кобулетцев в Чурук-Су, я узнал от одного лавочника-грека о приезде на рассвете на турецком пароходе английского корреспондента, который уже был здесь при Дервиш-паше и принимал деятельное участие во время агитации «лазов» против русского занятия Батума... Я нашел его у начальника области... Господин О’Доннован... был офицером французской армии во франко-прусской войне, волонтером в армии Дон-Карлоса, состоял всю последнюю кампанию корреспондентом «Daily News» при армии Мухтар-паши в Малой Азии... С Дервиш-пашой имел столкновение в Батуме, где он проживал в период Берлинского конгресса и был насильно выслан из Батума, так как Дервиш-паша опасался его корреспонденции, могущей изобличить происки Дервиш-паши в вопросе о присоединении лазов к России... Г-н О’Доннован и его сотоварищ — корреспондент газеты «Standard» — г-н

Шувер, принимали участие вместе с Дервиш-пашей Тавдгиридзе и другими бегами в агитации аджарцев и собирали подписи для поднесения адреса Королеве Виктории Великобританской, с целью просить ее протекторатства над батумской областью. Еще до занятия Батума об этом толковали разные газеты...»

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОКО

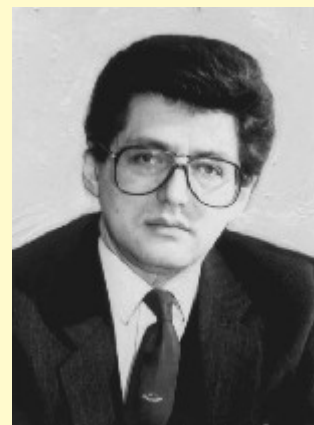
ГОСУДАРЕВО

Ю.ОРЛОВ, А.ЗВЯГИНЦЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция продолжает публикацию серии очерков о людях, которые на протяжении веков возглавляли прокуратуру России.

На этот раз вашему вниманию предлагаются очерки о генерал-прокурорах России П.В.Лопухине, Г.Р.Державине и И.И.Дмитриеве.

Очерки подготовлены старшим помощником Генерального прокурора РФ, государственным советником юстиции 2-го класса А.Звягинцевым и старшим прокурором Управления Генеральной прокуратуры РФ, государственным советником юстиции 3-го класса Ю.Орловым.

ЛОПУХИН П.В.

*Занимал пост Генерал-прокурора
в 1798 — 1799 и в 1803 — 1810 годах*

Светлейший князь Петр Васильевич Лопухин родился в 1753 г.

(по некоторым данным — в 1744 г.) в старинной дворянской семье и с детства был приписан к лейб-гвардии Преображенскому полку. Служить начал в шестнадцатилетнем возрасте и, получив чин полковника, перешел на «статскую» службу. Занимая должность Санкт-Петербургского обер-полицмейстера, выслужил чин бригадира и стал кавалером только что учрежденного ордена Св. равноапостольного князя Владимира 3-й степени. В 1783 г. его перевели в Тверь, где он возглавил канцелярию наместника. В следующем году Лопухин в чине генерал-майора появляется в Москве и в течение последующих девяти лет «исправляет должность» гражданского губернатора, получив за труды чин генерал-поручика и орден Св. Владимира 2-й степени. С 1793 г. и до конца царствования Екатерины II Лопухин служил Ярославским и Вологодским генерал-губернатором. Павел I назначил его сенатором (в Москве), дал чин тайного советника и орден Св. Александра Невского.

8 августа 1798 г. П.В.Лопухин занял пост Генерал-прокурора, а через несколько дней император «повелел» ему присутствовать в Совете. После этого на Лопухина и членов его семьи «со сказочной быстротой» посыпались милости монарха. Он получил чин действительного тайного советника, ордена Св. Андрея Первозванного, Св. Иоанна Иерусалимского, Св. Анны. Павел I подарил ему свой портрет, что считалось тогда признаком особого расположения. В потомственное владение ему было передано поместье в Корсуне, а в Петербурге — большой дом на Дворцовой площади. Его жена, Екатерина Николаевна, была «пожалована» в статс-дамы. Особых знаков внимания император удостоил его дочь (и свою фаворитку), Анну Петровну: она стала фрейлиной, получила кокарду статс-дамы, ордена Св. Екатерины и Св. Иоанна Иерусалимского. В 1799 г. П.В.Лопухин получил бриллиантовый знак ордена Св. Андрея Первозванного и стал князем с титулом светлости (при Павле I этой чести удостоились всего пять человек).

Стремительное возвышение П.В.Лопухина оказалось кратковременным. 7 июля 1799 г. он был отправлен в отставку и до начала царствования Александра I никаких должностей уже не занимал. Молодой император «повелел» ему присутствовать в Государственном Совете (преобразованном из Императорского), а в день коронации подарил богатую табакерку с собственным портретом, 8 октября 1803 г.

П.В.Лопухин стал Министром юстиции и Генерал-прокурором. Эту должность он занимал более шести лет. Одновременно он возглавил и Комиссию составления законов, на которую Александр I возлагал большие надежды. Работа Комиссии пошла особенно плодотворно, когда должность товарища министра исполнял М.М.Сперанский.

С 1 января 1810 г. начал работу новый Государственный Совет. Должность председателя департамента

гражданских и духовных дел в нем занял князь П.В.Лопухин. В 1812 г. он возглавил департамент законов, а с 1816 г. стал председателем Государственного совета и Комитета министров. На этих высоких постах он оставался до конца своей жизни. В 1814 г. Лопухин получил чин действительного тайного советника 1-го класса, что соответствовало воинскому чину генерал-фельдмаршала (за все время существования Российской империи этот чин носили чуть более десяти человек). В 1826 г. П.В.Лопухин, по указанию императора, председательствовал в Верховном Уголовном Суде, рассматривавшим дело о декабрьском восстании.

Князь П.В.Лопухин скончался 6 апреля 1827 г.

Петр Васильевич Лопухин был женат дважды: на Прасковье Ивановне Левшиной, а после ее смерти — на Екатерине Николаевне Шетиевой. От второго брака он имел сына, Павла Петровича. Последний участвовал в Отечественной войне, затем был одним из основателей «Союза благоденствия», а после его распада — вступил в возобновленное тайное общество. 28 декабря 1825 г. император Николай I, после личного допроса молодого Лопухина, во время которого тот откровенно рассказал о своем участии в тайных обществах, «высочайше освободил» его от всякой ответственности. После этого Павел Лопухин командовал 2-й конно-егерской и 1-й гусарской дивизиями. В 1835 г. в чине генерал-лейтенанта вышел в отставку.

ДЕРЖАВИН Г.Р.

занимал пост Генерал-прокурора в 1802 — 1803 годах

Выдающийся русский поэт и государственный деятель Гавриил Романович Державин родился в Казани 3 июля 1743 г. Он рано лишился отца, секунд-майора Романа Николаевича. Его мать, Фекла Андреевна (урожденная Козлова), осталась почти без средств к существованию. Первое время мальчик учился дома, затем — в частной школе и Казанской гимназии. В 1762 г. начал службу рядовым в лейб-гвардии Преображенском полку, в составе которого ему довелось участвовать в дворцовом перевороте. В чинах молодой Державин продвигался медленно — только через десять лет был произведен в прапорщики, а в 1773 г. — в подпоручики. В том же году состоялся литературный дебют молодого поэта — в печати появился его перевод с немецкого, а затем ода «На всерадостное бракосочетание император-ских высочеств великого князя Павла Петровича с великой княгиней Натальей Алексеевной». Вскоре после этого он сумел войти в секретную следственную комиссию А.И.Бибикова, занимавшуюся поимкой Е.Пугачева.

В 1777 г. Г.Р.Державин, получив чин капитан-поручика, перешел на «статскую» службу. Вначале занял должность эзекутора в 1-м департаменте Сената, а затем — в экспедиции о государственных доходах. Он пользовался покровительством своего начальника, Генерал-прокурора князя А.А.Вяземского, часто бывал у него дома, читал свои стихи. В апреле 1778 г. Г.Р.Державин женился на Екатерине Яковлевне Бастидон (в стихах поэт называл ее «Пленирой»), дочери кормилицы великого князя Павла Петровича.

В июне 1782 г. Державин получил чин стат-ского советника, а в мае следующего года появилась его ода «Фелица», принесящая поэту подлинную славу. Ода очень понравилась Екатерине II. Вскоре отношения Г.Р.Державина с Генерал-прокурором испортились, и он вынужден был выйти в отставку. К этому времени имя поэта «гремело» повсеместно. В печати появились его новые шедевры. В мае 1785 г. Г.Р.Державин был назначен Оловецким, а в декабре — Тамбовским губернатором. Однако административная деятельность приносила лишь одни огорчения, а из-за острого конфликта с генерал-губернатором

Гудовичем он даже попал под суд. Спасло поэта заступничество князя Г.А.Потемкина, которому он посвятил оду «Победитель». В июне 1789 г. Екатерина II утвердила оправдательный приговор Сената, однако новую должность предоставлять ему не торопилась. По свидетельству А.В.Храповицкого, она сказала: «В третьем месте не мог ужиться; надобно искать причину в себе самом... Пусть пишет стихи». Только 12 декабря 1791 г. Г.Р.Державин получил место статс-секретаря императрицы, а в сентябре следующего года стал сенатором и одновременно исполняющим обязанности президента Коммерц-коллегии.

15 июля 1794 г. Г.Р.Державин потерял свою незабвенную «Плениру». В январе 1795 г. поэт женился

вторично — на дочери обер-прокурора А.А.Дьякова Дарье Алексеевне («Милене», как называл ее поэт).

При императоре Павле I Державин вначале оставался сенатором, а в августе 1800 г. вновь возглавил Коммерц-коллегию, затем — Государственное казначейство и стал членом Императорского Совета.

12 марта 1801 г. новый император Александр I уволил Г.Р.Державина от всех должностей, оставив лишь сенатором, но уже 8 сентября 1802 г., в связи с преобразованием государственного аппарата, назначил его первым в истории России Министром юстиции с одновременным выполнением функций Генерал-прокурора. В этой должности Г.Р.Державин прослужил один год и, как он сам писал, «держась сильно справедливости, не отступил от нее ни на черту, даже в угодность самого императора». Вследствие этого Александр I довольно скоро охладил к нему, и отставка не заставила себя ждать. На прямой вопрос, за что его увольняют, император откровенно сказал: «Ты очень ревностно служишь». На это Г.Р.Державин ответил: «А как так, государь, тоя иначе служить не могу. Простите». Выйдя в отставку, Г.Р.Державин всецело занялся литературным трудом: издавал сочинения, работал над «Записками» о своей бурной жизни. Действительный тайный советник Г.Р.Державин удостоивался многих высоких наград: орденов Св. Александра Невского, Св. Владимира и других.

Г.Р.Державин скончался 8 июля 1816 г. в своем имении Званка и погребен в Новгородском Хутынском монастыре. После Великой Отечественной войны прах Державина был перенесен и предан земле около Софийского собора в Новгородском Кремле.

ДМИТРИЕВ И.И.

занимал пост Генерал-прокурора в 1810 — 1814 годах

Известный русский поэт и государственный

деятель Иван Иванович Дмитриев родился 10 сентября 1760 г. в селе Богородском Симбирской губернии, в старинной дворянской семье. Обучался в частных пансионах Казани и Симбирска, а в четырнадцатилетнем возрасте поступил в полковую школу гвардейского Семеновского полка. В 1776 г. произведен в унтер-офицеры. Началась скучная, очень тяготившая его служба: строй, плац-парады, караулы... Первые поэтические опыты Ивана Дмитриева появились в печати в 1777 г. (стихотворение «Надпись к портрету князю А.Д.Кантемиру»). Молодой поэт знакомится с Н.М.Карамзиным (1783 г.), Г.Р.Державиным (1790 г.), Д.И.Фонвизины, И.Ф.Богдановичем, П.А.Львовым, В.В.Капнистом и другими знаменитостями. С 1790 г. один за другим появляются стихи, оды и басни И.И.Дмитриева. Настоящую славу принесли ему стихотворные сказки: «Модная жена», «Причудница» и др. Пользовались большим успехом у читателей и «поэтические мелочи»: эпиграммы, пародии, мадригалы. Многие лирические стихи поэта были положены на музыку и стали модными романсами.

В январе 1796 г. И.И.Дмитриев, получив чин капитана гвардии, взял годовой отпуск и 17 декабря вышел в отставку с чином полковника. Однако 25 декабря 1796 г. он и его полковой товарищ Лихачев были неожиданно арестованы. Обоих доставили к императору Павлу I, и тот объявил о поступившем на них доносе, в котором сообщалось, что они «умышляют» на жизнь императора. Павел I поручил разобраться во всем военному генерал-губернатору Н.П.Архарову. Вскоре доносчик был найден, и Павел I лично объявил Дмитриеву и Лихачеву о их «совершенной невинности».

В 1797 г. И.И.Дмитриев был приглашен в Москву на коронацию, а вслед за тем получил «хорошее» место — товарища министра уделов. Спустя три месяца его с чином статского советника переводят обер-прокурором 3-го департамента Сената. К гражданской службе Иван Иванович привыкал с трудом. По его словам, он «будто вступил в другой мир», для него совершенно новый, незнакомый и во многом чуждый. В декабре 1799 г. И.И.Дмитриев вышел в отставку (с чином тайного советника).

Купив в Москве дом, недалеко от Красных Ворот, он «возобновил авторскую жизнь». В 1803-1805 гг. Иван Иванович издал три тома своих сочинений. С 1806 г. И.И.Дмитриев вновь на службе — стал сенатором (в Москве) и получил орден Св. Анны 1-й степени. В 1808 г. император направил его в Рязань для следствия о злоупотреблениях по винному откупу, а затем — в Кострому для «исследований поступков» губернатора Пасынкова. 1 января 1810 г. И.И.Дмитриев утверждается членом Государственного Совета и получает назначение на пост

Министра юстиции и Генерал-прокурора. 30 августа того же года он награждается орденом Св. Александра Невского. Как руководитель органов юстиции и прокуратуры, Дмитриев был достаточно доступен и доброжелателен, своих подчиненных всегда поддерживал и поощрял. Иван Иванович сумел провести ряд важных узаконений. Особенно трудно приходилось работать во время Отечественной войны 1812 г. Вследствие принципиальной позиции, занятой им по многим вопросам, он нажил себе немало врагов среди членов Комитета министров, которые стали почти открыто ему противодействовать. Когда же и Александр I выразил ему свое «неблаговоление», то И.И.Дмитриев

подал в отставку, которая 30 августа 1814 г. была принята.

Поэт снова поселился в Москве. Недалеко от Тверского бульвара, на Спиридоновке, выстроил себе дом (по проекту архитектора А.Л.Витберга). В 1816 г. он вернулся на некоторое время на службу — председателем Комиссии для рассмотрения просьб, подаваемых на Высочайшее имя от жителей, разоренных неприятелем. В 1818 г. ему был присвоен чин действительного тайного советника, а в 1819 г. — «пожалован» орден Св. Владимира 1-й степени. Вскоре после этого Дмитриев отошел от государственных дел и занимался исключительно литературным трудом.

В 1825 г. поэт завершил работу над своими мемуарами «Взгляд на мою жизнь» (впервые опубликованы в 1866 г.).

И.И.Дмитриев умер 3 октября 1837 г. и похоронен в Донском монастыре.

Иван Иванович был холост, но с молодых лет «питал нежные чувства» к жене своего сослуживца П.И.Северина, Анне Григорьевне, которой посвятил несколько своих стихотворений.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СМИ и общество

8 апреля 1998 г. по инициативе Творческого объединения Московской региональной организации ВОПД «Духовное наследие» состоялась конференция на тему: «Влияние средств массовой информации на духовное и нравственное состояние общества»

На конференции присутствовали около 500 человек. В их числе научные сотрудники (академики, доктора и кандидаты наук), преподаватели вузов и колледжей, журналисты, представители различных общественных и общественно-политических организаций, аспиранты, студенты. Зарегистрированы представители более 20 газет и журналов. К сожалению, несмотря на неоднократные приглашения, конференцию обошли вниманием представители центральных СМИ.

Проведено обсуждение психологических, юридических, лингвистических и исторических аспектов влияния газет, журналов, радио и телевидения на состояние общества.

На конференции выступили А.Подберезкин, доктор исторических наук, председатель ВОПД «Духовное наследие», депутат Государственной Думы РФ; С.Есин, профессор, ректор Литературного института им. А.Горького, секретарь Союза писателей России; И.Янин, первый заместитель главного редактора газеты «Гудок».

С интересными и актуальными докладами выступили: доктора медицинских наук, профессора Ю.Полищук («Разрушение национальной духовности путем информационной агрессии и дезинформации») и Р.Филимонов («Средства массовой информации как орудие идеологической борьбы»); кандидат юридических наук Л.Рожкова («Власть и духовность»); Н.Бердникова, депутат Государственной Думы РФ, ведущая «Парламентского часа» («Есть ли у государства государственное телевидение?»), доктора филологических наук В.Алпатов («Речи лидеров в период перестройки») и Е.Борисова («Языковые средства манипуляции общественным сознанием»); кандидат филологических наук А.Лавреневская («Блеск» и «нищета» журнальной периодики»). Серию докладов завершил руководитель пресс-службы ВОПД «Духовное наследие» Б.Басманов: «Новому веку — новую журналистику».

В обсуждении докладов приняли участие 14 человек, было много конструктивных предложений. Следует особенно отметить выступления С.Романовой, обозревателя журнала «Мир женщины» («Роль женской прессы в формировании нравственного потенциала общества»), С.Малышкина, кандидата исторических наук («Отечественная история на страницах «Русской мысли»: влияние на молодежь»), А.Максимовой, корреспондента газеты «Правда Москвы» («СМИ для молодежи»), С.Романюк, зам. председателя Комитета по спасению молодежи от деструктивных сект («Средства массовой информации и деструктивные культы») и С.Вермишевой, редактора журнала «Диалог» («Тематическая узость оппозиционной прессы»).

Документы ВОПД «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

РЕШЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ МОСКОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО «ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ОТДЕЛЕНИЯ ВОПД «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ» ДУХОВНОЕ И НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА»

Участники конференции отмечают, что устойчивое развитие государства невозможно без уважительного отношения к нашей собственной истории, отечественной культуре, родному языку, национальным и религиозным традициям. Забвение своих корней приводит общество к утрате духовных и нравственных основ и, как следствие, к самораспаду государства. Решение наших сегодняшних общегосударственных проблем, как необходимое условие будущности народа и страны, немыслимо без ответственной позиции СМИ.

Каждый гражданин имеет право на получение достоверной информации, что должно быть приоритетным средством его защиты от различных угроз: политических, духовных и др. Однако даже при наличии федеральных законов «О средствах массовой информации», «Об информации, информатизации и защите информации», регламентирующих пользование информационными ресурсами, отсутствуют механизмы

исполнения этих законов.

Граждане России все более активно подвергаются разрушительному воздействию на их сознание со стороны средств массовой информации. Неконтролируемое использование разнообразных современных технологий обработки массового сознания (психотропные, языковые и др.) является серьезной угрозой для информационно-психической безопасности нации. Мы практически не защищены от внедрения в наш духовный мир чуждых отечественной культуре идеалов и псевдонравственных ценностей, от угрожающего здоровью воздействия на нашу психику, от манипуляций нашим поведением. И, что особенно тревожно, больше всего подвергается обработке агрессивной, недоброкачественной информацией наша молодежь, в сознание которой внедряются враждебность к ближним, к культурно-национальным ценностям, к государственным и общественным интересам. Низкопробные развлекательные материалы, боевики, подталкивающие на сомнительные подвиги, навязчивая и подчас безнравственная реклама подрывают духовное и интеллектуальное здоровье народа, содействуют распространению алкоголизма и наркомании, разврату и проституции, насилию и преступности.

Учитывая возникающие на рынке СМИ опасности для свободы слова в самих средствах массовой информации, участники конференции обращаются с призывом:

К соотечественникам

Активно, в меру сил и возможностей каждого, помогать общественным объединениям в конкретных действиях по защите чистоты родного языка, по сохранению памятников отечественной культуры, по борьбе с проявлениями неуважения к традициям и с оскорблением национальных и религиозных чувств наших сограждан. Сейчас, когда в России отсутствуют общественные институты контроля над СМИ, их издателями и собственниками, долг чести для каждого из нас всеми дозволенными действующим законодательством РФ способами препятствовать обману, издевательствам, переписыванию под диктовку Запада славной истории России и ее тысячелетней культуры.

К депутатам Государственной Думы РФ

Просим поддержать законопроект «О высшем совете по этике и нравственности в области кинематографии и телерадиовещания в Российской Федерации», расширить сферу его деятельности на всю информацию в стране, в том числе и на компьютерные сети. При этом считаем необходимым включение в состав Совета специалистов-профессионалов (психологов, врачей, лингвистов и др.)...

В связи с функционированием в Российской Федерации системы ИНТЕРНЕТ необходимо разработать законодательное регулирование механизмов использования информационной инфраструктуры и телекоммуникаций, защиты граждан и общества от ложной и недобросовестной информации.

Обращаем внимание депутатов на рекомендации парламентских слушаний «О недопустимости монополизации средств массовой информации». Считаем необходимым создание единой законодательной системы, охватывающей все области информации в Российской Федерации.

Кроме того, предлагаем включить в список СМИ, получающих экономическую (финансовую) государственную поддержку, в том числе и эфирное время на радио и телевидении, печатные органы, теле- и радиопрограммы политических партий и движений всероссийского статуса.

К Правительству РФ

Требуем наладить жесткий, действенный контроль над исполнением федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих деятельность СМИ.

*18 апреля 1998 г.
г. Москва*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

**ОБРАЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
«ЗА ЧЕСТНЫЕ И ДОСТОЙНЫЕ ВЫБОРЫ»****Уважаемые соотечественники!**

Для нормального и цивилизованного развития на шей страны, которое обеспечило бы решение наших сложнейших проблем и, в целом, поступательное движение России, в первую очередь необходим политический мир.

Первый шаг к этому мы сделали — в стране утвердился демократический избирательный процесс. Однако вместо того чтобы снимать социальное и политическое напряжение в обществе, нередко очередные выборы, от региональных до федеральных, становятся детонатором очередного витка напряженности.

Нам необходимо сделать второй шаг — сделать так, чтобы выборы перестали быть борьбой не на жизнь, а на смерть, в которой годятся любые приемы, — а стали бы нормальной демократической процедурой, позволяющей каждому гражданину не просто реализовать свое право выбора, но и быть уверенным, что результаты выборов не будут искажены.

Цена власти сегодня высока. Поэтому некорректные и даже незаконные приемы предвыборной агитации становятся все более распространенными. Бороться с таким положением вещей трудно, но возможно.

Избиратель должен быть уверен, что избран именно тот политик, за которого отдано большинство голосов. Выборы должны быть честными, в противном случае граждане окончательно отвернутся от демократических процедур, и само проведение выборов будет поставлено под сомнение из-за крайне низкой явки избирателей (что уже происходит довольно часто).

Народ — это мы. Наивно надеяться, что кто-то создаст для нас хорошую политическую систему, изберет достойных политиков. Это должны сделать мы сами. Сохранение политической стабильности в России, выработка демократических институтов и процедур — залог грядущего процветания страны, залог нормального будущего наших детей.

Выборы должны быть честными, тогда мы получим гарантии поступательного движения общества стараниями политиков, честно выполняющих свои предвыборные обещания.

Создавая национальное движение за честные выборы, мы призываем объединиться в нем всех, кому небезразлична судьба страны — и правых, и левых, и реформаторов, и коммунистов, и либералов, и демократов, и монархистов, и социалистов.

Сохранив единство нации, мы обеспечим процветание России.

ПОДПИСИ:

БЕКЛЕМИЩЕВА О.А. — депутат Государственной Думы ФС РФ, председатель временной комиссии по проверке результатов выборов в Нижнем Новгороде; БОРИСОВ А.Ю. — председатель Российской ассоциации по связям с общественностью;

БОУШЕВ В.Г. — координатор Движения «За честные и достойные выборы», директор по PR «BCI Marketing»;

БУРЛЯЕВ Н.П. — академик, народный артист России;

ВАСИЛОВ Р.Г. — академик, доктор биологических наук, профессор;

ГОРБАТОВ С.С. — секретарь Движения «За честные и достойные выборы», помощник депутата Государственной Думы ФС РФ, директор департамента политического консалтинга «BCI Marketing»;

ГОРОХОВ В.А. — ген. директор «Народное радио»;

ГУТИОНТОВ П.С. — председатель «Комитета по защите свободы слова и прав журналистов»; ЛЕВАДА Ю.А. — директор Всероссийского центра изучения общественного мнения; ЛЮШАК В.Г. — гл. редактор «Московских Новостей»;

ПОДБЕРЕЗКИН А.И. — председатель ВОПД «Духовное наследие», депутат Государственной Думы ФС

РФ;
РЮМИНА Л.Г. — народная артистка России;
СИМОНОВ А.К. — президент «Фонда защиты гласности»;
СОРОКИН Ю.А. — гл. редактор «Недели»;
ХАНИН М.А. — академик, лауреат гос. премии, доктор физико-математических наук, профессор ВТУ;
ШЕРЕГЕ Ф.Э. — директор Центра социального прогнозирования и маркетинга; ШКОЛЬНИКОВ Б.А. — президент Национальной рекламной ассоциации; ШТОЛЬ В.В. — главный редактор журнала «Обозреватель - Observer».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

Таблица

ПАРАМЕТРЫ ТАНКОВ	ТАНКИ					
	советские		английские	немецкие		
	T-70	T-34	МК-IV "Черчилль"	T-IV	T-V "Пантера"	T-VI "Тигр"
Год выпуска	1942	1940	1940	1942	1943	1942
Масса, т	9,8	30,9	15	23,6	45,5	55,0
Экипаж, чел.	2	4	3	5	5	5
Броневая защита, мм	15—45	45—52	20	50	80—110	100
Вооружение:						
пушка, мм	45	76	40	75	75	88
пулемет, шт.	1	2	2	2	3	2

Источник: *Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны.* Под ред. О.Лосика, Воениздат, М., 1979 г. История бронетанковых и механизированных войск Советской Армии, (проект), под ред. Е.Разина, М., ВА БИМВ, 1953 г.

[[НАЗАД](#)]

Таблица 3

%

СТРАНА	Удельный вес в мировом ВВП		Рейтинг	
	1985 г.	1995 г.	1985 г.	1995 г.
США	23,2	21,8	1	1
Китай	5,2	9,7	4	2
Япония	8,2	8,1	2	3
Германия	5,19'	4,98	5	4
Индия	3,1	3,9	10—11	5
Франция	3,94	3,62	6	6
Италия	3,65	3,34	8	7
Великобритания	3,59	3,33	9	8
СССР	6,4	3,0**	3	9**
Бразилия	3,1	2,9	10—11	10
Индонезия	1,5	2,1	15	11
Россия	3,92	1,96	7	12
Канада	2,1	1,9	13	13
Мексика	2,2	1,8	12	14
Испания	1,76	1,75	14	15
Южная Корея	1,0	1,7	18	16
Таиланд	0,7	1,3	20	17
Иран	1,3	1,1	16	18—19
Австралия	1,1	1,1	17	18—19
Турция	0,93	1,06	19	20

* Данные по ФРГ.

** Страны СНГ без России.

[НАЗАД]

Таблица 4

в ценах 1993 г. (1985 г. = 100%)

СТРАНА	1995 г.		СТРАНА	1995 г.	
	Индекс роста ВВП	Рейтинг		Индекс роста ВВП	Рейтинг
США	127,2	11	Индонезия	191	4
Китай	249,5	1	Россия	67,3	19
Япония	133,9	7—8	Канада	124,4	14
Германия	129,2*	10	Мексика	110,9	18
Индия	168,9	5	Испания	133,9	7—8
Франция	123,9	16	Южная Корея	231,7	3
Италия	123,3	15	Таиланд	244,5	2
Великобритания	124,9	13	Иран	115	17
СНГ	62,5**	20	Австралия	133,8	9
Бразилия	125	12	Турция	153,2	6

* Данные по ФРГ.

** Страны СНГ без России.

[НАЗАД]

ОБЛАСТЬ	Реорганизовано сельскохозяйственных предприятий				
	Годы			Итоги за три года	
	1993— 1994	1994— 1995	1995— 1996	Количество хозяйств	Площадь сельхоз-угодий, га
Нижегородская	5	52	70	127	369 523
Орловская		6	24	30	106 099
Ростовская		1	5	6	52 824
Рязанская		3	6	9	33 437
Волгоградская			2	2	15 700
Кировская			5	5	24 264
ИТОГО:	5	62	112	179	601 847

[\[НАЗАД \]](#)

Таблица 1

Распределение по формам собственности в промышленности (на начало 1997 г.)

ТИПЫ ПРЕДПРИЯТИЙ	Удельный вес	
	в общем объеме производства	в общей численности ППП*
Государственные предприятия	9,7	16,7
Муниципальные предприятия	1,3	1,9
Общественные организации	0,2	0,6
Частные промышленные предприятия	18,9	27,0
Смешанные сектора собственности	66,9	52,3
Предприятия с участием иностранного капитала	3,0	1,5

* ППП — промышленно-производственный персонал.

[НАЗАД]

Таблица 2

Рынок труда в 1996—2005 гг.

РАСПРВДЕЛЕНИЕ ПО СФЕРАМ ЭКОНОМИКИ	Годы			ПРОГНОЗ (по годам)			
	1995	1996	1999	1998	1999	2000	2005
Трудовые ресурсы	84,7	84,3	84,4	84,9	85,6	86,4	88,6
Занято в экономике	67,5	66,5	65,9	66,0	66,4	67,0	71,0
в том числе:							
в материальном производстве	46,0	44,8	43,9	43,6	43,5	43,7	45,5
в непроизводственной сфере	21,5	21,7	22,0	22,4	22,9	23,3	24,5
Учащиеся	5,3	5,4	5,4	5,5	5,5	5,5	5,7
Занято в домашнем хозяйстве и другие категории населения	6,5	6,6	6,7	6,7	6,8	6,8	5,8
Не занято в экономике и на учебе (безработные)	5,4	5,8	6,4	6,7	1,9	7,0	6,1
в том числе имеющие статус безработных	2,0	3,0	2,0	4,0	4,3	4,7	4,1

[НАЗАД]

Таблица 1

млрд. долл.

ВИДЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ	1991 г.	19951-
Прямые иностранные инвестиции	2,3	9,1
Портфельные инвестиции	1,2	4,7
Средние и долгосрочные кредиты	-0,8	6,1
Займы МВФ	3,7	-2,8
Краткосрочные кредиты	-2,8	2,7
Прочий краткосрочный капитал	—	9,4
ВСЕГО:	4	28,9

Источник: "Экономический обозреватель Европы" 1995— 1996 гг.

[\[НАЗАД \]](#)

Таблица 2

млн. экю (данные 1994 г.)

ТОВАРНАЯ ГРУППА	Импорт	Экспорт	Сальдо
Продовольствие, напитки, табак	313	2719	2406
Сырье	1475	192	-1283
Энергоносители	7769	61	-7708
Химические товары	1439	1058	-81
Машины и оборудование	426	4816	4390
Прочие готовые изделия	3927	3060	-860

[НАЗАД]

Таблица 3

Показатели экономической безопасности

ПОКАЗАТЕЛИ	Пороговые значения	Фактическое состояние	Соотношение
Объем валового внутреннего продукта, %:			
в целом (от среднего по "семерке")	75	29	0,39
на душу населения (от среднего по "семерке")	50	19	0,38
Доля в промышленном производстве, %:			
обрабатывающая промышленность	70	50	0,71
машиностроение	20	15	0,75
Объем инвестиций, % к ВВП	25	13	0,6
Расходы на научные исследования, % к ВВП	2	0,5	0,25
Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции (машиностроение, 1994 г.), %	6	2,6	0,43
Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (сентябрь 1996 г.), %	7	20	0,29
Продолжительность жизни населения, лет	70	64	0,91
Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп населения и 10% самых низкодоходных групп, раз	8	12,9	0,62
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения), тыс.	5	6	0.83
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	7	9,2	0,76
Уровень инфляции за год (за 9 мес. 1996 г.), %	20	16	1,25
Объем внутреннего долга за сопоставимый период времени, % к ВВП	30	33	0,9
Текущая потребность в обслуживании и погашении внутреннего долга, % к налоговым поступлениям бюджета	25	100	0,25
Объем внешнего долга. % к ВВП	25	31	0,8
Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета (проект бюджета 1997 г.), %	30	45	0,66
Дефицит бюджета в % к ВВП (за январь—сентябрь 1996 г.)	5	4,2	1,2
Объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте, %	10	50	0,2
Объем иностранной валюты в наличной форме к объему наличных рублей. %	25	100	0,25
Доля импорта во внутреннем потреблении, %:			
всего	30	53	0,56
в том числе — продовольствие	25	30	0,83
Дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму, раз	1,5	5	0.3